

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Уфа
АЭТЕРНА
2014

УДК 00(082)
ББК 65.26
С 54

Рецензенты:

- 1. Шайбаков Р.Н., д.э.н., проф***
- 2. Янгиров А.В., д.э.н., проф***

С 54 Социально-экономические и правовые основы развития экономики: коллективная монография [под ред. И.В. Тропченко] . - Уфа: Аэтерна, 2014. – 173 с.

ISBN 978-5-906769-97-8

Коллективная монография «Социально-экономические и правовые основы развития экономики» посвящена широкому кругу проблем, которые находятся в центре внимания. Монография призвана дать представление о актуальных теоретических и практических вопросах развития экономики.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-906769-97-8

© ООО «Аэтерна», 2014
©Коллектив авторов, 2014

ASSESSMENT OF ACTIVE SOCIAL POLICIES' IMPACTS ON LABOR MARKET IN THE REPUBLIC OF BULGARIA

The labor market policy in the Republic of Bulgaria in the transition period and nowadays has in different extents reflected the needs of the economy. Initially developing along with the labor market, its character is mainly preventive. Later, it includes more active programs and activities targeted at adequate answers to the changes of macroeconomic environment and periods of economic development. The anti-crisis policy in the country from 2008 till now is mostly directed to the financial stability and consolidation and strongly limits the support to employment. However, as a whole the active policy has a secondary and temporary role in employment support and could not exchange the investment activities for creation of places of work.

Economic development is the determining one for demand and supply on the labor market and the balance during the periods of its development. Consideration of the peculiarities in economic development and of probable impacts on the labor market is consecutively turning into an inseparable element of the development process of labor market policies. In initial periods of labor market development its policies are mainly directed to overcoming consequences of the economic reforms on employment but now the policy is of clearly expressed active character and targeted to impacts on the processes and behavioral development in target groups according to the preliminary set goals. The functional labor market in the country is an adequate mechanism of the market environment and the conducted policy is more and more accorded to the existing dependencies and interactions between economic development and labor market.

In labor market development in the transition years the policy is concentrated on more active operations directed to the support in re-structuring labor force and increasing its mobility. Planning activities in economic processes and effects on employment are low and continue to be in some short-term character in contrast to the need of long-term provisions. The adequacy and timing of the conducted policy have a determining significance for the effective support to the labor markets parameters and economic development.

Following the goal of providing opportunity for labor employment and receiving incomes from labor activities rather than social support, the National program „From social support to employment” aims at provision of employment and social integration of long-term unemployed receiving monthly social support through

participation in some community activities implemented by municipalities, state, non-governmental organizations or business. The measures are directed to encouragement of unemployed and social inactive persons to restore labor discipline and that way raising their chances of employment, on one side, and on the other to identify persons receiving social support but at the same time working in the „grey” economy.

Tracking out the essential moments in the practical realization of that program, as it is made in the current study, give answers to some of the most significant questions posed by the implementation of active social policies, and connected to their effectiveness, through the example of the National program “From social support to employment. Furthermore, it makes some important conclusions about the social system and its connection to economic development, social planning, implementation and assessment activities, and some general implications for future development.

Introduction

Unfavorable negative demographic trends in the country leading to processes of decreasing and aging of labor resources, sustainably unbalanced character of labor market, characterized by high unemployment and low labor demand, the availability of vulnerable groups and significant regional discrepancies in labor market development are among the most serious challenges before the country in the XXI century. Among the macroeconomic policies and means a significant place is rendered to the so-called active programs and measures on the labor market which are an object of increasing attention not only because the expectations of tangible effects but also because comparatively significant financial resources necessary for their implementation. Furthermore, the problem of effective spending of resources gains bigger sharpness in the current situation of limited social expenses in the country and poses questions to the effectiveness of the implementation of different programs and control. The building up of a capacity for executing regularly monitoring activities and assessment of the effectiveness of conducted active policies is one of the priority tasks in the strategies on the European level too. In the practical assessments of the active programs and measures, the problems most often arising are substantiated by their multigoal and multiaspect nature and they are connected to the lack of a common and consolidated methodology for assessment, as well as to mistakes in measurements and the absence of adequate statistical information, resulting in the objective impossibility to trace the persons and state „benefits” of participation in such programs.

Introduced as a response to significantly increasing unemployment, active social policies incessantly expand the variety of programs and measures including the following main elements:

- intermediary services on the labor market;
- opening new places of work (programs of temporary employment);
- qualification/re-qualification of unemployed and employed persons;
- entrepreneurship encouragement;
- subsidized employment.

The active programs could be scrutinized, in the most general plan, as an instrument of support to the effective functioning of the labor market. They contribute to the elimination of barriers and problems in the functioning of market economy [12]. The active programs have a multidirection impact on the labor market. Emerged as a means of unemployment limitation, nowadays expected impacts of their application are too broad [9]. Despite the availability of a number of modifications and concrete varieties for the implementation of the mentioned directions of active policies, the qualification is an important issue of consideration for all the countries, including conducted in the Republic of Bulgaria active policy on the labor market [7].

The active programs are a means of raising the competitiveness of labor force, mobilization of labor resources and increase in economic activity of population [8]. The active policy also implements a very important socially distributing function, especially in conditions of availability of vulnerable groups on the labor market [19]. For the last the participation into active programs is the only one chance of employment, avoidance of entering endmost poverty and social deprivation (isolation) [16]. Not the least, from the right determination of goals and expected results in active programs and measures and their appropriate announcement in the public space are dependent the extent, trust and support of implemented social and economic reforms [13].

The starting point in the assessment of active programs and measures are the activities of clarification of goals, tasks and expected results for a concrete program [15]. Studies of different active programs in the field of labor market worldwide show ambiguity and often contradictory results regarding their effectiveness [20]. Results are highly influenced by the examined country's peculiarities, period and way of implementation of programs. The outlined great variety of active programs gives an evidence that during the assessments of their effectiveness all probable aspects of the effectiveness should be measured, all the impacts should be considered and compared – increase in the chances of employment, increase in the level of payment, social impact, etc. Furthermore, it is important an analysis of benefits and expenditures to be made which would give an opportunity to provide a clear answer to the question to what extent spent financial resources are economically and socially justifiable.

Into the world practice four types of active measures' assessments are mainly applied [1]:

- 1) Permanent (current) monitoring and control of programs;
- 2) Assessment of the net impact of the programs;
- 3) Benefit- expenditure analyses
- 4) Assessment of institutional and organizational capacity of programs.

Full investigation means realization of the four above-mentioned assessments. In practice, this is very expensive and that's why most often the assessments of the net impact are applied. Most of the governments implement permanent monitoring and control over the implementation of programs. Very little, even into the world practice, are the comparative analyses of benefits and expenditures, although namely such a

kind of assessment proves the economic effectiveness of spent financial resources under employment programs [20].

The effectiveness of every one program is generally measured by the implementation of its goals. A program has efficiency when in its implementation a significant part of the target group is covered. On the next place, the direct impact of the active policies on employment and level of incomes is of great interest. For the evaluations of the net impact on employment it is necessary to find out what is the percentage of the program participants succeeded to find job following finishing their participation and how many would not succeed if they weren't included into the program [9]. The net impact on the payment is measured as a relative share of program participants which after the end report higher incomes than before participation in the program. That way, the increase in incomes is explained by the participation into the program.

For the final measurement of the effectiveness it is necessary to compare the net impacts on employment and level of incomes with direct and indirect expenses made during the program implementation. It is also possible to assess non-monetary effects, often called just social. In order an active program to be of full effectiveness, on the macro level it is necessary the side effects to be subtracted by the net impact thus finding the real net effect or the real significance of the program as a means of decrease in unemployment and increase in new-opened places of work. The side effects could be:

- Dead weight effect: the results got by the participation into the program would arise without it as well. For example, when an unemployed person is employed under a program of subsidized employment, but the same person would get the same job without the program, the effect of dead weight loss would be noticed.

- Effect of substitution: that effect emerges in the cases when an unemployed person is employed in a program of subsidized employment and gets a job which would be given to another person non-participating in the program, the net effect is null.

- Effect of shift: this side effect is noticed in regard to the production process when an organization using subsidized employment replaces on the market other organizations which do not use preferences under the program of subsidized employment.

The importance of juxtaposing of expenditures to realized incomes and benefits from every one program could be illustrated by the following example. If a program of qualification and re-qualification of unemployed persons and the intermediary services give one and the same quantitative contribution (net effect) to increase of employment, but the resources spent in qualification and re-qualification are twice higher than those of intermediary services, the first program would be twice less economically effective than the second one.

Discussing the situation on the labor market in the country in connection to the overall economic conditions, the following trends should be mentioned in recent

decades of transition to market economy and processes and attempts of establishment a new social system: stagnant labor demand, qualitative disbalance between labor demand and supply, high and lasting unemployment and significant levels of poverty, problems in labor integration of unemployed persons from the risky (vulnerable) groups because of their low competitiveness on the labor market and low flexibility in the changing economic environment [16]. The concentration of unemployed persons from certain risky groups in certain regions and settlements creates additional prerequisites for the high level of unemployment and as a consequence- emerging social tension.

On the national and regional level there is a lack of data in the information systems about the profile features of employed and unemployed persons. That impedes the analyses in employment trends. However, it is commonly accepted that structural changes in the economy strongly touched branches in which socially vulnerable groups were used to find job- enterprises in processing industry, tailoring industry, food industry, mining industry, agricultural cooperatives, etc. Services' sectors were completely privatized (as cleaning) and the staff significantly decreased. That way this group of unemployed persons has been in a condition of unemployment since the beginning of the transition. It is concluded that a little bit over 50% are the persons in the country having no permanent job for five and more years. Every fifth is in that situation for more than ten years [17].

Assessments of the impacts from the implementation of active measures on the labor market in the country, and particularly National action plan on employment, show that there are many weaknesses in both planning and implementation [4]. The achievements in the last decade are accompanied by a number of problems in procedures, planning, lack of communication, etc. [3].

The results show more pessimistic and negative than optimistic and positive attitudes and expectations. They support the conclusions that economic growth for now is not transformed into some concrete improvements in everyday life and in the material status of the people which is the case in its greatest depth for the poorest people in the community [8].

The analyses of previously existing and implemented programs of temporary employment show the relatively low effectiveness which is easily to be proved by the kept level of unemployment during and after the end of the programs. Such programs are characterized by the following more important peculiarities [7]:

- employment is provided only for a certain period of time and after that the hired unemployed persons are again without jobs and register in labor offices;
- comparatively identical selection of activities is offered, usually unattractive and non-qualified connected to cleaning, planting, afforestation, communal infrastructure, etc. which do not contribute to acquisition of new and specific professional skills;
- acquisition of professional qualification is not offered nor through practicing qualified activities, neither through participation in courses of professional qualification;

- negative attitude of participating employers who isolate the most risky groups in the selection processes.

Along with negative social consequences (some of which will be commented later) the practice of „social support” instead of „labor employment” creates also economic problems as far as it leads to irrational, economically ineffective and non-perspective re-distributions of incomes from working to unemployed and socially vulnerable who could work and realized economic benefits not only for themselves but also for the state in different forms.

In conjunction with the rest of the changes in economic system and social structure of the country, the transition processes lead to significant impoverishment of a big part of the population. A common conviction is that the unemployed persons from different risky groups are among the most influenced and one of the main reasons for that is the labor isolation and subsequent social marginalization [9]. The motivation to get out of the poverty has many dimensions, incl. how the citizens see the trends in economic development, how they estimate their own position on the background of the overall development of the country and in comparison to the way of life of the rest. The way out of the poverty is not a problem of the society only but also a question of personal position and wish for a change. The search of some contact points between what the society wants to achieve through the National program “From social support to employment” and to what extent socially supported poor want to change their economic status and are ready for the corresponding efforts is a matter of investigation of the success of the program. Namely socially supported unemployed persons’ way of assessments of their own situations, their vision for perspectives in economic development and about their personal perspectives are the initial point in determination their readiness to participate in the program.

Practical problems in assessments of active policies on labor market in Bulgaria

Changes in the economic development of the country as a whole and in separate regions, districts and municipalities, create a completely different economic environment in which the labor activities are implemented. The concentration of a significant contingent of risky groups in municipalities with low economic characteristics makes the unemployment problems especially sharp. In general terms, the economic environment and labor opportunities could be presented by the indicator „GDP per capita”, and the municipalities with the higher shares of representatives of risky groups take one of the last ranks in such classifications [8].

From the transition’s beginning in the country labor demand stays under the level of its supply. The decrease in demand is bigger than the rest of the countries in Central and Eastern Europe and the demand continues to be lower in comparison to the starting period [10]. Services’ sector which is now generating comparatively higher employment do not offer places of work corresponding to the qualitative characteristics of unemployed persons registered in labor offices. On the other hand, a generator of work places is the private sector, and particularly small and medium-size

enterprises which also experience a number of financial and other problems. Thus, in the availability of low demand and far exceeding supply, the unemployed persons from the risky groups are not enough competitive. The lack of education and professional qualification are among the main factors for the high level of unemployment in the investigated risky groups.

At least two problems could be underlined as general regarding the opportunities for improvements in the positions of the representatives of the risky groups on the labor market:

- literacy problems and the opportunity through literacy programs the quality of the risky groups to be improved regarding labor market;
- problems of early dropping out of the educational system in the group of children and subsequent direct hit into the risky groups.

The price of the labor force is an important lever of balancing labor demand and supply and it could be turned into a factor which could in part compensate the education and qualification slowing, and finally to raise the competitiveness. Although still undeveloped market mechanisms, the opportunities for lower payments of some types of work would be actively used by employers. In that sense, if it is supposed that the risky groups offer more inexpensive labor (respectively the expectations are for lower remunerations), they could have bigger chances for being preferred and hired. However, despite the fact that unemployed have no or low levels of education and qualification, a significant part of them have not so low claims regarding payments of their work.

The territorial mobility of population from places with lower opportunities for employment to places with higher labor demand and better economic environment is an opportunity from which many people benefit being in conditions of high unemployment and low incomes based on the discrepancies in the development of separate regions. For such analyses the statistical data of the census of the population could provide significant information about population mobility in the country and give further implications about the characteristics of the territorial mobility [11].

Among the most important reasons for the observed situation about the unemployed, and particularly the risky group under study, are the following:

- The low educational level of the majority of the long-term unemployed receiving monthly social support and the limited opportunities for vocational training, re-qualification, change of the professional sphere and successful labor adaptation;
- The chronic poverty which makes different training and qualification forms inaccessible in practice;
- The lack of training forms directed towards professional activities requiring dexterity and skills rather than educational degrees;
- Discriminatory practices, independently of what if they are rare or often, which easily discourage the unemployed and create models of isolation on the labor market;
- The common situation of economic stagnation limiting the number of places of work, incl. those in non-qualified activities. When combined with the strong

competition on the labor market, it makes the successful professional mobility extremely difficult.

In the transition period which is characterized by the relatively high levels of unemployment, the main problems are connected to the passive social support and especially monthly social doles expressed in money compensations in periods of unemployment and monthly social reliefs [10]. These circumstances increase a state of „learned helplessness” among a growing part of Bulgarian population determined mainly by low educational and qualification characteristics. Being in a condition of no way to overcome the poverty, certain risk groups on the labor market are put in social isolation. Unemployed persons from those risky groups have barriers and could not psychologically adapt to the new social environment delaying personal change in increasing autonomy and personal responsibility of each individual for solving own problems.

The general change in social policies in the field of unemployment, employment and social support is substantiated by the philosophy based on the re-consideration of the place and scope of direct money support and gradual replacement with services providing opportunities to cope with own problems by their own regarding unemployment issues too. This shift imposes the complex investigation of circumstances, programs and measures which will be implemented in achieving the global goals. The main instrument used is the application of the model of a national program embracing a huge part of those risky groups, i.e. National program „From social support to employment”. An investigation of the readiness the unemployed persons to participate in such a program would help the development of new and update of existing social practices, as well as in achieving conformity of the policies in the sphere of employment to real life conditions, social and economic, educational, qualification and cultural characteristics of the population. Not the least, such an investigation would support the development of an effective information PR strategy and campaigns servicing such types of social policies.

It is also necessary an investigation and assessment of the main institutional bodies conducting the state policy in the sphere of unemployment and employment (as National employment agency, Social assistance agency, directorates of regional services of employment, regional directorates of social support, directorates of labor offices, directorates of social support, regional and municipal administrations), as well as non-governmental organizations, about the new elements of the social policies and the system of social support and participation in the shift as mentioned above.

In Bulgaria few assessment were made of the gross and the net impact of active programs and measures. They are focused on the direct effect of the programs under the employment. Some social effects are underlined in the programs. It should be noticed that it was made an attempt to measure the impact of the programs on the level of payments to the working persons after their inclusion into active programs and measures [18]. Because of the financial limitations and lack of statistical data, a full analysis of the economic effectiveness of the programs is absent. It is important

however to underline that this aspect is of an extreme importance in the budget distribution for the active policy among different programs and measures.

Preliminary studies of the National employment agency confirm the low education and qualification level. About 60% of the respondents have elementary or no education, about 35%- primary, 10%- secondary and vocational [18]. The low education level is complemented by the lack of vocational qualification- both as a result of lack of vocational training and as a result of lack of practice and professional experience. The respondents having vocational skills acquired as a result of vocational training (vocational and qualification courses in educational institutions) are rather low- only about 15%. In the most often situation the professions practiced in some past periods by the unemployed persons are of no or low qualification, do not impose the availability of some specific professional skills or the acquisitions of such into the practice. Usually, they have taken occupations as common workers, cleaners, agricultural workers, etc. The unemployed persons from the risky group under study do not properly estimate the significance of education for the successful realization on the labor market. Significantly higher importance is paid to the availability of profession and practical and applied professional skills. The positive attitude towards the vocational training courses could be determined as relatively low. This is supported by the fact that hardly one third believe that professional qualification acquired as a result of such a course could help in finding a job. The investigated persons show low level of professional orientation. They often have difficulties in finding preferred professions or in making choice of profession from the group of the low qualified activities. As far as there are some bigger quantitative accumulations towards professions requiring special skills, in the men's group those are professions in building and construction sector, carpentry and car driving, while in women's group- cooking and tailoring.

Possible effective solutions regarding professional preparation and acquisition of professional qualification are underlined in vocational trainings which do not require high level of literacy and theoretical background but rather professional skills and dexterity. A positive result could be expected by some forms combining training and employment, for example apprenticeship. Significantly important is the vocational training followed by employment, otherwise acquired skills would be lost and not so especially high trust in organized training anyway would be low.

In a number of questions and answers the unemployed persons from the target risky group express readiness to return to the organized every day labor activities. That fact is proved by their declaration that they are regularly interested in the availability of job opportunities and their preferences their incomes to be of labor and not of social support. To that circumstance the attitudes towards intensive labor load and respectively higher payments before the opportunities of much more free time and less incomes are added.

More difficulties in the process of labor integration and re-integration could be expected with women, unemployed persons having lower education levels, big

towns' citizens and people who have never been working. Long-term unemployed persons receiving monthly social support show relatively low aptitude towards labor mobility, change of the job or job in another settlement.

The economic effect of the active policy could be sought in several directions. On the individual level, for an unemployed person the economic effect would comprise of increased level of incomes as a result of finding job after participation in an active policy. On the level of the National employment agency, the economic effect could be measured by the saved resources from compensations for unemployment in cases of ceasing payments because the unemployed person has found a job. For the government the incomes are as saved money of compensations for unemployment and increased incomes in the state budget (National insurance institute) which the unemployed person and the employer have to pay from the moment of starting the job. For society as a whole, the economic effect is in the increased level of incomes and quality of life.

The investigations should also consider the expenditures made on the active policy on different levels being assessed. On the level of the national employment agency the expenditures are of two kinds: direct (for example payments of minimum salary and related insurances for every one person included in an active program) and indirect (administrative expenses on the implementation of the active program). On the next level, government and society, the expenditures are identical. That's why the analyses of benefits-expenditures are possible only in the availability of evaluations of administrative indirect expenditures for separate active programs and measures.

During past years, the implemented programs and measures for qualification and employment embrace a comparatively great number unemployed persons but despite that they are still insufficient on the background of the huge unemployment in the country [7]. As a share of GDP the money spent looks quite modest: between 0.23-0.25% [9]. For comparison the EU countries spare between 3.0-5.0% of GDP on average for the active policies.

The proof of the effectiveness of the implemented programs and measures for employment and qualification is among the main factors for increasing the amount of money for active policies. For example the conclusions from the assessments made on the implemented programs and measures from previous years are the basis for the development of new programs and measures and the overall optimization. For comparison: in 2003 the money planned in the national budget for active policies are three times more than for the previous year [14].

In the striving after implementation of as maximum as possible informative and strong in methodological relation assessment a number of practical problems are found. On the first place is the problem of the scope of assessments regarding contents, time and territory. The complex character of an active program assessment and connected to its implementation significant amount of money very often impose the practice not to make assessments of all or a big number of active programs at the same time. An additional implication in the conductions of separate and independent

assessments of the active programs is the difference in the periods of their start, peculiarities in implementation and duration.

The choice of the critical moment of investigation, i.e. when to make it, is an important problem because the macroeconomic conditions and current state-of-art on the labor market could significantly influence the results of assessments. The existing practice shows that the results are also influenced by the chosen method of assessment. The first choice in this relation is between the classical experiment and quasi-experiment. The characteristics of the active policy in most cases predetermine the choice in favor of the quasi-experimental approach. The essence of the latest is in making a sample of participants in the program. The investigation lasts at least one year more after end of the participation into the program. The second methodological choice is related to the method of evaluation of the net effect on employment. The choice is between evaluation based on the econometric model and evaluation under the method of “counterparts”. In the literature there is no a common opinion which one gives more precise results [6]. Very often the second one is preferred because of its technical simplicity and easier interpretation of results.

Some limitations and difficulties exist connected to the statistical data for making the research. An essential condition for the successful investigation and assessment is the tracing of the persons falling into the sample of inquiry under the place of living after their participation in an active program. The problem is that the persons are usually found on addresses pointed by themselves in the registration in the labor offices. Following some period of time, it is possible that the persons have moved and that way they could not be found for the inquiry. On the other hand, there could be mistakes or unpunctualities in the registrations and contact data.

The positive start of the assessments of active policies should be continued rendering into account the above-mentioned aspects of the research. Special attention should be paid to the juxtaposing of expenditures to the real economic effects and non-monetary benefits. It is more reasonable and economically substantiated the programs to be assessed separately, as well as their scope and invested resources. Current study makes an attempt to present and analyze the national program „From social support to employment” started in the transition period and being till now one of the main national programs targeted at the active policy implementation on the labor market and thus providing important implications about assessments of active policies and social integration.

Main characteristics of the Republic of Bulgaria’s National program „From social support to employment”

„From social support to employment” is a national program of the Republic of Bulgaria which is initiated by the Ministry of labor and social policy and approved by a governmental decision according to the priorities in the national social policy and the EU employment and social integration policy. The program co-finance projects revealing places of work in community useful activities and social services and

provides employment of long-term unemployed persons being objects of monthly social support [2].

The main goal of the program is providing employment and social integration of unemployed persons for a prolonged period (such that have had regular registration in directorates of labor offices for more than a year), subject of monthly social support, through revealing occupations in useful for municipalities and state activities, and rendering social services, as well as increase in adaptability for employment [5]. Another program goal is assuagement of the difficult social situation of people which have relatives with permanent injuries or seriously ill and thus needed of permanent care.

The specific tasks of the program are:

1. Assuring half or full-time employment;
2. Social motivation for realization on the labor market and provision of incomes;
3. Transition from the passive to an active approach in the work with the most vulnerable groups of unemployed persons;
4. Revealing places of work in community activities and social services;
5. Providing care of high quality in the family environment for seriously ill and disabled persons and achieving social adaptiveness in the frames of the existing disability;
6. Accommodation in institutional types of establishments for seriously ill and disabled people;
7. Social security in short-term (insurance- social and health) and long-term (insurance for pension);
8. Raising competitiveness of the target group through inclusion in trainings concerning literacy, motivation and vocational qualification and establishing labor discipline;
9. Improvement of life conditions and environment for the population as a whole through solution of some problems in regional technical and social infrastructure;
10. Decreasing the expenses from state budget for social support;
11. Improving the collaboration between regional directorates of National employment agency, Social assistance agency and Executive agency of labor inspection;
12. Developing partnerships on all the levels during the program implementation.

Admissible employers to the program are all physical or juridical persons registered according to the Bulgarian laws, as:

- municipal administrations and municipal enterprises;
- state enterprises and institutions working in the field of community activities;
- private companies;
- non-profit organizations;
- Social assistance agency through its regional directorates.

Activities that could be implemented under the program are such that are in community benefit and they should not favor directly or not the parties. It is also

admissible to encourage inclusion in activities of improvement of qualification and literacy courses for hired persons.

**Table 1. Admissible activities in the program
„From social support to employment”**

Activities in community benefit	Activities requiring purposive opening of places of work
They should not be implemented in objects which are property or rented for long-term use from juridical or physical persons working for profit goals	
They should not lead to making incomes or decreasing expenditures emerging during the production of goods or services from physical or juridical persons working for profit goals	
Communal services Public development of settlements and zones of production Environmental protection and sustenance Industrial activities Social activities “Personal assistant” Other activities of benefit to community	
Type I- communal activities or activities with repeating operations for a certain period Type II- activities having a long-term character and long-term residual effect- building and construction activities, planting activities, environmental protection, etc. Type III- social activities and activities with hourly measurements- social patronage, social extended services, guarding, etc.	

Activities of community benefits are activities inherent to municipalities such as: communal services, development of settlements and production areas, municipal property sustenance and protection, environmental protection, sustenance and protection of historical monuments and objects, etc.¹. Social services embrace activities supporting and expanding opportunities for persons for self-dependent living, conducted in specialized institutions and in community- in family or near to family environment. The activity “Personal assistant” is oriented towards the unemployed persons in capable of working age which answer the requirements of monthly social support and take permanent care of disabled or seriously ill persons².

¹ Regulated by the Law on encouragement of employment

² Regulated by the Social assistance law

Beneficiaries of the program are able to work long-term unemployed persons registered in the directorates of labor offices (for a period over 12 months) and are an object of monthly social support (Table 2), and qualified unemployed persons which are not an object of monthly social support if their number is up to 20% of the total number of hired persons in the program, excluding the activity „Personal assistant”. Beneficiaries in the last one could be unemployed persons supported according to the Regulation for application of the Social assistance law or answering the requirements of such support and rendering permanent care of disabled or seriously ill persons. Those persons could be involved in the activity „Personal assistant” if they answer the following requirements:

- 1.to be in capable of working age;
- 2.to be members of a family or relatives in ascending or descending line to second degree of the serviced persons;
- 3.to have a permanent place of living identical to that of the serviced person;
- 4.they should not receive a pension.

Table 2.Program’s beneficiaries

Admissible beneficiaries
Able to work long-term unemployed persons registered in directorates of labor offices and which are an object of monthly social support
Unemployed persons supported according to the Regulation for application of the Social assistance law or answering the requirements of such supportive activities and rendering permanent care of disabled or seriously ill persons, only for the activity “Personal assistant”
Other qualified unemployed persons but no more than 20% of the total of hired under the program persons.

Persons needing permanent care should answer some of the following requirements: persons with 90% or over 90% decreased working capacity, with the right of somebody else’s assistance or children with 50% and over 50% decreased opportunity for social adaptation, with the right of somebody else’s assistance.

The program is financed by the resources of the state budget, as well as those of employers participating in concrete projects (Table 3).

**Table 3.Financing of the National program
„From social support to employment”**

Financial resources from the state budget
Financial resources from employers

Structure and governance of the program are of extreme importance for its functional implementation. Administrative management is implemented on three levels: national, regional and municipal (Table 4). Technical support is provided by

the following structures: National program unit coordinating the work of all the institutions, managing the activity of the regional sections, and providing independent monitoring and control. The regional units are created on the level of the regional employment directorates and implement activities of training and consultancy, make assessments, participate in monitoring and control, support the parties and coordinate the program implementation on regional and local level.

Table 4. Management activities in the program implementation

GOVERNANCE ACTIVITIES
<i>Ministry of Labor and Social Policy</i>
<i>National Employment Agency</i>
<i>National Social Assistance Agency</i>
<i>Executive Agency of Labor Inspection</i>
<i>Directorates "Regional Employment Office"</i>
<i>Regional Directorates of Social Assistance</i>
<i>National Employment Commission</i>
<i>Directorates "Labor Offices"</i>
<i>Directorates of Social Assistance</i>
<i>Collaboration Council</i>

The National program „From social support to employment” is normatively based on a number of documents as Law on encouragement of employment and the regulation of its application, Social assistance law, National action plan for employment, Program guidance, etc.

Methodology

Current study puts the following goals:

1. Determination of main preferences of unemployed persons in capable of working age taking monthly social support towards transformation of social support into incomes from labor.

2. Determination of the attitude of the main institutional departments conducting the state social policy in the field of employment and unemployment and the attitude of the non-governmental organizations towards the program and their readiness for distributing the functions between state, municipalities and non-governmental organizations in implementation and financing of the program, probable problems and conflict points.

3. Collection of information about active programs for labor employment and analyses of existing good practices.

Main goals are made concrete in the following research tasks:

- Determining main characteristics of the topical educational and qualification status and particularly of the unemployed from the risky groups receiving social support, their professional fitness and readiness to participate in programs of qualification and employment.

- Exploring the activity of the unemployed persons from the risky groups in job demand and qualification improvement.
- Investigating preferences of the unemployed persons from the risky groups towards concrete labor activities and ways of employment.
- Developing concrete mechanisms for coping with poverty.
- Studying common adjustments and expectations of the unemployed persons from the risky groups receiving social support towards the active system of social support and the problems met in the access to social support.
- Exploring the level of information provided to the unemployed persons from the risky groups about the National program „From social support to employment”, the attitude towards its goals and the readiness to participate in it.
- Exploring the readiness of municipal structures and non-governmental organizations to participate in the organization and financing of qualification and employment programs, as well as their notions about their functions and responsibilities.
- Analyzing previous qualification and employment programs organized on the territory of different municipalities, arising problems and experienced good practices.

Three categories of persons are investigated in the study:

- Unemployed persons from the risky groups in capable of working age receiving monthly social support.
- Representatives of municipal administrations, directorates of labor offices and directorates of social assistance.
- Representatives of non-governmental organizations working on the problems of the risky groups and developing programs for employment.

In collection of information several methods are used:

- Analysis of documents- statistical data, results of sociological research, official documents of the Ministry of labor and social policy, National employment agency, National social assistance agency, etc.
- Individual semi-standardized interview with the representatives of municipal administrations, directorates of labor offices and directorates of social assistance.
- Individual standardized interview with unemployed persons from the risky groups in capable of working age receiving monthly social support.
- Direct individual questionnaire with the representatives of municipal administrations, directorates of labor offices, directorates of social assistance and non-governmental organizations.

Four studies are made in the framework of four month:

- 1.National investigation among the unemployed persons from the risky groups receiving monthly social support.
- 2.National investigation (quantitative- through a direct individual questionnaire) among the representatives of municipal administrations, directorates of labor offices, directorates of social assistance and non-governmental organizations.

3.National investigation (qualitative- through individual semi-standardized interview) among the representatives of municipal administrations, directorates of labor offices, directorates of social assistance and non-governmental organizations.

4.Depth interviews with the representatives of local authority responsible for the implementation of the National program „From social support to employment”.

National investigation among the unemployed persons from the risky groups receiving monthly social support

The methodology of the sample is accidental selection^{*}, and the research embraces municipalities having centers in big and small towns, as well as villages, having a significant part of population falling in the investigated risky group, and in municipalities where the program has pilotly started. The volume of the studied sample^{***} is 710 unemployed persons from the risky groups receiving social support (Table 5).

**Table 5.Social and demographic characteristics
of the unemployed under investigation (in %)**

Answers	Sample under study	Statistical data for the country
Gender		
Men	49,20	50,30
Women	50,80	49,70
Age		
20-29	35,30	36,90
30-39	31,90	30,00
40-49	20,70	19,90
50-59	12,10	13,10
Education		
High	0,00	0,20
Secondary	8,50	5,10
Primary	34,00	30,80
Elementary or without education	57,50	64,00
Settlement		
Sofia (the capital city)	7,00	9,30
District town	23,00	17,80
Small town	30,60	28,00
Village	39,40	44,90

^{*}Lists of the directorates of labor offices and social assistance are used.

^{***}The sample under investigation includes only unemployed persons receiving monthly social support.

National investigation (quantitative □ through a direct individual questionnaire) among the representatives of municipal administrations, directorates of labor offices, directorates of social assistance and non-governmental organizations

The methodology is a direct individual questionnaire in which the sample volume is 203 representatives of municipal administrations, directorates of labor offices, directorates of social assistance and non-governmental organizations (Table 6).

Table 6. Investigation by an individual questionnaire (in %)

Organization	Sample under investigation in %
Municipal administration	25,5
Social assistance directorates	29,5
Labor offices directorates	24,5
NGO	15,5
Other	5,0
Settlement	
Sofia (the capital city)	15,3
District town	48,8
Small town	29,6
Village	6,4

National investigation (qualitative- through an individual interview) among representatives of municipal administrations, directorates of labor offices, directorates of social assistance and non-governmental organizations

The method is an individual semi-standardized interview of 70 representatives of the municipal administrations, directorates of labor offices, directorates of social assistance and non-governmental organizations (Table 7).

Table 7. Investigation by interview (in %)

Organization	Sample under investigation in %
Municipal administration	23,1
Social assistance directorates	21,5
Labor offices directorates	24,6
NGO	26,1
Other	4,6
Settlement	
Sofia (the capital)	14,5
District town	43,5
Small town	35,5
Village	6,5

Depth interviews with representatives of local authorities responsible for the implementation of the National program □ From social assistance to employment □

There have been conducted 28 depth interviews with representatives of local authorities responsible for the implementation of the National program “From social support to employment” on the municipal level and with representatives of non-governmental organizations engaged in or having future intentions in the field of social support.

Results and discussion

Long-term unemployed persons' general profiles

About 90% of the interviewees put themselves in the categories of the poor and the very poor. In families of 1/10 of the interviewees there is a working person, in the families of 2% someone has some small business. Families of 13% receive incomes from pension/s because some retired person/s live with them. For 13% in the families there is a retired person receiving pension because of some disability. All described incomes, even if they are regular, usually are very low, they are distributed among a comparatively big number of family members and they are not able to get out the family of the poverty. That's why in 86% of the observed cases the families receive monthly support, and in 91%- season support for heating during winter.

The predominant part (about 69% of the interviewees) think that the economic situation in the country is getting worse, only 5% see some positive trends. Almost 70% determine the material status of their families as worse (23%) or much more worse (45%) in comparison to the previous year. Only one of every ten unemployed is optimist and believes that the next six month would bear some improvements in life and material status of the family. 37% foresee even worse situations.

An indirect indicator for the life standard and material status is the infrastructure-drainage, water and electricity supply of the homes. 36% of the interviewees determine the state of the buildings as good, the rest describe it as bad or very bad. Every tenth shares that there is no water supply, the half-that there is no a drainage system. About 85% do not have a toilet in their homes, about 15%- running water. A great part of long-term unemployed have not paid for electricity for some period-42%.

Besides being an evidence of the life standard those data imply opportunities for some additional activities in the National program „From social support to employment” by projects directed to improvement of life conditions. Such projects would complement the provision of employment, additional motivation of the hired and a partial solution of the problem with life and hygienic conditions in some quarters.

In most cases the interviewees and the members of their families have been unemployed for a long period. They do not make a difference between unemployment compensations and monthly social support. 81% rely on the incomes from social support, 9% point as the main incomes the pensions. Only 6% state that the family relies on the incomes of the working members in it. 32% underline that in case of some financial crisis for their families, they could not rely on anybody-relatives, friends, social services, charity organizations or church.

The main characteristic of the unemployment of the risky group under investigation is its duration. In that risky group unemployed persons having regularly sustained registration in labor offices more than a year and receiving social support are the main part. Little more than 50% have been without a permanent job for five and more years. Every fifth has been in such a situation since ten or more years. An additional negative circumstance is that about 1/3 of socially supported unemployed persons have never worked or do not have any acquired experience in organized legal labor.

A big part of the investigated group has also participated before in programs of temporary employment- especially 5-day work per month (as regulated in the Law of social assistance), in which about 80% have taken participation. Significantly less are those (about 17%) participated in employment programs as National program of temporary employment and Temporary employment program „Winter” in which the employment is longer (between two and five months) and they have received payments in the size of the minimum salary for the country.

The extremely high percentage of long-term unemployed persons (94% of all the interviewees have not have a job for more than a year) is excessively unfavorable factor for the labor reintegration. Permanent unemployment is strongly demoralizing, it destroys previously gained labor discipline, knowledge and ethics. That's why it is not a surprise that a significant part of the unemployed at some moment have ceased looking for a permanent job. The majority however declares that they have not lost the hope and they were looking for a job during the overall period after losing it. That is the answer of $\frac{3}{4}$ of the interviewees. About 15% have stopped looking for a job during last three years, 12-13% have done that before more than 3 years. In fact, all the unemployed (96% of the interviewees) are registered in labor offices after they have lost their jobs or when they have entered capable of working age. On one hand, that high percentage could be explained by the normative requirements about registration of unemployed persons and access to the system of social assistance and support. On the other, it is a fact about the low competitiveness on the labor market and difficulties to find jobs by themselves, the unemployed hope that state institutions will render support in that and they are striving to the services of labor offices as the main labor intermediary.

In the series of questions about the attitudes towards permanent employment, most of the interviewees express their readiness to come back to the rhythm of the organized everyday work (Table 8).

**Table 8. Answers to the question
„Are in force for you the following circumstances?” (in %)**

Answers	Yes	No	Hesitation
I am regularly taking an interest if some job or free places of work have emerged	72,8	15,2	12,0
I am already used to being without a permanent job and I do not particularly	13,8	76,2	10,1

insist to find a new one			
I prefer receiving money from social support rather than working the whole day for some very little money more per month	23,9	61,3	14,8
I'd like to receive money working, even if I am paid less, than rely on the state support	72,3	11,5	16,3

About $\frac{3}{4}$ state that they regularly take interest in the information about jobs and free places of work. Also $\frac{3}{4}$ point that they are not used to the situation of being unemployed and are not impartial towards the opportunities for finding a job. About 60% declare that they are ready to work even in case of payments that are a little bit higher than the received social support. $\frac{3}{4}$ underline that they prefer to assure their lives working rather than receiving social support from the state. The results give one more evidence- women, less educated, citizens of towns who have never been working show very rarely a positive attitude towards their participation of full value on the labor market. And correspondingly, for those groups there could be expected more difficulties in the processes of labor integration and reintegration.

On the second place, a significant part of the unemployed persons show relatively low aptitude towards labor mobility. A little bit than the half (about 56%) would accept a job if it is in a neighbor settlement, 30% would change the place of living if they found permanent job. It is foreseen that in conditions of long-term unemployment those percentages would be higher. Of course, in a real situation similar decisions depend on many different factors as the type of the job, the size of the salary, labor and life conditions, etc. but in principle the attitude towards settled way of life, a static and passive behavior is in contrast to the realities imposed by the dynamic and changeable contemporary labor market.

Only one of every ten unemployed from the target risky group is inspired with hope and thinks that in a period of six month would feel some improvement in life and material status of the family. About 37% foresee change for worse regarding their job and employment. About 90% of the interviewees determine themselves in the group of the poor and the very poor. In investigating the whole population this is the case for about 45-50%. Incomes from the received social support are the main ones on which the households of 81% of the interviewed unemployed rely. 9% rely on the incomes from pensions, 6% - incomes of the working members of the families.

The strategy for coping with that sharp problem standing before the unemployed persons threatened by poverty is extremely connected with working out additional incomes from accident or season employment in non-qualified or low qualified activities, and only in comparatively few cases in the production of agricultural and food products intended for own consumption. In most cases there are no activities directed towards qualification improvement, acquisition of new professional skills or change in the professional sphere, mobility to regions having more favorable economic conditions or personal change as a whole and adaptation to the labor

market. According the embraced by the qualitative investigation representatives of municipal administrations, labor offices, social assistance directorates and non-governmental organizations, as well as the notions of the unemployed persons from the risky group under study, the additional incomes come from a limited circle of episodic, temporary or season activities. More often those activities are collection of herbs and mushrooms during the summer period, logging, especially in mountain regions, collection of scraps, retail activities, sometimes begging or crimes. Very rarely work on crafts is mentioned, mainly blacksmith's and smith's activities. Very often work "on the black market" is shared, without labor contacts and insurance payments, especially for men hired in building and construction activities and in the agriculture. As a whole, about 50-60% of the target group being studied have small and accidental additional incomes complementing the received social support.

Bearing in mind that the investigation is conducted with the users of the services of directorates of social assistance and labor offices, it is normal the members of the families or the whole families to rely in the incomes from social support. This dependence however does not mean that the assessment of the overall social assistance system is positive in principle. One of the most topical problems is connected to the dissatisfaction of payments- their size, regularity and distribution among the needy. The most often cases are of discontent with the size of social support. About 76% of the interviewees are not satisfied with the small amounts of social support. In fact, that money is not able to help the families to get out of the group of the poor. They are not enough even for the physical survival and are far away of any other needs. Another point is the delay in payments (Table 9). Only 1/3 does not complain while 2/5 assess the delays as very often. Besides that, every fifth shares that usually he/she does not receive the whole amount.

**Table 9. Answers to the question
„Do you and your family regularly receive social support?“**

Answers	%
Regularly	33,1
They sometimes delay	26,6
They often delay	39,0
They are not paid	1,3

The practice and the observations show that in some cases the delays in payments are the reason for some serious conflicts between supported unemployed and social workers. The unemployed underline the injustice of the system which imposes severe sanctions in case of violating rules as delays in registration while at the same time the institutions could not complete their obligations on time. The information collected about the explanations of such conflicts shows that one of the reasons is also the way and the procedures of selection of persons and families to be supported and the amounts of social support. In current investigation almost 1/3 (29%) of the

interviewees believe that there are some irregularities and that social support is not fairly distributed. The most often case is that dissatisfaction is about the size of the social support (Table 10).

Table 10. Answers to the question „Are you satisfied with the procedure determining the persons and the families receiving social support?“ (in %)

Satisfied	70,8
Dissatisfied with:	
The size of the social support	10,4
The equal size of the social support	7,4
The procedure of selection	8,2
Bad behavior of officers	1,3
Bureaucracy	0,7
Lack of information	0,5
Other reasons	0,7

That is usually connected to some information and rumors about some bigger support from other municipalities. There are also critics towards the insufficient flexibility of the system and the fact that families having different problems regarding difficulty receive equal support.

Addressing education and qualification problems

One of the main challenges before modern Bulgarian educational system and social policy is the overcoming the significant discrepancies in the educational status of the representatives of various risky groups. The educational status of unemployed registered in the system of social support is very low [7]. Very big is the share of persons with primary education which are not competitive enough on the labor market. Those are about 40% of the men and about 30% of the women embraced in the study. The persons having secondary or vocational education are only about 9%. An interesting fact is that 60% of the representatives of the youngest group are functionally illiterate having elementary or no education. People aged between 30 and 49 are comparatively well-educated. In that group the persons with primary education are 5-7 points more than those in the lower age group. A little bit higher percentage of graduated secondary education is not able to compensate the common trend of lower education level of younger people which are in the defined group of the study. In current economic situation and in conditions of high competition on the labor market, to find a job is not as easy task, even for those having secondary education. Usually the last ones have no concrete professional skills or a profession and that fact further impedes their realization on the labor market. Additionally, it should be noticed that in Bulgaria the education level (even is is higher) do not impose higher incomes. Furthermore, in some economic situations more representatives of the risky group have bigger opportunities to find a job independently of lower education and lack of qualification [11].

Nowadays, a small part of the target group realizes with difficulty the extreme importance of education and professional qualification on the strongly competitive labor market. Only 12% of the interviewed determine education as a main factor of successful realization on the labor market (Table 11).

Table 11. Factors impacting successful finding a job (in %)

Answers	Young person	Having a profession	Having education	Having contacts	Other reasons
All	13,8	32,9	11,6	24,0	17,8
Gender					
Men	11,9	35,4	10,7	22,7	19,2
Women	15,6	30,4	12,5	25,2	16,3
Age					
Up to 29	10,6	35,4	13,8	25,2	15,1
30-39	8,1	38,8	12,0	22,9	18,2
40-49	21,1	24,8	9,4	26,6	18,1
Over 50	25,4	23,8	8,1	18,7	24,0
Education					
Secondary	18,0	11,9	12,3	36,7	21,1
Primary	12,1	37,3	8,8	23,7	18,1
Elementary or no education	13,8	33,4	12,3	22,2	18,3
Type of settlement					
Sofia (the capital city)	14,4	37,2	16,9	21,6	9,9
District town	14,3	26,7	13,3	26,2	19,5
Other town	17,5	30,7	8,5	23,9	19,4
Village	10,6	36,9	12,2	23,3	17,0

The unemployed persons from the investigated risky group when pointing the most important factor for finding a job pose the education on the last place. According their opinion the availability of some professional qualification, the contacts and relations and the age play a more important role than education. In low and medium qualified sector of the labor market a principle exists that it is an opportunity the insufficient education to be compensated by experience and some specific skills. In this relation, the potential of the unemployed, although limited and undeveloped, is comparatively high anyway. However, the most essential problem in the emergence and development of that potential is the lack of any labor experience (Table 12).

Table 12. Labor experience of the risky group in the investigation (in %)

Answers	Worked	Not worked
All	66,9	33,1

Answers	Worked	Not worked
Gender		
Man	71,0	29,0
Woman	62,9	37,1
Age		
Up to 29	29,5	70,5
30-39	78,5	21,5
40-49	96,1	3,9
Over 50	96,1	3,9
Education		
Secondary	63,2	36,8
Primary	72,4	27,6
Elementary or no education	66,1	33,9
Type of settlement		
Sofia (the capital city)	86,3	13,7
District town	55,2	44,8
Other town	71,9	28,1
Village	66,2	33,8

One third of the target group of the unemployed persons have never exercised legal labor. In this relation, the most essential differences are observed among elder and younger. Only 4% of the group aged over 40 year state that they have never been working till now, while in the age group up to 30 years this percentage is about 70%. Furthermore, the available professional qualifications are low or relatively low and very often they are not supported by some official documents. The predominant part of the unemployed persons having some labor experience have been non-qualified or low-qualified workers. About $\frac{1}{4}$ of them have been working as common workers, about $\frac{1}{5}$ as cleaners, the same amount have some experience in agriculture. Only about 5% point some concrete professions in the production and services sectors as constructors, tailors, planters, drivers, etc.

The reasons of low qualification of long-term unemployed persons have different characters. Some part of them have dropped out of the educational system before the time when they would have the opportunity to apply in secondary vocational schools. Another reason is the crisis in the vocational education and training in the country as a whole. Insufficient financing, inertness in the system and fast changing structure of economy are among the main obstacles before the provision of vocational training adequate to the changing conditions on the labor market. Because of some financial difficulties, the competition and the broad access of numerous qualified labor force, industrial enterprises and companies are not interested in sparing significant amount of money for qualification of low-qualified workers. At the same time, the courses

(organized under some programs) in the spheres of literacy, training or qualification are not effective enough because of a number of reasons.

First, a significant part of the money and the efforts are targeted towards liquidation of illiteracy of dropped out of the schools which however does not change their educational degree and do not raise their competitiveness on the labor market.

Second, the education and qualification courses are not connected to the provision of at least temporary employment under different employment programs. In practice, there is no an effective relation between education, qualification and job. The lack of an evident direct benefit of participation in education and qualification courses not only demotivates the unemployed persons but also leads the whole family to a full lack of perspectives for problem's solution.

Third, those courses are by necessity targeted towards a very limited circle of people who do not have a job. From the point of view of the effective usage of the small financial resources for education and qualification in general, it is necessary to put efforts in keeping children and youth in regular educational system and in provision of quality vocational training in regular educational degrees rather than later to organize and finance ineffective literacy and other courses.

It is obvious that the predominant part of activities which are being implemented by the unemployed persons in some past time periods have not required nor high education, neither qualification. Almost 4/5 of the interviewees point that they have acquired their skills by experience without any participations in qualification courses or specialized trainings. Special qualification courses for gaining certain professional skills have passed about 10% of the interviewees, particularly middle-age men having education and living in towns. Only about 5% have mastered a concrete profession in school, other 3% have acquired professional skills during military service. About 5% have learnt some craft from parents, relatives or familiar people. All the rest about 80% however do not have any professional preparation. In the period after getting out of the labor market only about 4% from long-term unemployed have passed some qualification courses.

From the point of view of the National program „From social support to employment” and the problem of employment assurance for long-term unemployed persons receiving monthly social support it should be taken into account the circumstance that mastering a number of activities do not requires some special theoretical knowledge but before all practical experience. For the implementation of most of the activities the availability or the absence of documented qualification is not a guarantee for the availability or the absence of good practical skills. A part of the unemployed persons, although having no or low education, have such practical skills left in part from the time when they have worked, in part acquired from practice, from exercising different jobs, etc. On the availability of such non-formal, hidden, non-confirmed by some official documents professional skills, pay attention both the representatives of non-governmental organizations and officers from different municipal institutions

who sustain close contacts with the unemployed persons from the program target group. The raise in the program effectiveness requires such qualification and those skills to be identified and completely used. In those processes a key role could be played by non-governmental organizations having long-term experience and good practices in implementation of employment programs and vocational trainings. It is necessary databases of information to be created in order to assure the data about professional skills of the unemployed persons from the risky groups.

The above discussion is supported by the fact that a big part of the critical notes from the representatives of municipal structures and non-governmental organizations are directed towards the fact that in the first stages places of work are for municipalities and that there are no activities directly targeted to the qualification improvement of unemployed persons. The possible participation of private employers is also neglected because according to the opinion those employers would not invest in trainings and qualifications. However, qualification improvement is absolutely determined as the most important condition for the permanent solution of long-term unemployment problems.

The low activity of long-term unemployed persons about search and participation in different qualification courses, and not especially great trust in the abilities of those courses to help on the labor market, ground the notion that vocational training could succeed among certain groups of long-term unemployed- predominantly young people having comparatively good education. Eventual connection of successfully graduated from qualification courses with the opportunity for subsequent permanent and long-term employment could also attract other age groups from long-term unemployed which are in principle passive and are not interested in education and professional qualification. Such an opportunity, especially in professions requiring first of all practical skills and dexterity, is the apprenticeship combining training and work in conditions of comparatively low payments. Non-governmental organizations already have such practices realizing programs in partnerships with employers based on agreements that well-skilled people will stay to work after the end of the apprenticeship. Usually those are activities and trainings for tailors, hair-dressers, metal-workers, constructors or welders, and the unemployed have been hired for a few months and some of them get a permanent job after that. According to the assessments of the non-governmental organizations however the number of those is too small.

Majority of the unemployed show readiness to participate in employment forms similar to the apprenticeship (Table 13) if after the practical training they have the opportunity to have a permanent job. A little bit than the half state that they would work at lower payments while they are mastering the profession as required for a permanent job.

**Table 13. Answers to the question
„If you have an opportunity for a permanent job would you work at
a lower salary till you master well the profession?“ (in %)**

Answers	Yes	No	I can't assess
All	55,9	27,5	16,6
Gender			
Man	57,8	25,5	16,7
Woman	54,1	29,4	16,6
Age			
Up to 29	59,9	26,6	13,5
30-39	58,3	22,1	19,6
40-49	47,9	32,5	19,6
Over 50	51,8	35,2	13,0
Education			
Secondary	64,3	19,2	16,5
Primary	63,9	21,0	15,2
Elementary or without education	51,9	29,7	18,4

Among the most attractive professions for the women are tailors and cooks- 12% and 3% respectively. For men such are construction and repairing activities- 10%. Other preferred courses are connected to the acquisition of skills and certificates for drivers and woodworkers. Similar is the ranking for professions for which the interviewees declare their wish and readiness to work if they are offered. Most often men point construction professions (27%), women- tailoring (24%).

Under 1/5 of the interviewees (18,3%) are sure that finding a job depends on the individual. On the contrary opinion that this is not ever possible are 73,1% of the sample and only 8,6% could not say.

A characteristic feature for the interviewed unemployed is that the profession is determined as more valuable than education. While the role of education is neglected in finding a job, the bigger part is of those demonstrating a positive attitude to the availability of some professional skills. According to the opinion of 1/3 the mastering a profession is the first and the most important condition for the successful realization on the labor market. This supports the initial implication that if in a situation of economic and other insecurity, the long-term unemployed persons follow some concrete and short-term life strategies to their maximum. The accent on the profession, and particularly some concrete professional skills providing incomes, in contrast to education is in the essence of such strategies. Additionally, the qualification courses and their opportunities in finding a job is supported by 1/3 too. At the same time, the percentage of those even if they have some little wish to participate in some trainings is lower and embraces 1/4 of the interviewees. Even among the younger every sixth has expressed his/her trust that it is too late to start

learning a new profession. In the group of 30-39 years old this is shared by 40%, and for those aged more than 40- by 75%.

Although those results are not very optimistic, and the existing notions about the role of different factors is not good from the point of view of education, they imply a comparatively better situation for the professional qualification, especially for those groups of the unemployed having some practical skills and/or comparatively good educational level. That way an alternative is outlined connected to trainings in certain professions which do not require some special theoretical background but could be mastered by experience and which could support the unemployed to offer on the labor market not only their physical power but also dexterity and skills.

Main considerations in the assessment of the impacts of active programs on the labor market and the National program „From social support to employment”

One of the ways in which the unemployed persons could, although partially and incompletely, be on the real labor market, participate in organized labor activities, create and save labor discipline is the participation in employment programs. About 50% of the interviewees have never heard about the studied national program and almost the same percentage do not understand or do not give any answer. About 80% of the interviewees have been working in programs of five-day monthly employment which has been an obligatory condition for monthly social support. Significantly less, about 17%, are those who have got jobs under the programs for temporary employment organized by municipalities, non-governmental organizations and other organizations in which the employment has been longer and there have been monthly salaries (Table 14).

Table 14. Participants' satisfaction of the implemented temporary employment programs and the National program „From social support to employment” regarding offered activities and payments (in %)

Employed in	National programs for temporary employment / Winter Program		National program “From social support to employment”	
	yes	no	yes	no
	16,7	83,2	10,5	89,5
From the employed				
Satisfied with the job and the payment	50,1	-	49,5	-
Satisfied with the job only	18,4	-	19,5	-
Satisfied with the payment only	4,2	-	6,1	-
Non-satisfied with the job and the payment	27,3	-	24,9	-

Comparing the activities (they are about cleaning, planting or common work in about 75% of cases) and the payments (in the size of the minimum salary for the country), the National program „From social support to employment” is similar to other programs. That explains the results showing the reactions and the satisfaction of the participants in the offered previously programs and the national program “From social support to inclusion” which are similar. The same is another situation too- the half of the hired unemployed persons are completely satisfied both with the job and the payment and the rest half are partially or fully non-satisfied. In both cases about 20% are satisfied with the job only, about 5% - with the payment only, 25% are non-satisfied with the job and the payment. Mostly, the claims are directed towards the size of the payments- about 45%, and less towards the job- about 30% of the hired.

First of all, the unemployed persons demonstrate readiness for participation in organized labor activities following the standard rules of the normal labor employment- eight-hour working day and full working week (Table 15).

**Table 15. Answers to the question
„Would you accept the offered job if:” (in %)**

Answers	yes	no
You should work every day from Monday till Friday	92,6	7,4
You should work eight hours per day	92,2	7,8
The employer does not cover your social insurance expenses in order you can get a pension in a later time	48,8	51,2
The employer does not cover your health insurance expenses	41,4	58,6
If you can't be absent of work when your child is ill	43,0	57,0
You are not paid if you have not been at work because of an illness	40,4	59,6

It should be noticed that women and citizens of big towns are more disposed to reject such a regime of work than men and people living in small settlements. The reason for women is the bigger engagements in home, while for citizens of big towns it is implied in the bigger opportunities for additional work and incomes.

The unemployed persons show a high sensitivity towards the social aspects of employment as the availability of social and health insurance, the opportunities for absence of work for taking care of a children or in case of an illness. While more than 90% accept the rhythm of the permanent labor engagement, only 40% to 50% would accept a job without insurance or right of absence. It should be however underlined that the situation could be different under the pressure of a higher level of unemployment and a permanent lack of money for some families. Furthermore, the permanent presence of the unemployed on the illegal labor market shows such attitudes. In the investigated case it is important to account for the sensitivity towards the social aspects of employment showing the opportunities of social bonuses to be

stimuli for participation in the program mainly through providing information and the positives aiming at compensating the negative attitudes towards the unattractive labor and low payments. Another issue of special consideration is the lack of labor discipline leading to violations of labor discipline as a whole and the need to provide some adaptation periods- for example through part-time employment or apprenticeship.

Demonstrated readiness to be included in unattractive labor activities is high although not so much as for the previous question about full employment (Table 16). About 80% of the interviewees would accept a job connected to infrastructure sustenance activities. Less is the percentage of those demonstrating readiness in principle to work in the social services' sphere.

**Table 16. Answers to the question
„Would you accept the offered job if it is connected to:” (in %)**

Answers	yes	no
Streets, roads or buildings' repair, afforestation, care of gardens and green areas, building drainage and water supply systems, cleaning, etc.	79,2	20,8
Care of ill, disabled, children, adult people, etc.	55,5	44,5

Some of the interviewed representatives of municipal structures share their observations that there is some interest in the opportunity some unemployed to participate in the program caring of someone seriously ill from their families. This could be one of the most successful contributions and decisions of the negative features and motivation problems. It should be noticed however that besides that none comments the rest of the complex of social activities as homes for adults and children, home social patronage, support to lonely mothers, social and extended services, social kitchens, etc. which shows the insufficient information about the program which is supported by the data from the qualitative assessment.

Different employment programs have not been an object of an overall assessment. The analyses connected to the development of the National program “From social support to employment” show that the opinion of the representatives of municipal structures and non-governmental organizations about the practices of temporary employment is that the implemented programs are of low effectiveness and do not create professional and personal perspectives. Among all 273 interviewed representatives of municipal strictures and non-governmental organizations only a few point successful practices in solving the problem of unemployment of the risky groups which could be used as a model of action. The final effectiveness however of the pointed examples is doubtful because of the higher level of unemployment in some settlements and regions of the country in comparison to others.

The critical notes towards the principles and the ways of organization of previously organized employment programs could be summarized in the following directions (Table 17):

- 1) Only temporary employment is provided and after finishing the financing or the job the hired are again unemployed.
- 2) A permanent selection of non-qualified activities is offered- cleaning, planting and afforestation, communal infrastructure sustenance, etc. which on one hand arises of the lack of qualification of the hired, but on the other they are not attractive and repel the unemployed, do not at any extent support acquisition of concrete professional skills which could support the realization on the labor market.
- 3) Qualification is not offered nor through practice, neither through qualification and training courses.
- 4) Some negative and discriminatory attitudes exist among private employers when the unemployed are from the group of the gypsies.

Table 17. Main reasons impeding the solution of the target groups' problems

Answers	Representatives of municipal structures	Non- governmental organizations representatives
	%	
Lack of education and qualification	84,3	90,3
Receiving social support	71,7	16,1
Preference of less payments from social support than from work	57,2	29,0
Preference for non-permanent job	44,7	12,9
Discriminatory attitude	15,1	83,9
Binding to low-qualified professions only	14,5	45,2

In general those critics repeat for the National program „From social support to employment”.

Almost without exception the representatives of non-governmental organizations point the lack of education and qualification as the main reason for the high unemployment of the risky groups. At the same way, they underline that the improvement in education and qualification level is on the first place of activities for solution the problems with the unemployment. Along with that the majority state some existing discriminatory attitudes. In this relation the assessments of the representatives of municipal structures and non-governmental organizations are similar and different. Both accept the importance of low qualification and lack of education but for non-governmental organizations the discrimination is a main factor too. The opinion about some discriminatory approaches is supported by the long-term

unemployed group too, especially younger, not well-educated and citizens of big towns.

The common assessment of the representatives of different municipal structures and non-governmental organizations for hitherto existing practices of temporary employment is that the implemented programs have low effectiveness (and as already stated above do not create in hired persons professional or personal perspectives). That assessment is the case for both the programs of temporary employment organized and financed by the state and for the programs organized by non-governmental organizations and other organizations.

Only the half of the participants in the temporary employment programs are fully satisfied with them, the rest of the participants are in part or fully unsatisfied with the job, the payment or both. The investigation reports the same dependency for the unemployed persons which have started their participation into the National program "From social support to employment". The reason for that is in the common model of implementation of such programs, executed approximately the same in their character activities, as well as the size of the received remuneration.

The effectiveness of the discussed programs is doubtful considering the level of unemployment during and after the corresponding program's end which is kept. The organized and implemented temporary employment programs till now are characterized by the following more important peculiarities:

- employment is provided only for a certain period of time and after that the hired unemployed persons remain again without a job and register in the labor offices;
- relatively identical composition of unattractive and non-qualified activities is offered which are connected to cleaning, planting and afforestation, communal infrastructure, etc. Those do not contribute to the acquisition of new and specific professional skills;
- professional qualification acquisition is not offered by practicing qualified activities neither by participation in vocational training courses giving professional qualification;
- negative attitude of the participating employers who isolate some risky groups during the selection among the unemployed persons.

The same characteristics are relatively repeated regarding the National program „From social support to employment”.

Motivation implications in the National program „From social support to employment”

In making assessments of the studied program there are four major moments:

First, the program offers full employment per day and weak;

Second, the program offers employment in certain activities;

Third, the program offers employment in conditions of fixed payments;

Fourth, the program envisages sanctions for those who have refused participation.

The current study makes an attempt to provide a more extended picture and to conclude not only on the overall assessments but also on different aspects of

the program. The goal is to find out to what extent each aspect could play a role of a stimulus for participation in the program or could lead to some negative reactions.

One of the most important issue in the assurance of motivation is the provision of information for parties. The half of the representatives of the municipal structures and ¼ of the representatives of non-governmental organizations assess their information as detailed (Table 18).

Table 18. Answers to the question „In what extent are you acquaint with principles and goals of the National program „From social support to employment?” (in %)

Answers	Representatives of municipal structures	Representatives of non-governmental organizations
In detail	56,0	25,8
In general	41,5	64,5
Not at all	2,5	9,7

Another important consideration is that the mass practice the employment programs to include activities as cleaning, planting, etc. leads to a common behavior of municipal structures in the implementation of all employment programs and underestimation of the new opportunities of the program „From social support to employment”. Other circumstances are connected to the „spontaneous” emergence of the program according to the opinion of the representatives of municipal structures stating that there were no preparation and preliminary information about program, just instructions to fulfill the quota for the corresponding municipality for a short period of time. That way the engagement in low-qualified activities is the easiest way to provide job for the great number of needy unemployed. On the second place is the fact that municipal structures have difficulties in offering other types of activities because there are many points in the program regarding financing which are not clarified, incl. social insurance, facilities and equipment for which the municipality as a rule do not have resources. This financial obstacles impedes the implementation of the program by the municipalities and leads to refusals of participation by non-governmental organizations. The same is the situation with private employers suffering the same lack of resources. On the other hand are the requirements for documentation and reporting the progress of the program which reduces the interest of the parties.

One of the opportunities that could make more attractive the program is the diversification of activities but the most important factor is the payment. The last one influences the motivation in two directions: first, as security and guarantee, and second, as incomes' size (Table 19).

**Table 19. Answers to the question
„Are in force for you the following circumstances?” (in %)**

Answers	yes	no	hesitations
If I am offered a job with a regular salary, I would accept it even in case I do not like it especially	83,0	9,7	7,3
If I am offered a job with a regular salary, I would accept it even if the salary is very low	81,4	11,3	7,4

The regularity of incomes have a strong positive influence on the long-term unemployed receiving social support. Four of every five state that they would accept an unattractive job or a job providing the minimum salary if the payments are sure. About 10% would reject that. However, while the guarantee of the incomes is a stimulus, the size of the payments is not- only 10% would accept as fair some payments sized to the minimum for the country salary, 2/3 accept as fair bigger payments. That way the planned payments in the program play a restrictive role rather than simulating. On the other hand, it is recorded that if the place of work is in the close proximity to the place of living it plays a positive role but less than the size of the payment.

The representatives of municipal structures and non-governmental organizations participated in the investigation have very different visions about the payments under the National program, „From social support to employment”. For the first group the agreement on the minimum salary is for about $\frac{3}{4}$, while for the second - a little bit more than $\frac{1}{2}$ (Table 20). The argument is that some qualified activities are paid at the minimum salary in the country as well.

Table 20. Answers to the question „Do you approve the program payments to be equal to the minimum salary for the country?” (in %)

Answers	Representatives of municipal structures	Representatives of non-governmental organizations
Yes	72,7	54,8
No	22,0	45,2
I can't assess	5,3	0,0

Even in cases the minimum salary is determined as adequate to the activities in the program, all the interviewees state that it is not enough to stimulate beneficiaries' participation because the size does not significantly differ of the social support's one. The minimum salary turns to be the main reason of refusal to participate in the program, especially during summer season when the opportunities for finding a job

are bigger supported by the notion that the minimum salary is not enough for a family at all.

Another important point is the levelling of payments. The visions are that the payments should be differentiated according the quantity of work, the sphere, the qualification requirements, etc. An opportunity is to give priority to projects imposing some obligations for the employers for assurance of additional resources and payments.

The representatives of municipal structures more often approve the idea of cease of social support in case of a refusal to participate in the program. Further, they are much stronger in this relation than the idea of the program offering the extension of the sanction to the whole family. The non-governmental organizations do not agree with such extreme measures and with the mechanisms of sanctions stating that the sanctions should be in accordance to the concrete situation- for example the unemployed having education and qualification if the program could not offer an appropriate job.

The above-discussed questions are also connected to the fact that there is an opposing notion of the majority of the unemployed (91% of the interviewees) that the care of the poor is an obligation of the state. In fact, this is the conviction of the majority of the country population. On one side it is the agreement to the idea of a modern social state, but on the other - the apathy and the passive behavior impede less or more the entrepreneurship.

The attitude towards the existing system of social support is determined by the assessment of the size of the received social support. Other problematic fields are periodicity of their payments, the size and their distribution among the needy. About 76% of the interviewed unemployed are not satisfied with the small sizes of social support payments, about 40% state that the delays in payments are often. About 20% share that they do not usually receive the whole amount. Approximately 30% believe that the selection of the persons receiving social support is subject of injustice and irregularities. The notions about social support are different too (Table 21) and although out of the scope and goals of current investigation they provide important implications to the need of motivation.

Table 21. Answers to the question „According to your opinion which of the persons in capable of working age and good health condition could receive social support?” (in %)

Answers	Total for the country	Among the unemployed receiving social support	Among the unemployed persons
Persons who can't find a job	58,4	70,9	66,2
Persons in capable of	20,5	8,1	11,1

Answers	Total for the country	Among the unemployed receiving social support	Among the unemployed persons
working age and good health should not receive social support			
Persons who can't find a job corresponding to their qualification	9,4	2,0	7,5
Persons who can't find a well-paid job	3,8	6,1	5,0
I can't assess	7,9	12,8	10,2

Independently of critical notes and disagreements all declare a high degree of satisfaction with the program in principle (between 80 and 90%).

Table 22. Answers to the question „Do you in general approve the National program „From social support to employment” (in %)

Answers	Representatives of municipal structures	Representatives of non-governmental organizations
Yes	89,8	80,6
No	10,2	19,4

Some of its positive features are: it creates employment, although temporary but longer than previous programs', it turns back the unemployed in the system of organized labor creating conditions for restoration of labor discipline (Table 23).

Table 23. Answers to the question „Which are the best aspects of the program?” (in %) (more than one answer is given)

Answers	Representatives of municipal structures	Representatives of non-governmental organizations
There are not good aspects	4,7	14,3
It creates employment	65,4	45,2
It habituates to work	23,9	25,8
It provides qualification	4,4	0,0
It realizes useful activities for municipalities	3,1	0,0
It raises the incomes	1,3	0,0

The weakness are much more (Table 24):

- The program creates only temporary employment and in fact it does not change the qualification level of the hired;
- The practical realization is reduced to very similar and low-qualified activities;
- The program has started without good organization, preparation and in a hurry;
- There are some gaps in the financing impeding realization and imposing low payments;
- The selection of participants is based on completely formal criteria;
- The provision of information for different parties is low;
- There is no good connection with the partners.

Table 24. Answers to the question „Which are the biggest weaknesses of the program?“ (in %) (more than one answer is given)

Answers	Representatives of municipal structures	Representatives of non-governmental organizations
There are not weaknesses	34,4	30,0
It provides temporary employment only	13,8	12,9
The activities are not consistent with the qualification	6,9	9,7
Weak organization	6,3	0,0
Insufficient financing	6,3	3,2
The unemployed are not engaged in the program	5,0	12,9
Bad selection of participants	3,8	16,1
Weak organization of labor	3,1	0,0
It does not create a useful product	1,9	0,0
Employers are not engaged with the program	1,9	0,0
Low payment	1,9	3,2
It does not create qualification	1,9	0,0

Social workers are convinced that only the joint efforts of different institutions could lead to success in program implementation. The half think that those institutions should be on local level, other 29%- at the state one (Table 25).

Table 25. Answers to the question „Who should organize the program?“

Answers	%
State	3,0

Answers	%
Municipalities	5,3
National agency of employment and its territorial departments	9,3
State, employment agency and municipalities	1,7
Social assistance agency and its territorial departments	29,0
Municipalities, employment agency, social assistance agency and their territorial departments	50,3
Other organizations	1,1
I can't assess	0,3

All those problems, although essential, are assessed as less significant than the positive aspects of the program and as being a subject of possible corrections.

The bigger part of the unemployed approve the program too (Table 26). However the approval is about the common concept rather than about concrete mechanisms and it is in very broad borders. Almost all agree on the idea of offering a job to the unemployed but about 85% approve the offered activities, less than 80% - the size of payment, only the half accept the idea of sanctions for those who refused to participate. But even in both most critical points- types of activities and payments, the approval is significantly higher than the disapproval. In order to be really effective, the program should overcome the impression that the approval is under the pressure of the circumstances and to be closer to the needs and expectations of the unemployed persons.

Table 26. Approval of the different aspects of the program (in %)

Answers	Agree	Disagree	Can't assess
To offer a job for the unemployed persons	97,1	0,5	2,3
The activities to be in repair of streets, buildings, gardens, cleaning, drainage and water-supply system, care of adults and children	85,2	8,7	6,2
The activities to be implemented in the quarters where the unemployment live	87,9	6,3	5,8
The activities to be paid (even at the minimum) as well as social and health insurance	80,3	14,8	4,9
If the unemployed refuse participation, social support to be ceased	50,2	37,5	12,3

It is sure that the types of activities should be extended and include qualified labor. This could be realized naturally by applications with some projects. On the other hand, the differentiation in payments is the topical question, as well as bigger

payments although the last could not be the case in the situation of state financing of activities.

About 2/3 of the unemployed would accept to participate in the program but 1/4 would participate if they are convinced that the sanction will be a fact. Every tenth declares that he/she would refuse even if the social support is stopped in that case (Table 27).

Table 27. Answers to the question „What would you do if you were offered to work on the program activities at minimum payment and in case you refused the social support would be stopped?“ (in %)

Answers	I will accept	I will accept if the social support is stopped	I will not accept
All	67,0	23,5	9,5
Gender			
Man	68,6	23,0	8,4
Woman	65,5	24,0	10,5
Age			
Up to 29	62,5	24,4	13,1
30-39	71,7	20,3	8,0
40-49	62,3	29,1	8,6
Over 50	76,0	19,9	4,1
Education			
Secondary	60,8	21,1	18,2
Primary	70,6	24,6	4,8
Elementary or without education	65,3	24,3	10,4
Type of settlement			
Sofia (the capital city)	36,1	34,4	29,5
District town	58,0	27,3	14,7
Other town	75,3	18,3	6,4
Village	71,0	23,6	5,4
How do you think you will live if you participate in the program?			
Better	84,4	13,1	2,5
Worse	16,0	49,7	34,3
The same	37,4	42,5	20,1

The expressed readiness for participation from the unemployed is in correspondence to the observations and assessments of the representatives of non-

governmental organizations (Table 28) while the representatives of municipal structures think that the participation in the program is much more influenced by the sanctions than individual wish. It is obvious that they have no a real idea about the attitudes and motivation of the unemployed and sometimes exchange information with prejudices and hence the readiness to use the mechanisms of administrative constrains although there are some better approaches as provision of information, individual work, etc. The bigger part of the social workers think that not small part of socially supported are ready to participate in the program.

Table 28. Answers to the question „According to your opinion is there readiness among the persons receiving monthly social support to participate in the program?” (in % of social workers)

Answers	%
Yes	53,0
No	38,5
I can't assess	8,5

The biggest percentage is of those who would refuse participation in the program. Almost every third person do not reconcile to low-qualified jobs (Table 29). A little bit more than $\frac{1}{4}$ would not accept lower payment, 12% do not want to have a difficult job. Relying on themselves are about 17% which refuse participation but it is hard to say that this is the real individual activity on the labor market.

Table 29. Answers to the question „What will be the reason to refuse participation in the program?”

Answers	%
If the job does not correspond to my qualification	31,6
If the payment is very low	26,4
I would not want to work some difficult and non-prestigious job	11,9
I will try to find a job which is better paid	16,9
If I can found patients' charts	0,3
Other reasons	13,3

As a whole the community opinion approves the restrictive norms in the program- 2/3 think that social support should be stopped in case of refusal of participation (Table 30).

Table 30. Answers to the question „Do you approve ceasing of social support in case of refusal of participation in the program?”

Answers	%
I strongly approve	44,1

I'd rather approve	21,6
I'd rather disapprove	10,0
I strongly disapprove	7,9
I can't assess	16,4

The community opinion is that the effect of the program would not be for a long period of time and the influence on the target groups will last during its duration (Table 31). Social workers are even more sceptic about the long term effect of the program- almost eight times more answers for „Only in the time of its duration” in comparison to „For a longer period of time”. As a whole the conclusion is that the interested parties and the public opinion are not convinced in the ability of the program to create a sustainable effect.

Table 31. Answers to the question „Do you think that the program would have positive impacts on the unemployed receiving social support?” (in %)

Answers	For the country	Among social workers	Among the unemployed persons receiving social support
Yes, for a longer period of time	21,0	10,0	24,1
Yes, but only in the time of its duration	42,5	77,0	37,5
No	15,0	11,7	8,9
I can't access	21,0	1,3	29,5

From qualitative investigations it become clear that a part of the unemployed persons receiving social support are „subscribed” for the programs of temporary employment. The social workers also point that they prefer to advise and orientate persons who they know as responsible. That fact however is in contrast to the goals of the program to integrate and motivate the poorest marginalized persons and families. Such a problem is not the case in some municipalities where the quota and the projects exceed the number of persons answering the criteria of inclusion in the program.

Table 32. Answers to the question „What are your observations whether the unemployed want to participate in the program?” (in %)

Answers	Representatives of municipal structures	Representatives of non-governmental organizations
Yes, voluntarily	39,9	67,7

Under compulsion because the stop of the social support	48,1	22,6
They don't want	4,4	3,2
I can't assess	7,6	6,5

Another problem is that some tension is created among the long-term unemployed and the poor receiving social support and answering the criteria and not receiving social support and not participating in the program.

In confirmation of the expected participation and the significance of different motives as a positive assessment and the fear of sanctions are the reactions of the participants. Their group is disordered (Table 33). The half is satisfied with both the job and the payment and there is positive motivation. Other 25% express dissatisfaction with the job or the payment- the motivation is mixed. There are 25% dissatisfied with both and their motivation is negative, i.e. their participation is influenced by the sanctions.

Table 33. Satisfaction of the program participants

Answers	%
Satisfied with the job and the payment	49,5
Satisfied with the job only	19,5
Satisfied with the payment only	6,1
Dissatisfied with the job and the payment	24,9

The assessment of the unemployed persons for the impact of the program on the life standard coincides with the readiness of participation (Table 34). 2/3 expect some positive effect. About 30% think that it will not change anyhow their material status, about 5% expect worsening.

Table 34. Answers to the question „According to your opinion how will you live if you take participation in the program?“ (in %)

Answers	Better	Worse	The same way
All	65,4	5,1	29,5
Age			
Up to 29	61,2	3,9	34,9
30-39	63,0	6,8	30,2
40-49	65,7	3,7	30,6
Over 50	83,7	6,7	9,6
Type of settlement			
Sofia (the capital city)	17,6	19,1	63,3
District town	62,0	6,1	31,9
Other town	77,4	5,5	17,1
Village	66,4	1,8	31,9

Answers	Better	Worse	The same way
Readiness to participate in the program			
Will accept	82,4	1,2	16,3
Only if the social support is stopped	36,3	10,8	52,8
Will not accept	17,9	18,9	63,2

The investigation gives an evidence for a strong dependence between the readiness of participation and the expectations of the effects on the life standard. The conviction that the participation into the program would bring more incomes to the household motivates the unemployed for participation. About 85% of the convinced that they would live better are ready to participate, while for those who do not expect any change this percentage is 37%, for those anticipating change for the worse the percentage is 16%. 82% of those wishing to participate envisage improvement in their material status. Participating under the pressure of the threat of stopping social support are 36%, strongly rejecting the opportunity are 18% only. In other words, the attitude towards the program, and hence the readiness of engagement and real participation, depend first of all on the conviction of the unemployed that the participation would positively influence standard and way of life of the household.

One of the ways to support that conviction is the direct one as already mentioned-raise in payments, differentiation in payment, stimulation of projects with higher payments and longer employment, combination of labor incomes and social support, in that way that the participation in the program to lead to a real raise in incomes for the households/families rather than being on the level of the social support. Another way is connected to those elements of the program which foresee acquisition or improvement of professional qualification expanding the circle of professions and enrichment of physical activities with dexterity and skills, as well as bigger opportunities for permanent employment.

The investigation's results and the existing practice very clearly show the place and the role of non-governmental organizations. While state institutions have the responsibilities of developing principles and strategies, as well as financing, local authorities and different municipal structures implement the strategies on local level, inform employers and encourage project development, develop projects, select participants, search for the contact points between local problems, labor potential of the unemployed and the needs of employers, the non-governmental organizations have the role of an intermediary between the risky groups and the institutions in which function of their own they strongly believe. The majority of them have a positive attitude to the program, their critical notes are of good will, they understand the problems very well and are ready to collaborate in such social projects.

The general conclusions regarding motivation considerations that could be made from the above discussion are the following:

- The target groups have readiness and wish to participate in the National program “From social support to employment”. Among them the readiness to work in such programs are bigger than the average for the country. In difference to the public as a whole and the beneficiaries, social workers are not so optimistic about the preferences of the unemployed persons receiving social support which they meet. The impressions are that they’d rather prefer social support than work for the minimum salary.

- From the qualitative investigations it is shown that in some municipalities (mostly in villages and small towns) people are easily included in the program, while in bigger towns there is hidden employment and more opportunities for illegal incomes which leads to refusals of participation.

- The common opinion is that the payments under the programs are insufficient. Furthermore, sometimes people were misinformed and were not expecting the insurance expenses covered by the net amount.

- As a whole the public opinion approves the restrictive norms.

- The opinion that the effect of the program would not be long-term and the impact on the target group will be only for the time of its duration is predominant.

Positive and negative characteristics of the National program „From social support to employment”

From the contents of the offered activities under the program both positive and negative consequences emerge at the same time concerning the common attitude and the readiness of the unemployed for participation into the program. Positive impacts are identified by the regularity of offered activities and their similarities with those exercised by long-term unemployed in the most often cases. Besides that, those activities lie into the model of previous programs of temporary employment and are not a challenge for unemployed some of which already have experience in direct participations. In that sense, they give an opportunity of every one unemployed, even the one having the lowest qualification, to become a direct participant in the program.

Those characteristics however are also the cause of the critical opinions about the program. The activities are mainly non-qualified or low-qualified, their contents do not imply the acquisition of some qualification during work, the binding of the risky group to that kinds of labor is continued, the available education and qualification potential is not properly used, etc. In most often cases those critics come from the representatives of the non-governmental organizations but to that weak part of the program the representatives of municipal institutions pay attention too. The transition to the practice the employment to be provided by different employers through some specific projects of employment would diversify offered activities and in some extent would lead to some solutions of that problem. One of the necessary conditions for inclusion of potential employers in the program through certain projects is covering certain expenses which are not covered by the state budget.

The positive attitude towards the program is united in two directions:

- employment is created which is temporary but relatively longer in comparison to previous programs providing temporary employment;
- the unemployed persons are turned back into the system of organized labor creating good conditions for restoration of labor discipline.
- Determined weaknesses are much more and could be summarized in the following directions:
 - the programs creates temporary employment only;
 - the program does not change the level of qualification of the participants;
 - in its practical implementation it brings the employment to some similar and low-qualified activities;
 - the program has started without any preliminary preparations, inconsiderately and with bad organization;
 - some incompletenesses exist in its financing, as well as imperfect circumstances in the financial participation of employers;
 - the program envisages comparatively low payments;
 - the selection of participants follows completely formal criteria;
 - the level of information provision to different parties participating in the program is low;
 - there is no a good connection between non-governmental organizations and participating unemployed persons;
 - the foreseen minimum payments play a restrictive role rather that stimulating.

Long-term unemployed persons receiving social support show a high sensitivity towards the social aspects of the provided employment- the availability of social and health insurance, opportunities for absence if there is a need of caring ill children or in case of illnesses, etc. That gives an evidence that social bonuses accompanying labor contracts are opportunities for stimuli for participation in the program, mainly through providing information about their essence and positive aspects which are received by a hired person. That way, in some little extent, the negative attitudes mainly raised by the unattractive jobs and low payments could be compensated.

The investigation reports an interest towards the opportunity the participation in the program to include the care of a seriously ill member of the family. This implies also the opportunity some elementary health courses to be organized for the persons who will participate in the program. Such training could be useful not only from the point of view of the current participation but also regarding future participation in similar programs directed towards solving another important problem- health condition and health culture of the risky groups.

The readiness to implement the main program activities falls down with approximately 10-15 points in condition when monthly payments are equal to the minimum salary for the country. About 80% of the unemployed persons from the risky group would accept to do the offered activities but about 65% would do that in the fixed minimum monthly remuneration. The interviewed representatives of

municipal institutions and non-governmental organizations also find the minimum monthly salary as not enough stimulating for participation because the money received by the program do not significantly differ by the size of the social support. Thus, the main reason of the refusals for program participation turns to be the minimum payments. The proposed alternatives are differentiation of payments according to the labor quality and quantity, according to the labor sphere and the requirements to the workers. It is possible to offer some advantages to employers who apply in projects envisaging higher payments.

A big part of the representatives of municipal structures not only approve the cease in the social support to those who have refused to participate in the program but also make proposals the sanctions to embrace all the family. Non-governmental organizations do not accept that variant and all kinds of sanctions in general. The disagreement is not connected to the essence of the concrete sanctions - they find such measures to be understandable and natural, but to the mechanisms of application. According their opinion the sanction could not be automatic, it should be consistent with the concrete situation. The most often examples are that the sanction could not be a case for an unemployed person having high qualification if the program offers an inadequate employment. However, independently of the critical notes, between 80 and 90% of the interviewed representatives of municipal administrations and non-governmental organizations show a high degree of approval of the program in general.

The bigger part of the unemployed persons from the risky groups demonstrate also approval but in principle it is about the common ideas rather than about concrete mechanisms and that embraces very broad boundaries. In practice all agree on the idea to offer job to unemployed but less than 85% is the approval about the types of offered activities, less than 80% - about the size of payments, and only 50% accepts the notion about sanctions for those who refuse participation.

About 2/3 would take participation in the program in the current conditions, 1/4 would participate if the sanction would be the case. Every tenth answers that he/she would not participate independently of that there would be cease in social support. The expressed readiness for participation from the target group fully corresponds to the observations and assessments of the non-governmental organizations representatives.

Looking at the level of satisfaction of participants, the half of the unemployed participating in the program are satisfied with the activities the exercise and the size of the received remunerations. Other 25% express their displeasure of the work or the size of the payments. About 25% are unsatisfied with both- the activities and the payments. The investigation shows a strong dependence between the readiness for participation and the expectations for the impact on the life standard. The trust that the work under the program would bear more incomes for the household is a motivator for agreement and participation.

In order to be really effective and to overcome the impression of agreement under the pressure of circumstances, i.e. the offered job and remuneration are accepted only because the lack of any other alternative for the unemployed, it is necessary those two parts to get closer to the expectations of the unemployed. This will mean that the circle of activities offered should be expanded creating opportunities for qualified jobs and employment. The necessity of differentiation in payments, if not for all the activities, then at least between non-qualified and qualified, could be expressed in the search of approaches to satisfaction of part of the expectations for higher remunerations mainly through encouragement of employers who would take the responsibility.

Non-governmental organizations are those one which are charged with the important role to be a mediator between local institutions and the unemployed persons from the risky groups. The biggest part of them have a positive attitude towards the program and their critical notes are of good will because they have a clear vision on the primary resources of the problem of long-term unemployment, especially for the investigated group of unemployed persons, and they show readiness and wish for collaboration. Furthermore, there is a necessity of provision of detailed information about programs' concept, principles and limitations, and they could be used as advisers in the selection of participants, of the activities and the overall organization. Especially important is the opportunity to collaborate in provision of information to both unemployed persons and potential employers. Thus, the non-governmental organizations could be connected in the program particularly in information and explanatory activities. Their role is of a two-direction mediator: from the institutions to the community of the risky groups and vice versa. Non-governmental organizations could implement their intermediary activities in another direction too – in search of persons having education and qualification, especially those with non-documented acquired into practice professional skills and experience. The goal is those persons to be included in some specialized activities, not in the common jobs, to participate in qualification courses or specific forms of employment, as apprenticeship. Looking at the organization part of such functions, they could be put into practice through the participation of non-governmental organizations' representatives in departments implementing the program- for example developing joint projects with municipalities and private employers, participation in program activities and the control of their implementation.

One of the main critics to the National program „From social support to employment” is connected to the introduction to work of five or six standard non-qualified activities. This is the practice during the program's realization, especially in its beginning, and the activities are in the field of cleaning, planting, forestation, some common work, etc. In general, the availability of any qualification of hired persons is neglected. According to the non-governmental organizations' opinion, such activities comply with the mass absence of erudition and qualification of the unemployed from the target group. At this stage, the national program does not pay attention to the

persons participating in it who have some qualification, even if they are high-qualified. Furthermore, based on that the unemployed think that the program is a subject of a high level of bureaucracy procedures and that professional skills are ignored and exchanged by some subjective assessments.

Social workers having close contacts with long-term unemployment receiving monthly social support experience personal discomfort because of the necessity to recommend for some jobs well-educated persons who are before the alternative to stay without social support or to work as cleaners for example. In a case a mediator shares that a person with higher education is selected for a cleaner indoor while an unemployed person without any education is sent to do that job outdoor. That way some informal differentiation is exercised in dependence of educational level but still bearing some suspicious actions.

An object of the program and respectively executors of the mentioned non-qualified activities are exclusively people from the group of the gipcies. This impression could be gained even without visiting the places of work. The first expression of such an evidence is the emergence of the image of the community and the impressions that those groups answer the criteria and procedures for inclusion into the program and some doubtful implications about discrimination practices not taking into account social, demographic and educational profiles of the persons from the databases of directorates of social assistance and labor offices.

Discussing the program in its essence, the program would not offer to hired persons some different life perspective besides their turning back to the registration as unemployed or participation in some other project of the program. On that question the opinions of the unemployed and the representatives of the municipal structures completely coincide. Both parties connect the effectiveness and sense of the national program to a great extent with the provision of some qualification of the hired unemployed persons while for the rest it is similar to the model of the implemented in previous years' programs for temporary employment.

Conclusions and recommendations

The period in which the effects of contemporary crisis are transformed on the labor market, labor demand respectively, is shortening and this reflects not only the extent of the elasticity of labor demand toward primary markets but also the flexibility of conducted policies. The normative base has a definite influence on the development of the main parameter of the labor market but as a whole the impacts, as well as those of the specific policies on the labor market aiming at making more active the labor resources, for provision of employment and better adaptation of labor force have effects with limited opportunities in comparison to the balance in labor demand and supply.

Some of the most important reasons for the observed situation concerning the unemployed persons are:

- low educational level of the majority of long-term unemployed receiving monthly social support which significantly limits their opportunities for vocational

training, re-qualification, getting into another professional sphere and successful labor adaptation;

- chronic poverty which makes training and qualification courses (usually charged) inaccessible for the unemployed;
- lack of training forms directed towards professional activities requiring dexterity and skills above all, and not educational level;
- discriminatory practices which discourage the unemployed and create models of isolation on the labor market;
- the common situation of the economic stagnation limiting the number of places of work, incl. in non-qualified activities, which combined with the strong competition on the labor market makes the successful professional mobility extremely difficult.

At least two problems are outlined as main regarding the opportunities of improvement of the position of the risky groups' representatives on the labor market:

- literacy problems and the opportunity through some training programs the quality of labor force to be improved;
- the problems of early dropping out of children from the educational system and falling into the risky group.

The critical notes on the principles and organization of the organized employment programs till now could be summarized as follows:

- a) only temporary employment is provided and after the end of financing or work the hired are again unemployed;
- b) non-qualified activities are offered which are a result of the lack of qualification as a whole, but on the other they are unattractive and repel the unemployed, they do not contribute to acquisition of concrete professional skills and realization on the labor market;
- c) qualification is not offered nor through practicing qualified activities, neither through qualification and training courses;
- d) some negative and discriminatory attitudes exist, especially in private employers and about the group of the gipsies.

In general those critics are repeated for the National program "From social support to employment" which however bear a number of positive characteristics as a result of the experience gained during the implementation of other programs.

Current study discusses in a complex way the National program "From social support to employment" and its impacts on the labor market in the Republic of Bulgaria. Its main principles and concrete goals could be summarized as follows:

- creating employment;
- social motivation for realization on the labor market and working for incomes;
- transition from a passive to an active approach in the work with the most vulnerable groups of the unemployed persons;
- creating places of work in community useful activities and social services;
- providing care in family environment for seriously ill and disabled persons and achievement of social adaptiveness in the framework of the existing disabilities;

- social security in short term (social and health insurance) and long term (social insurance for pension);
- raise in competitiveness of persons from the target group through their inclusion in trainings for coping with illiteracy, motivation and professional qualification, acquisition of labor discipline, etc.;
- improving life conditions and environment for population as a whole through solving some problems of technical and social infrastructure in the regions;
- decreasing state budget expenses on social support;
- improving collaboration between territorial directorates of employment agency, social assistance agency and executive agency of labor inspection;
- partnerships' development on all the levels during the implementation of the program.
- The object of conducted research were three categories:
 - unemployed persons from the risky groups in capable of working age receiving monthly social support;
 - representatives of municipal administrations, directorates of labor offices and social assistance;
 - representatives of non-governmental organizations working on the problems of the risky group and participating in employment programs' development and implementation.

The general analysis of the National program "From social support to employment" defined the positive attitude in two directions:

- employment is created which is temporary but relatively longer than previous temporary employment programs;
- the program returns the unemployed persons in the system of organized labor creating good conditions for restoration of labor discipline.

The determined weakness are much more and could be summarized in the following directions:

- the program creates temporary employment only;
- the program does not change the level of qualification of the participants significantly;
- in its practical realization it reduces the employment to one-type and low-qualified activities;
- the program has started without any preliminary preparation and in bad organization;
- there are gaps in its financing and some obscurity in the financial participation of employers;
- the payments to beneficiaries are comparatively low;
- the selection of participants follow formal criteria;
- the level of information for different parties is low;
- there is no good connection between non-governmental organizations and participating unemployed persons.

The impossibility of the implementation of the program according to the planned is explained by the real limitations, besides procedures, of the financial opportunities and resources of municipalities and other organizations. Among the reasons could also be stated:

- low level of information for the parties involved in the program;
- the complexity of application procedures and the documentation for reporting;
- lack of a central management board/s on national and regional level;
- lack of planning activities and some state of chaos in inclusion of additional activities, sub-programs and components;
- frequent changes in the program rules;
- lack of substantiation about the real needs of the work places created by the program.

However, the overall economic assessment of the program could be reported in the most real way by the decrease in the level of unemployment in the country which during the period under study is 1 to 3%.

Current investigation makes the following recommendations regarding the National program „From social support to employment”:

- change in the rules and providing opportunities for inclusion of some specific activities;
- provision of additional state and other financing, as well as other resources;
- access of the private sector's employers to a broader circle of activities under the program;
- assurance of better coordination, monitoring and control activities.

Additionally it provides the following conclusions and implications regarding development of the labor market policies:

1. Development of models for making prognoses of the need of labor force and their closer binding to the labor market policy and periodicity in the dynamics of economy.

2. The time delay of impacts and the changes of their duration should be considered in order to develop preventive procedures and timely reactions.

3. The ways of improving flexibility of the labor markets should be sought and the opportunities of increase in mobility and adaptiveness of labor force towards dynamically changing labor demand.

Considering all the peculiarities in labor market development in dependence of the periods of economic development and the place and the role of labor market policy in the common economic policy, some general conclusions about future development could be made:

1. The sensitivity of labor market and its main parameters will strengthen in the future and will suffer both positive and negative effects of the cyclic recurrence of economic development. The open character of Bulgarian

economy predetermines the influences of outer impacts in the processes of prolonging reforms in the country which set prerequisites for additional inner influences on the labor market. That's why the policy directed to raising the flexibility of labor market should continue as far as it is a main instrument softening the impacts and timely adaptations. If the labor market is more flexible then its adaptiveness towards outer and inner influences will be bigger, and the negative consequences- smaller.

2.The flexibility of the labor market in the country develops through many diversifications in the forms of labor relations and the organization of working time, introduction of new rules, etc. but still the traditional models and stereotypes of behavior (of both employers and employees) prevail.

3.The „grey” sector on the labor market complements the traditional models of labor relations offering more flexible but illegal employment forms and organization of working time. The availability of this sector causes significant deformations in the notions of the real employment in the country, as well as of its forms and levels of payments. The policy of reducing this sector should be one of the main accents not only in the labor market policy, but also in the economic policy as a whole.

4.Another essential point in development of labor relations is combining flexibility and security. Till now the flexibility is developing more actively in comparison to the security in labor relations regarding labor contracts, labor payments and labor conditions. That implies future development to be orientated towards labor organization, work of labor inspections and its effectiveness, activities of raising responsibilities of employers, employees and community as a whole.

5.A basic moment in labor market and employment development in Bulgaria is that of establishment of consecutive and sustainable strategy of economic development having a clear vision of the structuring of economy and mid-term labor demand. De-industrialized Bulgarian economy predetermines the change in labor demand and segmentation of employment. On one hand, it is the decrease in high-qualified labor force, on the other- the increase of low-qualified. Such a structure is difficult to support the „intelligent” economic growth or economic growth in general. The low level of necessary competences along with the brain-drainage processes in last years outline quantitative and qualitative problems in labor force in next years. The expected exit of the economic stagnation in next years will meet the limitations of labor supply and the country has to solve two essential questions out of the labor market but directly connected to it: how to stimulate the creation of places of work and what sectors will create them- providing high productivity and competitiveness or traditional low-productive sectors. The solution of those questions will predetermine the future development in long-term aspects-change to higher economic growth supported by productive and competitive

labor or development in the framework of the existing low effective and technologically aging economic structure seeking inexpensive labor force.

In conclusion, it should be noticed that in the discussions of the questions of social planning in relation to economic and institutional development and governance, national legislation in the field of the regional social programming should be developed which will substantiate the unity of law and methodological bases for establishment and development of state strategic programs on national and local level. In such a system the sub-system of purposive national social programs financed by the state budget should be properly coordinated on all the levels of public governance and implemented in an effective partnership embracing state and local structures, business and public organizations and working for social security and effective employment. The introduction of progressive social technology would give the opportunity for more effective usage of social programming, especially in solutions of some of the most topical problems and crises. Thus, the social programming (i.e. social programs) is a perspective structural form and method of action used in the coordinated interactions directed to socially significant problems in an approach considering time and resources, i.e. project approach in social problems' solutions implying effective methodologies of management for achieving social effectiveness.

References

- 1.Koceva, M., Terziev, V., Andreeva, Z. (2003). Problems in assessment of the active policies on the labor market. *Fifth National conference „Employment services and the European labor market”*, Ruse, Bulgaria, 9-13.
- 2.National program “From social support to employment”. Available at: <http://www.mlsp.government.bg/bg/projects/>. Accessed: 12/2014.
- 3.Penev, P. (2012) National action programs on employment- waste of resources or an effective instrument on the labor market. Institute for market economics. Available at: http://ime.bg/var/images/AZ_Final.pdf. Accessed: 12/2014.
- 4.Slavova, Z. (2011). Assessment of the impact of the implementation of active measures on the labor market. Institute for market economics. Available at: http://www.ngobg.info/bg/documents/49/417active_measures.pdf. Accessed: 12/2014.
- 5.Terziev, V. (2002). National program „From social support to employment”. *Labor and law*, Number 11, 38-41.
- 6.Terziev, V. (2005). A common analysis of the impact of the National program „From social support to employment” on the national labor market. *UNITECH'05, Gabrovo, Bulgaria*, 75-80.
- 7.Terziev, V. (2013). Employment and unemployment policy in Bulgaria- goals and tasks. *UNITECH'2013, Gabrovo, Bulgaria*, 179-184.

8.Terziev, V. (2013). The role of the social policy in economic development. *Proceedings of the Annual scientific conference of Vasil Levski National Military University, Volume 6*, 154-164.

9.Terziev, V. (2014). Impact of labor market policies on employment. *New knowledge Journal of science, Vol 3, No3*, 55-65.

10.Terziev, V., & Dimitrova, S. (2014). Development and restructuring of employment in Bulgaria in the period of transition and active transformations. *New knowledge Journal of science, Vol 3, No3*, 19-29.

11.Terziev, V., & Dimitrova, S. (2014). Strategic advantages of the active model of social programs. *International scientific conference UNITECH'2014, Volume IV*, 215-220.

12.Terziev, V., & Dimitrova, S. (2014). The role of the social policy in economic development. *Jubilee scientific conference, Vasil Levski National Military University, Bulgaria*, 228-239.

13.Terziev, V., & Dimitrova, S. (2014). Transformation in Bulgarian labor market in the years of transition. *New knowledge Journal of science, Vol 3, No3*, 38-48.

14.Terziev, V., Apostol, A., & Mladenov, J. (2004). Characteristics of the National program "From social support to employment", *Jubilee scientific conference of Bishop Konstantin Preslavski Shumen University, Bulgaria*, 121-128.

15.Terziev, V., Apostolov, A., & Mladenov, J. (2004). Action analyses of the National program „From social support to employment”. *Education and art, Volume III. Jubilee scientific conference of Bishop Konstantin Preslavski Shumen University, Bulgaria*, 129-136.

16.Terziev, V., Delibasheva, A., & Mladenov, J. (2003). Providing employment to unprivileged people. Adaptability and mobility on the workforce in Bulgaria. *Conference „Human development in the EU accession countries”*, Riga, Latvia.

17.Terziev, V., Dimitrova, S., & Delibasheva, A. (2014). Analyses of the changes in environment in social and economic development and the negative effects of the financial and economic crisis in the period 2008-2012. *Climate Change, Economic Development, Environment and People Conference (CCEDEP), Plovdiv, Bulgaria*.

18.Terziev, V., Mladenov, J. (2012). The active social program and its strategic advantage. *Scientific works of Angel Kanchev Ruse University, Volume 51, Series 5.1*, 9-14.

19.Terziev, V., Mladenov, J., & Stoichev, M. (2004). Investigation of the preferences of the unemployed persons in capable of working age towards transformation of social support in labor incomes. *UNITECH'04, Gabrovo, Bulgaria*, 67-72.

20.Terziev, V., Stoichev, M., & Mladenov, J. (2004). An analysis of the social employment and unemployment policy in Bulgaria. *Second International Symposium „Economics and management of transformation”*, Timisoara, Romania.

© Venelin Terziev, Ekaterina Arabska, 2014

СОСТОЯНИЕ И АНАЛИЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из важнейших показателей социально-экономической стабильности в регионе является высокий уровень жизни всех слоев населения, высокая степень удовлетворения потребностей человека, к числу основных первичных потребностей относится физиологическая потребность в пище. Отдельные аспекты продовольственного обеспечения региона рассмотрены в данной работе. Изучение состояния и проведение анализа продовольственного обеспечения на региональном уровне возможно после определения нескольких составляющих. Для этого были определены и исследованы следующие параметры:

- состояние потребительского рынка региона;
- основные требования концепции сбалансированного питания;
- структура потребления продуктов питания на региональном рынке.

Состояние потребительского рынка региона.

Тенденции формирования и развития потребительского рынка определяет динамика следующих наиболее важных показателей, формирующих общую структуру рынка, а именно:

- численность населения региона, в том числе городского и сельского;
- численность населения с доходами ниже прожиточного минимума;
- социально-экономическая дифференциация населения региона и др.

В период с 1995 по 2013 гг. на территории Кемеровской области наблюдалась отрицательная динамика численности населения (табл. 1).

За этот период численность населения Кемеровской области сократилась с 3072,3 тыс. чел. в 1995 г. до 2742,5 тыс. чел. в 2013 г., при этом в структурном

отношении численность сельского населения увеличилась на 1,3%. [1, 2]

Сокращение городского населения свидетельствует о росте производительности труда в угольной и металлургических отраслях, а рост численности сельского населения говорит о росте объемов производства сельскохозяйственной продукции в регионе (табл. 1).

Таблица 1

Численность постоянного населения Кемеровской области за 1995-2013 гг.
(на 01 января соответствующего года)*

Годы	Всё население, тыс. чел.	В том числе		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
1995	3 072,3	2 665,3	407,0	86,8	13,2
2000	2 981,6	2 583,0	398,6	86,6	13,4
2001	2 917,8	2 567,9	349,9	88,0	12,0
2002	2 924,2	2 564,8	359,4	87,7	12,3
2003	2 872,1	2 536,8	335,3	88,3	11,7
2004	2 858,0	2 490,3	367,7	87,1	12,9
2005	2 846,8	2 425,8	421,0	85,2	14,8
2006	2 868,8	2 411,7	457,1	84,1	15,9
2007	2 826,3	2 401,2	425,1	85,0	15,0
2008	2 823,5	2 398,6	424,9	85,0	15,0
2009	2 821,5	2 396,9	424,6	85,0	15,0
2010	2 820,6	2 363,4	457,2	83,8	16,2
2011	2 761,3	2 357,3	404,0	85,4	14,6
2012	2 750,8	2 350,4	400,4	85,4	14,6
2013	2 742,5	2 345,1	397,4	85,5	14,5

*По данным [1, 2]

Для оценки формирования территориальной структуры населения в числе других показателей, используется индекс региональной концентрации населения, применяемый для сравнения территорий с точки зрения, так называемого «долевого участия» регионов в общей величине площади и численности населения страны, округа и др. образования [8].

$$K_{рк} = 0,5 \cdot (S_i - P_i) \cdot 100\%, \quad (1)$$

где $K_{рк}$ - коэффициент региональной концентрации;

S_i - доля площади i-го региона в общей площади СФО;

P_i - доля населения i-го региона в общем населении СФО.

В табл. 2 представлены расчеты индекса региональной концентрации населения в разрезе регионов - субъектов Сибирского федерального округа (СФО).

Таблица 2

Расчет индекса региональной концентрации
населения СФО в 2013 году

Субъект СФО	Площадь, тыс. кв. км.	Доля площади i-го региона в общей площади СФО (S_i)	Численность населения на начало года, тыс. чел.	Доля населения i-го региона в общей численности населения СФО (P_i)	$K_{рк}$
Республика Алтай	92,9	1,81	210,3	1,09	35,96

Республика Бурятия	351,3	6,83	971,8	5,04	89,00
Республика Тыва	168,6	3,28	310,5	1,61	83,50
Республика Хакасия	61,6	1,20	533	2,76	-78,00
Алтайский край	168	3,27	2398,8	12,44	-458,50
Красноярский край	2 366,8	46,00	2846,5	14,77	1561,50
Забайкальский край	431,9	8,39	1095,2	5,68	135,50
Иркутская область	774,8	15,06	2422	12,56	125,00
Кемеровская область	95,7	1,86	2 742,5	14,23	-618,50
Новосибирская обл.	177,8	3,46	2709,5	14,05	-529,50
Омская область	141,1	2,74	1974	10,24	-375,00
Томская область	314,4	6,11	1064,2	5,52	29,04
Всего	5 145,0	100,00	19278,3	100,00	0,00

В регионах, для которых значение рассчитываемого коэффициента положительно, наблюдается низкое долевое участие (показатель участия населения ниже, чем соответствующий показатель для площади территории).

Это говорит о том, что в этих регионах (Красноярский край, Забайкальский край, Иркутская область и др.) территории осваиваются весьма экстенсивно, для них характерна низкая плотность населения (в 2013 году в Красноярском крае на 1 кв. км приходилось 1,2 чел.). Для регионов с интенсивным долевым участием (Кемеровская область, Новосибирская область и др.) характерны высокая плотность населения (в Кемеровской области в 2013 году на 1 кв. км приходилось 28,7 чел.) и высокая степень освоения региона.

Для оценки структуры потребления продуктов питания необходим анализ уровня жизни населения региона. Основными его индикаторами являются:

- величина среднедушевого и реального располагаемых денежных доходов населения;
- сумма начисленной заработной платы и пенсионных выплат;
- показатель численности населения с доходом ниже прожиточного минимума и др. (табл. 3).

Среднедушевые денежные доходы населения исчисляются делением общей суммы денежных доходов на численность населения.

Реальный размер денежных доходов населения - относительный показатель, исчисляемый путем деления индекса номинального размера денежных доходов населения на индекс потребительских цен за соответствующий временной период.

Индекс потребительских цен измеряет соотношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода и характеризует изменение во

времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления.

Величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку натурального набора продуктов питания, учитывающего диетические ограничения и обеспечивающего минимально необходимое количество калорий, а также расходов на непродовольственные товары и услуги, налоги и обязательные платежи, исходя из доли затрат на эти цели в бюджетах низкодходных домашних хозяйств.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата исчисляется на основании сведений, полученных от организаций, делением фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в периоде [8].

Анализируя динамику показателей табл. 2 можно сделать вывод о том, что среднедушевые доходы населения Кемеровской области с 1995 по 2013 годы увеличились в 27 раз. Положительная тенденция наблюдается и по остальным показателям. Рост среднего размера назначенных пенсий (с учетом компенсационных выплат) за этот же период составил в 36 раз, а среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике увеличилась в 33 раза. Это следствие реализации президентской программы, суть которой - постепенное увеличение этих показателей до запланированного уровня к 2018 г.

Таблица 3

Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения Кемеровской области в 1995-2013 гг. [5,6,7]

Индикаторы	Годы										
	1995*	2000	2002	2004	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	710,8 тыс. руб.*	2206	3953	6162	9443	14670	13736	15341	16666	18386	19510
Реальные располагаемые денежные доходы, % к предыдущему году	76	121	112	114	109	109	84,3	105	99,4	102	97,3
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.	766,0 тыс. руб.*	2444	4248	6707	10408	15410	15995	18028	20479	23403	25326

Средний размер назначенных месячных пенсий, с учетом компенсационных выплат, руб.	277,8 тыс. руб.*	853	147 0	203 8	2860	4572	6205	7570	8251	9139	1000 8
Численность населения с денежными доходами ниже уровня прожиточного минимума, тыс.чел.	153,6	850	681	466	336	274	330	310	320	297	384
В % от общей численности	5,0	28,5	23,3	16,3	11,7	9,7	11,7	11,0	11,6	10,8	14,0

* После деноминации рубля в России в 1998 г. данные за 1995 г. нужно делить на 1000.

Одной из проблем социально-экономического развития потребительского рынка является наличие групп населения, находящихся на грани бедности - доход которых ниже уровня прожиточного минимума (уровень данного показателя составил на 2013 г. 6 829 руб. на одного человека семьи в месяц). В динамике исследуемого периода численность такой категории граждан в Кемеровской области с 2000 по 2008 годы снижалась до 274 тыс. чел. в 2008, а затем повысилась до 384 тыс. чел. в 2013 году (табл. 3).

В период с 2008-2013 гг. рост стоимости минимального набора продуктов питания в Сибирском федеральном округе составил 35,7%, при этом в Кемеровской области - 38,3% (табл. 4).

Стоимость минимального набора продуктов питания в Кемеровской области в 2013 году составляла 2721,3 рубля, что составляет 94,8% от средней Российской стоимости. Среди регионов СФО Кемеровская область по минимуму стоимости занимает третье место после Омской области (2411,9 руб. - 84%) и Алтайского края (2701,3 руб. - 94,1%). И это, несмотря на то, что Кемеровская область является весьма урбанизированным регионом (удельный вес городского населения в 2013 г. составлял 85,77 %, имеется 20 городов областного подчинения).

На протяжении 10 предыдущих лет цены на продукты питания оставались достаточно низкими, что позволяло иметь низкий уровень цен минимального набора продуктов питания. Безусловно, это результат эффективной работы агропромышленного комплекса и руководителей всех уровней.

Следует отметить, что снижается количество населения Кемеровской области с уровнем дохода ниже прожиточного минимума, в регионе наблюдается рост благосостояния значительной части населения. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов характеризует дифференциацию населения по уровню материального достатка

и представляет собой группировку показателей численности (или долей) постоянного населения, в заданных интервалах среднедушевых денежных доходов (табл. 5).

Таблица 4

Стоимость минимального набора продуктов питания
в отдельных регионах СФО в 2008-2013 гг.

	2008		2009		2010		2011		2012		2013	
	рубли	в % к средне-российской стоимости	рубли	в % к средне-российской стоимости	рубли	в % к средне-российской стоимости	рубли	в % к средне-российской стоимости	рубли	в % к средне-российской стоимости	рубли	в % к средне-российской стоимости
Российская Федерация	2116	100	2131	100	2626	100	2420	100	2609	100	2872	100
Сибирский федеральный округ	2129	100,6	2118	99,4	2540	138,1	2439	101,0	2730	104,6	2888	100,6
Алтайский край	1982	93,6	1912	89,7	2478	94,4	2278	94,1	2575	98,7	2701	94,1
Красноярский край	2242	105,9	2298	107,8	2701	102,9	2714	112,1	3042	116,6	3172	110,5
Иркутская область	2309	109,1	2379	111,6	2661	101,3	2731	112,8	2943	112,8	3195	111,3
Кемеровская область	1967	92,9	1896	89,0	2323	88,5	2137	92,4	2585	99,1	2721	94,8
Новосибирская область	2264	107,0	2225	104,4	2734	104,1	2653	109,6	2981	114,3	3097	107,8
Омская область	1878	88,7	1787	83,9	2261	86,1	2011	83,1	2271	87,1	2412	84,0
Томская область	2150	101,6	2112	99,1	2484	94,6	2440	100,8	2768	106,1	2914	101,5

В 2012 г. наблюдался значительный рост населения с доходами свыше 25000 руб. и сокращалась численность населения региона, доход которого ниже отметки 4000 руб. на человека в месяц. У 66,7% населения Кемеровской области среднедушевой ежемесячный доход составляет 10000 рублей и выше, что свидетельствует о повышении качества жизни населения региона.

Таблица 5

Распределение населения Кемеровской области по величине
среднедушевых денежных доходов, %

Группа населения	Годы										
	1995	2000	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всё население	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в т. ч. со средне-душевым денежным доходом, руб. в месяц											

До 2000,0	96,8	55,5	17,6	6,7	4,4	2,8	1,4	1,3	0,9	0,5	0,5
2000,1 – 4000,0	2,9	32,6	34,7	22,4	17,5	13,1	8,3	8,6	6,7	5,2	4,4
4000,1 – 6000,0	0,3	8,2	21,5	21,0	18,9	16,3	12,3	13,0	11,1	9,6	8,4
6000,1 – 8000,0	-	2,4	11,4	15,2	15,3	14,5	12,5	13,2	12,1	11,1	10,0
8000,1 – 10000,0	-	0,8	6,1	10,4	11,3	11,7	11,1	11,7	11,2	10,8	10,0
10000,1 – 15000,0	-	0,5	11,7	13,7	16,7	18,8	20,5	21,0	21,4	21,5	20,9
15000,1 – 25000,0	-	0,0	1,7	5,6	7,6	9,8	19,8	19,2	21,4	23,2	24,1
Свыше 25000	-	0,0	0,9	5,0	8,3	13,0	14,1	12,0	15,2	17,9	21,7

Вместе с тем, следует отметить, что остается еще достаточно большой группа населения с доходами 6000-15000 рублей (в 2012 году - 40,9%).

Кемеровская область за 2010 год - на третьем месте (из семи) по среднему доходу (15416 руб.) населения в СФО после Красноярского края (18047 руб.) и Новосибирской области (16090 руб.). Это характеризует Кемеровскую область как регион достаточно высокой платежеспособности населения, о чем свидетельствует динамика размеров среднестатистических доходов населения (табл. 6).

Следует также отметить, что достаточно высокий уровень денежных доходов населения (табл. 6) сопровождается в Кемеровской области высоким уровнем цен. Этот вывод можно сделать из интерпретации показателей покупательной способности населения по некоторым продовольственным товарам (табл. 7). По покупательной способности среднестатистических денежных доходов населения таких продовольственных товаров как говядина (кроме бескостного мяса), свинина (кроме бескостного мяса), куры (кроме куриных окорочков), колбаса полукопченая и варено-копченая Кемеровская область - на 4-ом месте после Красноярского края, Омской и Новосибирской областей [10].

Таблица 6

Среднедушевые доходы населения в регионах СФО в 2000-2010 г.
(в месяц, рублей)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Рейтинг 2010
Всего по округу	1933	2576	3373	4351	5267	6680	8346	10286	12873	13525	14892	
Республика Алтай	1182	1620	2355	2876	3419	4334	5470	6934	10172	10821	13399	8
Республика Бурятия	1639	2262	3141	3857	4672	6044	7020	8892	11298	13037	13998	9
Республика Тыва	1168	1638	2402	2873	3385	4099	4720	5817	7871	9749	10050	12
Республика Хакасия	1904	2476	3144	3765	4441	5141	6367	7982	10188	10581	12776	10
Алтайский	1224	1691	2194	2895	3496	4580	6256	7438	9749	9635	10926	11

край												
Забайкальский край	1406	2011	2993	4016	4800	5887	7081	8212	10971	12615	14070	7
Красноярский край	2773	3572	4346	5509	6408	7710	9640	12654	15605	16661	18047	1
Иркутская область	2374	2879	3610	4550	5419	7041	8684	10078	12882	13578	14965	6
Кемеровская область	2276	3086	3994	4907	6162	7813	9443	11700	14439	13509	15416	3
Новосибирская область	1608	2140	2933	3893	4969	6650	8399	10317	13080	15177	16090	2
Омская область	1582	2341	3222	4512	5427	6916	8993	11318	13626	13871	15070	5
Томская область	2070	2851	3954	5407	6473	8076	9896	11890	13482	13847	15098	4

Наибольший доход в Кемеровской области получают работающие в отраслях добычи полезных ископаемых (в 2012 г. среднемесячная заработная плата - 35997 руб.). Наименее оплачиваемым в регионе является труд работников сельского хозяйства - 12844 руб. в месяц.

Значительная дифференциация уровня заработной платы работников отраслей добывающего и перерабатывающего характера является отражением сложившейся специализации, как в Кемеровской области, так и страны в целом. Затрачивая огромные средства на добычу природных ресурсов, обеспечивая высокий уровень рентабельности данных отраслей, регион и страна в целом практически не способствует развитию обрабатывающей и перерабатывающих отраслей промышленности, что является негативным фактором при оценке проблемы продовольственного обеспечения.

Таблица 7

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения по субъектам РФ Сибирского федерального округа
(количество некоторых продовольственных товаров, которое может быть приобретено в среднем в месяц)

	Республика Алтай	Республика Бурятия	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Забайкальский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
Говядина (кроме бескостного мяса), кг												
2005	43,4	55,5	45,9	39,7	47,0	57,8	69,8	59,8	76,4	59,7	75,5	69,9
2010	78,3	83,5	65,4	66,6	66,3	84,5	98,7	75,6	90,5	95,6	94,3	79,8
2011	62,5	74,4	60,7	70,0	62,9	82,5	88,0	71,3	85,4	92,7	94,6	74,7
2012	58,9	75,9	60,8	75,5	64,9	80,1	94,0	70,5	86,2	91,7	97,6	76,1
2013	56,7	85,7	65,3	82,8	76,1	81,4	101,6	76,4	89,0	96,4	103,2	85,5
Свинина (кроме бескостного мяса), кг												
2005	35,4	49,8	35,2	39,4	39,6	48,2	61,8	51,7	72,7	54,9	67,8	66,9
2010	70,8	84,1	52,2	62,6	62,5	68,0	91,4	69,5	90,0	93,1	96,7	84,8

2011	68,7	83,7	50,7	77,0	70,6	73,6	93,5	66,8	94,3	102,6	101,3	89,4
2012	69,2	81,9	51,9	83,8	69,4	75,0	95,3	70,3	98,2	97,4	105,5	91,6
2013	62,2	97,5	55,6	90,8	80,9	78,7	104,3	76,3	102,5	102,1	111,8	103,0
Куры (кроме куриных окорочков), кг												
2005	63,5	69,1	48,8	66,9	65,5	65,1	98,3	88,0	100,6	85,4	91,7	96,7
2010	135,3	128,5	84,8	129,6	112,3	117,4	180,0	138,7	150,6	162,6	151,2	146,7
2011	132,9	136,0	93,0	141,0	126,3	131,7	192,6	142,6	164,6	182,8	173,7	156,9
2012	124,5	134,2	92,5	134,9	132,1	132,0	191,4	144,5	175,2	191,8	188,4	161,5
2013	109,6	150,2	96,2	147,1	148,0	139,6	213,6	150,9	180,5	197,1	200,7	177,9
Колбаса полукопченая и варено-копченая, кг												
2005	27,7	37,7	32,9	35,7	32,9	39,7	48,0	48,0	60,2	47,5	56,8	55,7
2010	49,8	61,4	47,2	49,0	48,1	56,9	69,9	63,4	66,4	73,6	70,1	68,4
2011	45,5	61,6	48,0	50,1	51,4	59,9	69,8	62,8	66,8	75,5	73,1	65,8
2012	43,5	60,5	48,5	52,6	51,6	61,4	72,0	63,6	69,0	73,2	74,9	62,7
2013	42,2	66,0	49,0	57,8	56,1	65,9	77,7	68,9	72,0	73,9	76,8	67,6

Основные требования концепции сбалансированного питания.

Согласно концепции сбалансированного питания важно соблюдение определенных пропорций между компонентами питания, каждый из которых играет специфическую роль в процессе обмена веществ. Сформулированный еще в 50-70-х годах 19 века закон сохранения энергии послужил толчком к появлению первой научно обоснованной «парадигмы питания», в которой потребляемая пища рассматривалась с позиции энергетической ценности и способности удовлетворить энергетические запросы организма.

Согласно современной концепции рационального питания, энергетический баланс питания и физических нагрузок должен обеспечиваться при рациональном соотношении белка, жира и углеводов (около 1:1:4) и достаточном количестве витаминов и микроэлементов. В настоящее время существуют различные подходы к формированию рационального состава питания населения [3]. Взгляды на рациональное питание рассматриваются в работах известного ученого-физиолога, диетолога А.А. Покровского, предложившего теорию сбалансированного питания. Суть данной теории в том, что при определении потребности в основных пищевых веществах и энергии для различных групп взрослого трудоспособного населения особое значение имеют различия в энерготратах, связанные с особенностями трудовой деятельности (табл. 8).

Кроме того, учёный определяет суточную потребность в витаминах, макро- и микроэлементах (табл. 9). Он предлагает вариант оптимального для усвоения организмом соотношения факторов пищи при средней потребности 2800-3000 ккал в сутки на одного человека.

Объективным фактором, влияющим на оптимальное и сбалансированное питание, является платежеспособный спрос. Он обуславливает уровень и структуру фактического потребления продовольственных товаров населением региона и обуславливает степень применения рекомендуемых норм потребления продуктов питания.

Таблица 8

Рекомендуемое суточное потребление энергии, белков, жиров и углеводов для взрослого трудоспособного населения (по А.А. Покровскому)

Группы физической активности	Возраст	мужчины					женщины				
		Энергия, ккал	Белки, г		Жиры	Углеводы	Энергия, ккал	Белки, г		Жиры	Углеводы
			Всего	Животный				Всего	Животный		
1	18-29	2800	91	50	103	378	2400	78	43	83	324
	30-39	2700	88	48	99	365	2300	75	41	84	310
	40-59	2550	83	46	93	344	2200	72	40	81	297
2	18-29	3000	90	49	110	412	2550	77	42	93	351
	30-39	2900	87	48	106	399	2450	74	41	90	337
	40-59	2750	82	45	101	378	2350	70	39	86	323
3	18-29	3200	96	53	117	440	2700	81	45	99	371
	30-39	3100	93	51	114	426	2600	78	43	95	358
	40-59	2950	88	48	108	406	2500	75	41	92	344
4	18-29	3700	102	56	136	518	3150	87	48	116	441
	30-39	3600	99	54	132	504	3050	84	46	112	427
	40-59	3450	95	52	126	483	2900	80	44	106	406
5	18-29	4300	118	65	158	602	-	-	-	-	-
	30-39	4100	ИЗ	62	150	547	-	-	-	-	-
	40-59	3900	107	59	143	546	-	-	-	-	-

Таблица 9

Средняя суточная потребность взрослого человека в витаминах, макро- и микроэлементах (по А.А. Покровскому)

Макро- и микроэлементы (по А.А. Г. Покровскому)		Нутриенты	Потребность, мг
Нутриенты		Макроэлементы	
Витамины жирорастворимые		Хлориды	5000 – 6000
A	1,0	Натрий	4000 – 5000
K	0,06 – 0,08	Калий	3000 – 4000
D	0,0025	Фосфор	1200
E	10,0	Кальций	800
Витамины водорастворимые		Магний	400
Ниацин PP	14 – 28	Микроэлементы	
Пантогенная килота	5 – 10	Железо	10 – 18
B12	0,0003	Цинк	10 – 15
B6	2,0 – 2,5	Марганец	5 – 10
Фолиевая кислота	0,2	Фтор	0,5 – 1,0
B2	1,5 – 2,4	Медь	2,0
B1	1,2 – 2,1	Йод	0,1 – 0,2

Структура потребления продуктов питания на региональном рынке.

Оценка структуры оборота розничной торговли Кемеровской области за период 2000-2013 гг, свидетельствует о росте показателей объема продаж по

всем позициям (рис. 1). Однако общая тенденция роста оборота розничной торговли вызвана, в большей степени, увеличением цен на основные продукты питания. При этом следует отметить, за период 2000-2013 гг. продажа таких позиций как «мясо и птица, включительно продукты из мяса» увеличилось в 7,4 раза, «рыба и морепродукты» - в 4,9 раза, «пищевые масла и жиры» - в 6,2 раза, «молочные продукты» - в 10,3 раза, «яйцо птицы» - в 6,7 раза, «кондитерские изделия» - в 8,6 раза, «хлеб и хлебобулочные изделия» - в 4 раза, «свежие овощи» - в 8,3 раза, «свежие фрукты» - в 9,2 раза.

Из графика на рис. 1 видно, что самые значительные темпы роста оборота розничной торговли по позициям «мясо и птица, включительно продукты из мяса» и «молочные продукты». Данный факт относят к положительным чертам развития потребительского рынка, характеризующим рост благосостояния населения.

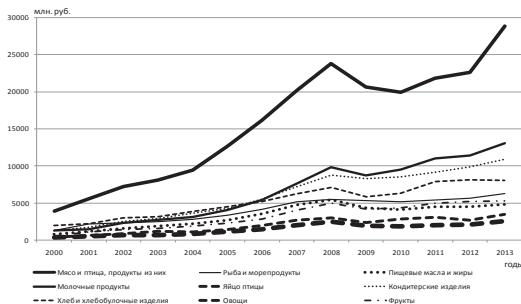

Рис. 1. Динамика товарооборота розничной торговли продовольственных товаров в Кемеровской области в 2000-2013 гг. [10]

Среди регионов СФО в 2013 году Кемеровская область по показателю оборота розничной торговли на душу населения занимает 5 место (рис. 2).

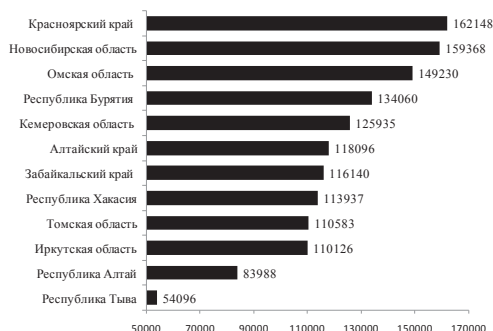

Рис. 2. Сравнительная характеристика субъектов СФО по обороту розничной торговли на душу населения в 2013 г. (млн. руб.) [4]

Рост средних цен на отдельные виды продуктов питания объясняет увеличение денежной массы объёмов продаж. В тоже время рост цен характеризует не только интенсивность инфляционных процессов, но и отражает общую ситуацию на потребительском рынке. Даже беглый взгляд на данные об уровне цен в отношении продуктов питания, приведённые за почти десятилетний период, показывает их значительный рост (табл. 10).

Уровень цен в 2013 году по сравнению с 2012 годом составил по таким продовольственным товарам, как говядина - 102%, молоко пастеризованное

Таблица 10

Средние потребительские цены на отдельные виды продовольственных товаров Кемеровской области (руб./кг.) [10]

Товар	Годы							2013/ 2012, %	2013/ 2001, %
	2001	2003	2006	2008	2010	2012	2013		
Говядина (кроме бескостного мяса)	63,0	66,02	119,88	156,58	187,0	218,0	223,2	102	354
Молоко пастеризованное 2,5-3,2% жирности	11,3	12,8	17,6	23,0	26,6	30,8	35,0	114	310
Масло сливочное	69,6	91,5	112,8	165,1	224,9	242,7	297,9	123	428
Масло подсолнечное	33,9	38,3	40,0	76,4	72,3	77,3	77,7	101	229
Яйцо куриное, (10 шт.)	16,6	20,0	23,0	33,0	32,7	34,9	46,4	133	280
Мука пшеничная	7,7	10,2	10,7	18,7	18,4	22,4	22,1	99	287
Хлеб в/с	13,3	17,6	22,3	41,3	44,9	62,3	68,0	109	511
Картофель	4,7	6,7	12,0	17,5	23,5	22,9	20,1	88	428
Лук репчатый	8,6	12,6	17,3	17,8	23,8	18,3	16,8	92	195
Яблоки	32,2	40,0	49,6	62,0	68,9	72,0	70,9	98	220

2,5-3,2% жирности - 114%, масло сливочное - 123%, масло подсолнечное - 101%, яйцо куриное - 133%, хлеб в/с - 109%. В то же время произошло снижение цен на такие продукты питания, как мука пшеничная - 99%, картофель - 88%, лук репчатый - 92%, яблоки - 98%.

В период 2001-2013 гг. увеличение цен происходило в разы: от 195% (лук репчатый) до 511% (хлеб в/с).

Покупательная способность денежных доходов населения является одним из показателей характеризующих уровень жизни населения, а также уточняет характер динамики ранее нами рассмотренных параметров. Переломным в рассматриваемом периоде в отношении покупательской способности доходов населения Кемеровской области явился 2007 год (табл. 11). Практически по

всем позициям основных продуктов питания увеличилась покупательная способность населения, в том числе по говядине, кроме бескостного мяса (повышение составило 19%), по молоку (на 12%) и т.д. Однако, в 2009 году номинальная покупательская способность снизилась практически по всем группам товаров, (исключение составили позиции: «масло подсолнечное»; «картофель»; «мука пшеничная»).

Таблица 11

Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения Кемеровской области в 2001-2013 гг. (количество продовольственных товаров, которое может быть приобретено в среднем в месяц, кг)

Товар	Годы										2013 / 2001, в %
	2001	2003	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Говядина (кроме бескостного мяса), в % к предыдущ. году	51	76 125	81 107	96 119	104 108	81 78	91 112	85 93	86 101	82 95	161
Молоко пастеризованное 2,5-3,2% жирности, в % к предыдущ. году	329	468 114	606 103	679 112	720 106	620 86	649 105	603 93	635 105	569 90	173
Масло сливочное, в % к предыдущ. году	45	58 105	87 106	93 107	91 98	84 92	79 94	74 94	78 105	69 88	153
Масло подсолнечное, в % к предыдущ. году	125	134 125	233 121	259 111	201 78	239 119	276 115	226 82	259 115	234 90	187
Яйцо куриное, (10 шт.), в % к предыдущ. году	208	308 122	443 121	474 107	486 103	450 93	537 119	546 102	576 105	495 86	238
Мука пшеничная, в % к предыдущ. году	400	482 81	881 108	794 90	785 99	938 119	834 89	1038 124	821 79	883 108	221
Хлеб в/с, в % к предыдущ. году	225	278 97	424 106	387 91	355 92	322 91	342 106	337 99	295 88	287 97	128
Картофель, в % к предыдущ. году	753	584 91	656 68	837 128	672 80	848 126	867 102	835 96	1134 136	971 86	129
Лук репчатый, в % к предыдущ. году	259	334 99	510 94	591 116	712 120	644 90	627 97	642 102	906 141	1161 128	448
Яблоки, в % к предыдущ. году	101	129 114	194 107	232 120	239 103	206 86	236 115	227 96	257 113	275 107	272

Наметился спад покупательской способности в Кемеровской области в 2013 году по сравнению с 2012 годом. Если денежные доходы среднестатистического жителя Кемеровской области позволяли ему купить в 2012 году продуктов питания:

- 86 кг - говядины, кроме бескостного мяса,
- 635 кг - молока пастеризованного 2,5-3,2% жирности,
- 78 кг - масла сливочного,
- 259 кг - масла подсолнечного,
- 576 десятков яиц куриных,
- 295 кг - хлеба в/с,

- 1134 кг - картофеля, то в 2013 году он мог себе позволить купить:
- 82 кг - говядины, кроме бескостного мяса (что на 61% больше, чем в 2001 году),
- 569 кг - молока пастеризованного 2,5-3,2% жирности (что на 73% больше, чем в 2001 году),
- 69 кг - масла сливочного (что на 53% больше, чем в 2001 году),
- 234 кг - масла подсолнечного (что на 87% больше, чем в 2001 году),
- 495 десятков - яиц куриных (что на 138% больше, чем в 2001 году),
- 287 кг - хлеба в/с (что на 28% больше, чем в 2001 году),
- 971 кг - картофеля (что на 29% больше, чем в 2001 году).

На основании данных по перечисленным позициям в 2013 году было отмечено снижение по сравнению со значениями 2012 года, т.е. возникла опасность понижения покупательной способности населения Кемеровской области.

В то же время является неоспоримым фактом то, что по всем другим перечисленным позициям в табл.11 наблюдается явное превышение покупательской способности населения Кемеровской области в 2013 году по сравнению с предыдущими годами.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что наметившаяся последние тринадцать лет положительная тенденция в отношении основных показателей потребительского сектора регионального рынка является следствием, прежде всего, целенаправленной реализации политики развития региона. В области проводится адресная поддержка малообеспеченных слоев населения путем выдачи наборов продуктов питания, социальной помощи и поддержки в различных формах. Например, в осенний период организована выдача одиноким пенсионерам овощных наборов, оказывается адресная помощь студентам, постоянно проводятся продуктовые ярмарки, в разных районах города и по области открыты социальные продовольственные рынки.

Исследование регионального рынка вообще и регионального продовольственного рынка в частности в современных условиях необходимо в связи с тем, что, во-первых, в регионах воспроизводственный процесс имеет замкнутый цикл; во-вторых, потребление всегда происходит на определенной территории, удовлетворяются потребности, в первую очередь, населения региона.

Региональный продовольственный рынок объективно призван решать следующие задачи:

- 1) обеспечение процесса обмена между покупателями и продавцами, чтобы деловые операции осуществлялись с минимальными издержками;
- 2) формирование цены, побуждающей конкурирующих производителей совершенствовать свои товары и услуги, их полезность для потребителя;
- 3) снижение издержек у субъектов регионального продовольственного рынка через механизм конкуренции;

4) эффективное размещение и распределение ресурсов в продовольственной сфере экономики, что повышает жизненный уровень населения региона и качество его жизни [12].

На территории Кемеровской области продовольственная обеспеченность населения находится на вполне удовлетворительном уровне, что позволяет сделать вывод о наличии важной составляющей качества жизни населения.

В настоящее время в условиях глобализации экономики продовольственное обеспечение регионов неизбежно является участником этих процессов. Необходимо привлечение всех инструментов маркетинга и математической статистики для прогнозирования продовольственного спроса региона, обеспечивающего принятие грамотных управленческих решений [9, 11].

Список использованной литературы:

1. Демографический ежегодник Кемеровской области: Стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Российской Федерации по Кемеровской обл. Кемерово, 2003. - 2012.
2. Кемеровская область. Численность населения Кемеровской области по полу и возрасту на 1 января 2004-2013 года: стат. бюл. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Российской Федерации по Кемеровской обл. Кемерово, 2005. - 2014.
3. Покровский В.И., Романенко Г.А., Княжев В.А., Герасименко Н.Ф., Онищенко Г.Г., Тутельян В.А., Позняковский В.М. Политика здорового питания. Федеральный и региональный уровни. - Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2002. - 344 с.
4. Потребительские цены в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа в 2005-2013 годах: Стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Российской Федерации по Красноярскому краю. Красноярск, 2014. - 95 с.
5. Статистическая оценка уровня жизни населения Кемеровской области 1995 год: стат. бюл. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Российской Федерации по Кемеровской обл. Кемерово, 1996.- 20 с.
6. Социальное положение и уровень жизни населения Кемеровской области. 2004-2014: стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Российской Федерации по Кемеровской обл. Кемерово, 2004.- 2014.
7. Торговля в Кемеровской области. 2005-2013 гг.: Стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Российской Федерации по Кемеровской области (Кемеровостат). - Кемерово, 2010. - 2014.
8. Управление социально-экономическим развитием региона / Д. Шопенко, В. Фраймович. - СПб.: Издательство СПбГИЭУ, 2007. - 286 с.
9. Брезе, О.Э. Структура рынка пищевой промышленности Кемеровской области / О.Э. Брезе, В.А. Брезе // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013, № 2(46). - С.283 - 288.

10. Цены в Кузбассе в 2001-2013: Стат. сб. / Территор. орган Федер. службы гос. статистики Российской Федерации по Кемеровской обл. Кемерово, 2002. - 2014.

11. Брезе, О.Э. Прогнозирование продовольственного спроса региона, основанное на методах математической статистики / О.Э. Брезе, В.В. Салий // Техника и технология пищевых производств. – 2014. - № 3. – С. 145-150.

12. Кудреватых, Н.В. Научный подход к определению понятия «региональный продовольственный рынок» / Н.В. Кудреватых // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2010. - № 2. – С. 107 – 113.

© О.Э. Брезе, 2014

УДК 334.021

Е.В. Воронина

студент 4 курса экономического факультета
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
Научный руководитель: **Е.В. Маликова**
аспирант кафедры «Экономика»
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
Г. Шахты, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В настоящее время развитие венчурного инвестирования является приоритетным направлением инновационной политики РФ. Недостаточная финансовая поддержка государством перспективных направлений в области использования новейших технических и технологических открытий объективно побуждают наших предпринимателей искать другие источники финансирования своих проектов. Поскольку банковские кредиты в полной мере не могут рассматриваться в качестве основного источника инвестиций в стартовые высокотехнологические малые фирмы, в последние годы все большее распространение получает венчурное финансирование малого бизнеса. Благодаря венчурному финансированию появились научно-технические и практические разработки персональных компьютеров, микропроцессоров, геной инженерии и др. Известные по всему миру крупнейшие компании Microsoft, Lotus, Cisco Systems, Intel, Apple Computers в свое время получили поддержку именно со стороны венчурных вливаний.

Занятые в секторе малого бизнеса венчурные инвесторы не рассчитывают на получение быстрых дивидендов. Напротив, они даже стремятся

реинвестировать полученные в виде прибыли средства вновь в производство. Их интересуют только высокие доходы в будущем.

Интерес к венчурному финансированию вообще и к организации венчурных фондов в частности проявляет небольшое количество российских банков. В настоящее время в РФ действуют лишь несколько десятков венчурных фондов. Спрос на венчурный капитал значительно превышает предложение. При этом механизмы реализации венчурного финансирования остаются юридически неразработанными. Расширение рамок венчурного финансирования и повышение эффективности инновационных проектов может быть достигнуто в настоящее время за счет стабилизационного фонда страны: возможное увеличение в первоначальный период инфляции окупится в перспективе быстрым ростом наукоемких видов производства, что, в свою очередь, послужит катализатором развития всей экономике. Именно государство должно способствовать созданию благоприятных «стартовых» условий развития венчурного бизнеса, ориентированного в большей степени на долгосрочное долговое финансирование.

При выборе венчурного фонда как источника финансирования надо быть готовым к некоторой бюрократизации процессов и ожиданию. Например, в России период между позитивным принятием решения о финансировании проекта и реальной транзакцией средств может составлять от полгода до года – если обратиться в государственные венчурные компании.

Бизнес-ангелы – это частные инвесторы, состоятельные лица с большим опытом, которые по разным причинам вкладывают свои свободные деньги и опыт («умные деньги») в бизнес идеи новичков. Типичный объем инвестиций в Start-up – \$50-300 тыс. Приходится считаться с высоким уровнем риска, так как на новых рынках не хватает статистики о рисках. Кроме того, из-за ограниченности средств, инвестор не может обеспечить высокую диверсификацию. Контракты с основателями компаний во многих аспектах неформальные, что затрудняет возможности контроля над бизнесом.

Бизнес-ангелы обычно одновременно занимают многими проектами, так как большинство из них потерпят крах и только один из многих принесет прибыль, которая может окупить остальные убытки. Они инвестируют часть собственных средств в инновационные компании самых ранних стадий развития — «посевной» (seed) и начальной (start-up), поддерживая их техническое и коммерческое развитие. Они не одалживают деньги, как банк (долговое финансирование), а предоставляют деньги, связи и опыт в обмен на долю акций в новой компании (долевое финансирование) [1].

В настоящее время в России действует не менее нескольких тысяч ангелов-инвесторов, наблюдается активный рост как числа самих инвесторов, так и объединяющих их организаций. Существует Национальная ассоциация бизнес-ангелов (НАБА) – это организация, объединяющая ведущих венчурных инвесторов и венчурные фонды ранней стадии. По данным НАБА, ежегодный

объем российского рынка только индивидуальных венчурных инвестиций превышает 15 млрд. рублей. Это важный источник финансирования для небольших инновационных российских компаний на ранней стадии.

По приблизительной оценке к 2015 году в России будет создано не менее 50-70 различных инвестиционных объединений ангелов, объединяющих не менее 1 тыс. инвесторов. А общее их число (далеко не все принимают участие в работе организаций) составит не менее 10-15 тысяч.

Существенным отличием бизнес-ангела от венчурных фондов является степень их участия в бизнесе. Инвестиционные фонды чаще всего только выделяют средства на проект, никоим образом не вмешиваясь в деятельность предприятий. В то время как бизнес-ангелы рассчитывают не только получить прибыль, но и оказывать самое непосредственное участие во всех процессах.

И самое важное различие между венчурными инвесторами и бизнес-ангелами: первые инвестируют в проект, а вторые – вкладывают в идею и людей. Первые инвестируют объективно, «по правилам», согласно внутренним инструкциям. А вторые инвестируют субъективно – в те проекты и идеи, которые им нравятся и понятны [2].

В последнее время, бизнес-ангелы используют венчурные механизмы инвестирования, согласно которым срок инвестирования длится от 3 до 7 лет и к тому же, от компании не требует никакой залог или предоставление доли в капитале предприятия такому инвестору. Свои возможные риски потенциальные инвесторы снижают только за счет одновременного инвестирования в несколько проектов и тщательной проверки их бизнес-идей.

Зачастую, основную сумму дохода, бизнес-ангел получает только во время выхода из компании и продажи своих акций по цене, намного больше превышающую сумму капитала, который был вложен. Такую продажу осуществляют либо владельцам компании или же желающим участникам на фондовом рынке.

В России существует несколько недоработок. В отечественной практике нет налоговых стимулов для деятельности, направленной на инвестирование наукоемкого производства. Поэтому важно создание гибкой системы налоговых стимулов для развития бизнес-ангельского и венчурного инвестирования в России. В РФ затруднен выход из бизнеса, так как не развит механизм продажи компаний. В основном российские инвесторы, вложившие в проект свой капитал, рассматривают проект как свой собственный новый бизнес. Они берут разработчика в долю, но контроль оставляют за собой. Кроме того, у нас сложно работать с интеллектуальной собственностью, потому что многие разработки, вышедшие из КБ и НИИ, несут в себе риск государственных претензий [3].

На посевных стадиях финансирования государство зачастую принимает на себя наиболее высокие риски и выделяет субсидии и гранты начинающим

предпринимателям в тех сферах деятельности, которые считаются приоритетными для социально-экономического развития.

Одной из форм государственной поддержки венчурного бизнеса является создание так называемых бизнес-инкубаторов, в которых фирмы – выращиваются в благоприятных условиях в течение одной-двух стадий своего развития (обычно это стадия посевного финансирования и стадия стартапа). В бизнес-инкубаторе часть ресурсов, в том числе финансовых, предоставляется начинающим компаниям на льготных условиях за счет государственных программ поддержки, вузов, муниципалитетов или более крупных частных компаний.

С точки зрения венчурного инвестора, взаимодействие с бизнес-инкубатором более предпочтительно, чем взаимодействие с разрозненными компаниями, так как часть рисков берет на себя государство. Кроме того, высокотехнологичные фирмы-резиденты бизнес-инкубаторов (чаще всего вузовских бизнес-инкубаторов) обладают технологиями и продуктами (или их прототипами), принципиальная техническая реализуемость которых обычно подтверждена наличием объектов интеллектуальной собственности.

Однако в данном случае возникает проблема перекрестного финансирования, когда одна и та же разработка финансируется:

- за счет государственных субсидий/грантов;
- за счет бизнес-инкубатора, предоставляющего свои услуги на льготных условиях;
- за счет венчурного инвестора.

Если же на стадии посевного финансирования используется еще и краудфандинг, то множественность источников финансирования, его многоканальность порождают очень сложную структуру сделки, в которой практически невозможно корректно учесть вклад каждого из участников проекта и адекватно рассчитать его долю в конечной прибыли. Поэтому в таких случаях либо руководствуются некоторым эмпирически рассчитанным порогом, который не может превышать доли участника каждого вида, либо один из участников (чаще всего государство) становится донором, не пытающимся извлечь коммерческую выгоду от сделки, а работающим для достижения другого рода эффектов.

Помимо традиционных бизнес-инкубаторов, активно поддерживаемых государством, в последние годы в России стали появляться частные бизнес-инкубаторы, работающие по методологии открытых инноваций и активно использующие краудсорсинг.

Определенные возможности в плане разделения рисков дает также синдицированное кредитование, т. е. такой вид кредитования, когда несколько кредитных институтов или несколько венчурных инвесторов (фондов) объединяют свои усилия для предоставления одного крупного кредита заемщику. В случае синдицированного венчурного инвестирования можно

говорить не о распределении, а о совместном несении риска, так как цели кредитной организации и венчурного инвестора совершенно различны.

Одна из важнейших причин для синдицирования венчурных инвесторов заключается в том, что при совместном инвестировании между венчурными капиталистами устанавливаются внутренние контакты, которые в дальнейшем могут оказаться полезны обеим сторонам.

Вторая причина в том, что при совместной работе нескольких профессиональных венчурных инвесторов, обладающих глубокими знаниями в финансовой сфере, изучивших обстоятельства работы инвестируемой компании, можно лучше распределить задачи. Чаще всего один из партнеров по синдицированной инвестиции занимается преимущественно технологическими аспектами, а другой — финансовой деятельностью компании.

На поздних стадиях финансирования основные варианты структурирования сделки включают: инвестирование в акционерный капитал, инвестирование в квазиакционерный капитал, долговое финансирование.

Комбинация различных типов финансирования на каждой стадии развития венчурного бизнеса может существенно повлиять на окончательный доход инвестора. Поэтому при принятии решения о целесообразности инвестирования в ту или иную компанию необходимо учитывать не только финансовые показатели деятельности инвестируемой компании и потенциальный коммерческий эффект от вывода новой технологии на рынок, как это предполагается в традиционных методиках оценки компаний в венчурном инвестировании, но и структуру сделки.

Эффективное финансовое структурирование обеспечит защиту в случае пессимистического варианта при неудовлетворительной работе компании и сохранит возможность получения прибылей по оптимистическому варианту, если результаты работы компании окажутся выше прогнозируемых [4].

Часто можно услышать мнение о нехватке разработок и достаточности средств. Это не совсем верно: и разработки, потенциально способные стать мировыми «звездами», в России есть, есть и менеджеры, способные грамотно написать бизнес-план проекта. Вот только для инвестора важно, чтобы в компании, реализующей этот проект, были и первые, и вторые. Тогда и инвесторы для этого проекта найдутся.

С другой стороны, не совсем правильно говорить о достаточности средств на рынке венчурного капитала. Если сравнить такой показатель, как соотношение объема венчурных инвестиций и ВВП в разных странах, то для стран со зрелым рынком прямых и венчурных инвестиций он составляет десятки доли процента от ВВП, а в России — менее 0,01% [5].

В нынешних условиях мирового инновационно-технологического развития чрезвычайно важно, чтобы российский инновационный процесс был органично встроен в глобальную систему.

Для решения этой задачи необходимо предпринять конкретные шаги:

Во-первых, в России нужны организационно-правовые формы для венчурных фондов, инновационных проектов и стартапов, которые понятны и приемлемы международным инвесторам. Во-вторых, надо пересмотреть существующую практику контроля за инвестиционной деятельностью ввиду того, что большинство фондов на российском рынке – государственные или с государственным участием. Нерыночные, административные механизмы управления, зачастую применяемые в таких фондах, должны уступить место рыночным. И, наконец, в-третьих – требуется создать благоприятные условия, как для венчурных фондов, так и для ангельских инвестиций [6].

Венчурный рынок является одним из основных источников финансирования инновационных проектов. В 2013 году 278 инвесторов приняли участие в 419 сделках на общую сумму \$3,25 млрд. Средний объем сделки составил \$7,7 млн. Объем сделок cash-out составил \$2,34 млрд. или 13 сделок. Объем нового финансирования (cash-in) в общей структуре составил \$912,5 млн. или 406 сделок. Средний объем сделки с привлечением нового финансирования составил \$2,24 млн.

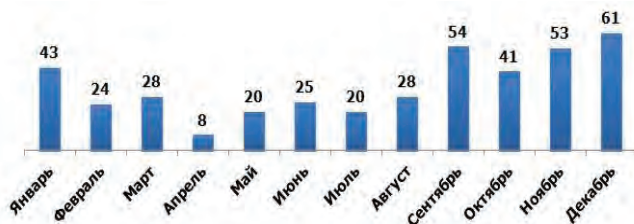

Рисунок 1 – Динамика венчурных сделок в 2013 году, ед.

При анализе данных учитывались фактически полученные венчурные инвестиции, осуществленные бизнес-ангелами, инвестиционными компаниями, частными, корпоративными или государственными венчурными фондами в ходе одного раунда финансирования. Если компания получала инвестиции в результате двух и более раундов, то каждый раунд рассматривался как отдельная сделка. Под венчурным инвестированием подразумевается приобретение акционерного, уставного капитала новых или растущих компаний, при этом приобретенная доля обычно меньше контрольного пакета. Инвестируемые средства направляются преимущественно на развитие бизнеса, а не на выкуп долей существующих акционеров (основателей) компании.

Также учитывались в общем объеме нового финансирования инвестиции основателей компаний в собственные предприятия, а также прямые инвестиции (private equity), осуществленные в венчурные компании на зрелой стадии развития.

При расчете венчурного рынка Российской Федерации эксперты J'son & Partners принимали во внимание все сделки с российскими стартапами (как с российскими инвесторами, так и зарубежными), а также российские инвестиции в зарубежные стартапы, включая синдицированные сделки.

Достаточно высока доля синдицированных сделок в общей структуре (36%). Превалирует доля стартапов, ориентированных на сегмент B2C: в количественном выражении это 72% сделок, в денежном – 82%.

В структуре раундов доминируют сделки на посевой стадии финансирования – 71,4%.

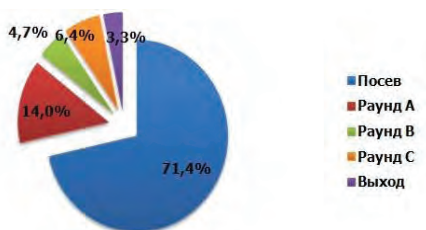

Рисунок 2 – Структура рынка по раундам инвестирования в 2013 году, %

На долю иностранных проектов пришлось чуть менее 15% сделок, которые привлекли около 30% всех инвестиций. Средний размер инвестиции в целом равен и для российских, и для иностранных проектов, однако, российские проекты стоят несколько дороже. Максимальная разница зафиксирована на раунде В – российские проекты оцениваются выше в среднем на 30%.

Отраслевая принадлежность стартапов:

— наибольшее количество сделок приходится на ИКТ-стартапы (информационно-коммуникационные технологии) (317 сделок);

— в структуре рынка по сегментам больше всего сделок было закрыто в сегменте интернет-сервисов (160 сделок);

— по объёму привлеченных инвестиций лидером стал сегмент электронной коммерции (\$371,6 млн.)

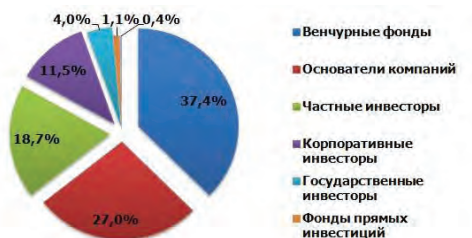

Рисунок 3 – Структура инвесторов в количественном выражении в 2013 году, %

Среди 278 инвесторов большая часть представляет венчурные фонды. Лидером по количеству венчурных инвестиций в 2013 г. стал Фонд Развития Интернет Инициатив.

Ренкинг сделок инвесторов-лидеров на рынке венчурного капитала:

<i>Топ-5 всех сделок на венчурном рынке Российской Федерации:</i> 1. «Тинькофф Кредитные Системы»; 2. «ВКонтакте»; 3. «Московская Биржа»; 4. QIWI; 5. Lamoda.	<i>Топ-5 инвестиций в иностранные стартапы:</i> 1. Planet Labs; 2. GenapSys; 3. DeliveryHero; 4. CocCoc; 5. Nafen.
<i>Топ-5 сделок с новым капиталом:</i> 1. Lamoda; 2. Maykor; 3. Avito; 4. Delivery Hero; 5. Ostrovok.ru.	<i>Топ-5 сделок с участием иностранных инвесторов:</i> 1. Lamoda; 2. Avito; 3. Ostrovok.ru; 4. Травелата; 5. «МартМания».

Согласно проведенному экспертами J'son & Partners Consulting в начале 2014 г. опросу инвесторов, фонды в среднем получили в прошлом году 1200 обращений за инвестированием. При этом доля проектов в индустрии ИКТ и контента составила 90%. Процент встреч с венчурными предпринимателями составил 10%, число сделок от общего количества заявок – лишь 1%.

По мнению респондентов, венчурный рынок России в 2013 г. увеличился на 25%. Венчурные инвесторы полагают, что в 2014 г. рынок вырастет на 20%. Барометр «венчурного настроения» российских инвесторов составил 65 из 100 баллов.

В США по сравнению с Россией доля венчурного капитала относительно ВВП страны выше на 0,13% или в 4,25 раз в абсолютном исчислении. Россия по данному относительному показателю находится на одном уровне с Китаем и Европой [7].

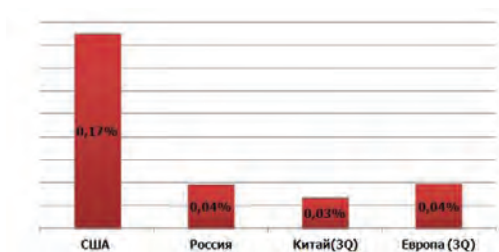

Рисунок 4 – Сравнение венчурного рынка США и России в структуре ВВП в 2013 году, %

Российская венчурная индустрия достигла той стадии зрелости, когда на рынке наблюдается значимые выходы из сделанных инвестиций. При этом рынок продолжает активно развиваться, чему свидетельствует значительное количество инвестиций на ранней и посевной стадии.

Позитивным фактом является вовлеченность игроков российского рынка в международные процессы: привлекаются инвестиции из зарубежных фондов, российские инвесторы активно вкладывают средства в зарубежные проекты.

В первом полугодии 2014 года наблюдалось определенное снижение активности инвесторов. Объем венчурного рынка РФ за первое полугодие 2014 года составил 241,3 млн. долл., показав снижение на 1 510,7 млн. долл. по сравнению с 2013 годом. Количество посевных инвестиций в первой половине 2014 года составило 79 сделок или 17,6 млн. долл. Средний объем посевных инвестиций составил 244 тыс. долл.

Рисунок 5 – Динамика российского рынка венчурных сделок [8]

По оценкам экспертов J'son & Partners Consulting, венчурный рынок РФ в первом полугодии 2014 года составил 241,3 млн. долл., из которых на новое финансирование приходится 160 млн. долл. Анализ стадий инвестирования показал, что большая часть инвестиций, как и в 2013 году, пришлась на посевную стадию. При этом доля посевных инвестиций от нового финансирования снизилась с 68% до 65% в количественном выражении. Посевные инвестиции в первой половине 2014 года составили 79 сделок против 84 сделок за аналогичный период прошлого года.

Рисунок 6 - Сравнение структуры рынка в количественном выражении по раундам инвестирования в первых полугодиях 2013 и 2014 гг.

Раунды А и В – инвестиции в компанию на ранней стадии развития, как правило, в объеме 1-5 млн долл. Раунды С и D – инвестиции в компанию, после преодоления точки безубыточности. В большинстве случаев, объем инвестирования превышает 5 млн. долл.

В денежном выражении в первой половине 2014 года на посевной стадии было привлечено 17,6 млн. долл., против 16,5 млн. долл. в аналогичном периоде прошлого года. Средний объем инвестиций на посевной стадии вырос на 33% – со 180 тыс. долл. до 240 тыс. долл.

Рисунок 7 – Сравнение структуры рынка в денежном выражении по раундам инвестирования в первых полугодиях 2013 и 2014 гг.

Наибольшее количество сделок на посевной стадии, как и в первой половине 2013 года, было проведено в индустрии ИКТ – 52 сделки против 72 соответственно. Также наблюдается небольшое падение доли посевных инвестиций в ИКТ-проекты по сравнению с прошлым годом. Среди сегментов индустрий на посевной стадии лидируют интернет-сервисы – 34 сделки.

Рисунок 8 – Сравнение структуры посевных инвестиций в количественном выражении по индустриям в первых полугодиях 2013 и 2014 гг. [9]

Объем сделок в секторе ИТ (информационных технологий) растёт, и в первом квартале его доля составила 44% от общего объёма. Государство, как в лице государственных фондов, так и в лице государственно-частных партнёрств, продолжает финансировать в основном технологические проекты

на ранних стадиях, компенсируя недостаток финансирования подобных проектов при помощи других инвесторов.

Несмотря на то, что число сделок на стадии посева сократилось на 52%, объём инвестиций в денежном выражении не изменился. Подходя более скрупулезно к отбору проектов, инвесторы готовы инвестировать в них гораздо больше. На стадии роста наблюдается увеличение числа сделок на 12,5%, на этапе стартапа их число сократилось на 53%. На стадии экспансии увеличился средний размер сделки, правда, она была всего одна.

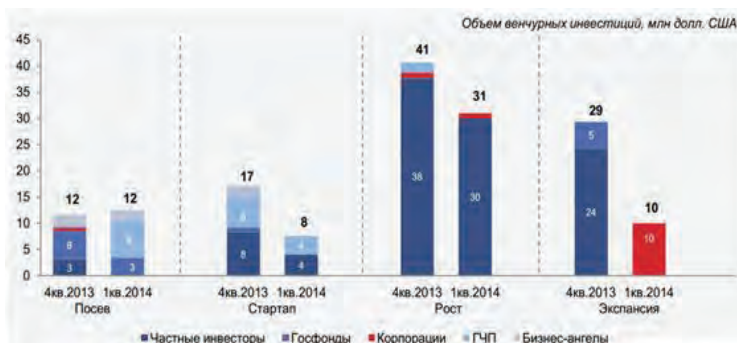

Рисунок 9 – Активность различных типов инвесторов по стадиям развития [8]

Среди основных инвесторов в проекты на посевной стадии в первой половине 2014 года выделяются государственные фонды – с их участием было проведено 35 сделок. Венчурные фонды совершили 20 сделок на посевной стадии.

Рисунок 10 – Типология инвесторов по количеству сделок на посевной стадии в первой половине 2014 года

В 1-ом полугодии 2013 года 98 проектов, не включая синдицированные сделки и инвестиции в зарубежные проекты, получили посевные инвестиции.

На июль 2014 года приостановили, либо прекратили работу веб-сайты 7 компаний.

Рисунок 11 – Компании, приостановившие работу веб-сайта в первой половине 2014 года

На российском венчурном рынке в первой половине 2014 года наблюдается определенная стагнация в посевных сделках: снижается как количество, так и объем посевных инвестиций, при этом средний объем сделки немного вырос. В структуре инвесторов все большую роль приобретают государственные фонды. Самой привлекательной индустрией в сделках с привлечением посевного инвестирования остается ИКТ, самым привлекательным сегментом индустрии – интернет-сервисы [9].

Можно выделить следующие виды сделок по географическому принципу:

- 1) сделки, связанные с российскими стартапами;
- 2) инвестиции в иностранные стартапы с участием российских инвесторов, включая синдицированные сделки.

Если не включать в расчет рынка венчурных инвестиций следующие сделки с российскими компаниями: 1) сделки с «ВКонтакте» по причине акционерного конфликта; 2) инвестиции МТС и АФК «Система» в интернет-магазин Ozon в связи с тем, что по своему характеру сделка относится к числу прямых инвестиций (private equity); 3) приобретение доли в компании Parallels американской компанией Ingram Micro в связи с тем, что по своему характеру сделка не является венчурной, то за первое полугодие 2014 года насчитывается 120 сделок на общую сумму в 241,3 млн. долл., из которых 110 составляли сделки по привлечению нового финансирования (cash-in) на общую сумму 160 млн. долл. и 10 сделок по продаже существующих долей (exits) на сумму 81,3 млн. долл. Максимальное количество инвестиций осуществил государственный Фонд Развития Интернет Инициатив – 37 сделок.

Анализ количества и структуры инвесторов показал растущую значимость государственных фондов, доля которых выросла в 2 раза – с 18% сделок до 36%. Все остальные участники рынка венчурных инвестиций показали снижение активности.

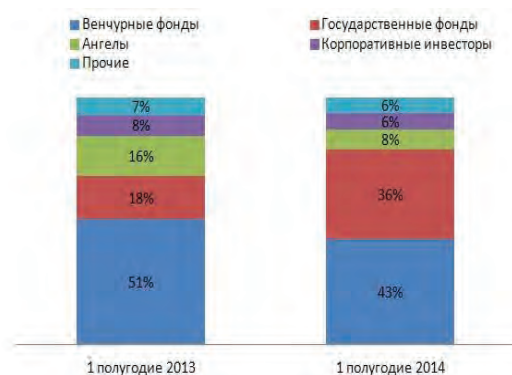

Рисунок 12 – Структура инвесторов по количеству сделок

Отмечается рост количества «выходов» по сравнению с первым полугодием 2013 года. Аналитики J'son & Partners Consulting связывают эту тенденцию со зрелостью российского рынка. При этом по сравнению с аналогичным периодом прошлого года уменьшилась средняя стоимость «выхода», которая составила 8,1 млн. долл.

По сравнению с аналогичным периодом 2013 года наблюдается снижение сделок по привлечению нового финансирования, но увеличилось число выходов. В денежном выражении объем нового финансирования по сравнению с первым полугодием 2013 года сократился более чем в два раза – с 378 млн. долл. до 160 млн. долл.

Рисунок 13 – Динамика венчурных сделок в первом полугодии 2014 года по сравнению с первым полугодием 2013 года, ед.

Отраслевой анализ профинансированных проектов показал снижение доли ИКТ-проектов как в денежном, так и в количественном выражении. Консультанты J'son & Partners Consulting обращают внимание на рост инвестиций в медицинские проекты, на которые пришлось 3% рынка в денежном выражении.

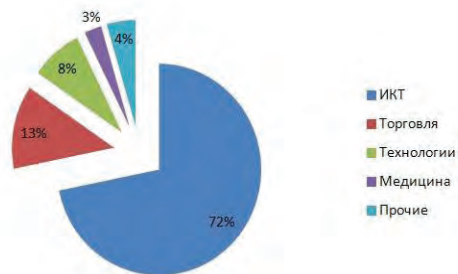

Рисунок 14 – Отраслевая структура сделок в количественном выражении в первом полугодии 2014 года

Одним из главных изменений российского венчурного рынка называют фокусирование корпораций на компьютерных технологиях и оборудовании, хотя в прошлом квартале 89% средств вкладывалось в софт и интернет. Частные фонды также стали вкладывать больше в компьютерные технологии, и даже немного в биотехнологии. Бизнес-ангелы стали инвестировать не только в интернет-проекты, но и заинтересовались промышленными технологиями. Государство вкладывается почти во все сектора. Практически все инвестиции в биотехнологии осуществляются с участием государства.

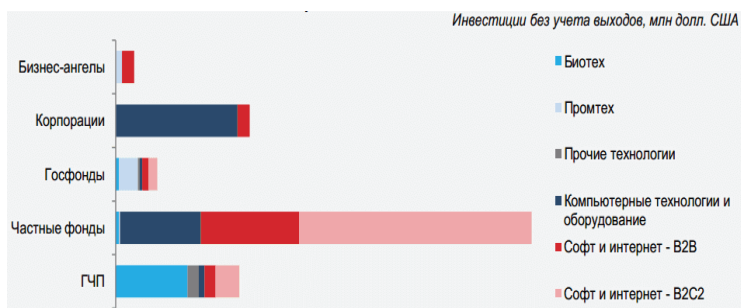

Рисунок 15 – Объем венчурного финансирования по секторам и типам инвесторов в первом квартале 2014 года

Анализ стадий инвестирования показал, что большая часть инвестиций, как и в 2013 году, пришлась на посевную стадию, при этом доля посевных инвестиций снизилась с 82% до 65% в количественном выражении. Средний объем инвестиций на посевной стадии немного вырос – со 180 тыс. долл. до 240 тыс. долл. По сравнению с первым полугодием 2013 года сократилось количество инвестиций на раунде В и выросло количество сделок на раунде А. Средний «чек» практически не изменился.

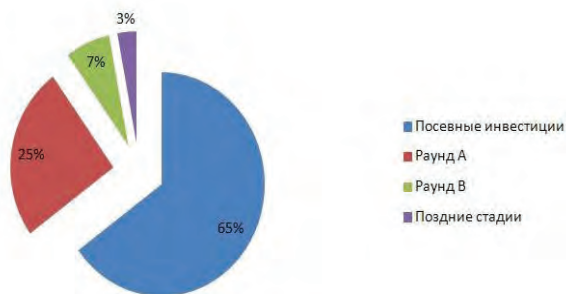

Рисунок 16 – Структура сделок по стадии инвестирования в количественном выражении в первом полугодии 2014 года

Количество инвестиций в иностранные проекты с участием российских инвесторов выросло как в количественном выражении, так и в денежном.

Рисунок 17 – Структура сделок по стадии инвестирования в количественном выражении [10]

При этом доля синдицированных сделок изменилась незначительно: в количественном выражении выросла с 28% до 35%, в денежном сократилась с 53% до 48%. На российском венчурном рынке наблюдается определенная стагнация: снижается как количество, так и объем сделок, при этом все большую роль приобретают государственные фонды. Позитивным фактором является все большее участие российских инвесторов в международных процессах: по сравнению с первым полугодием 2013 года количество сделок с участием российского капитала увеличилось с 18 до 23.

В России инвестиции бизнес-ангелов характеризуются большой степенью неудач и низкой долей высокой доходности при удачных вложениях.

Картина такова:

- полная потеря денег, которые никогда не возвратятся – 34% от общего количества частных инвестиций;
- частичные потери или «нулевая рентабельность» (что вложил, то получил обратно, причем без каких-либо дивидендов) – 13% вложений;
- минимальная доходность, которая приравнивается к пассивной прибыли от банковского депозита (до 20% годовых) – 17%;
- получение среднестатистического дохода (25–49% годовых) – 13%;
- высокая доходность – от 50% годовых и выше – 23%.

Связь между бизнес-ангелами и государственными институтами развития сегодня напрямую зависит от предмета деятельности того или иного учреждения. Если институт призван развивать частные инвестиции, особенно на ранней стадии, то связь прямая, так как основными участниками рынка как раз бизнес-ангелы и являются. Задача таких институтов – чтобы ангелов становилось больше, они были активнее (в том числе за счет лучшей информированности об имеющихся инвестиционных проектах) и лучше подготовлены к своей деятельности – имели представление, как общаться с предпринимателями, как структурировать сделки, что делать после них.

Бизнес-ангелы по своей природе – предприниматели, и они чутко реагируют на качество деловой среды. Чем оно выше, тем спокойнее они себя чувствуют и активнее действуют, принимая больше долгосрочных решений. Помимо этого, возможны и специальные нормативные меры. Например, в дополнение к льготе на прирост капитала сейчас начинается обсуждаться целесообразность внесения изменений в законодательство, предполагающих предоставление налогового вычета на сумму венчурных инвестиций в компании ранней стадии. В связи с тем, что большая часть таких инвестиций, скорее всего, будет потеряна, хотя бы частичное разделение рисков с государством на входе в проект будет неким подспорьем.

Кроме того, обсуждаются решения по развитию механизмов соинвестирования государства (или государственных институтов) с бизнес-ангелами. Это означает, что на каждый рубль «ангельских» инвестиций государство вкладывает в проект свой рубль, при этом отдавая управление и, возможно, опцион на выкуп своей доли ангелу-инвестору.

Среди проблем, существующих сегодня у бизнес-ангелов, деловая среда как таковая, а также ограниченная информация об имеющихся инвестиционных проектах. Опыт такого рода деятельности еще не значителен, не очень понятно и отношение со стороны региональных властей, а иногда и предпринимателей [11].

В результате работы бизнес-ангелов start-up компании получают комфортные деньги, приходящие в тот период их развития, когда все другие источники капитала для них практически недоступны.

Исследование венчурного рынка по итогам 1-го полугодия 2014 года зафиксировало отчетливые признаки взросления: объем сделок сократился на 9%, до \$127 млн., в то время как их количество выросло на 32% по сравнению с предыдущим кварталом. То есть, несмотря на ухудшение экономического фона, игроки рынка не «ушли на дно», но стали действовать более выверенно и осторожно. Средний размер сделки заметно уменьшился как на ранних, так и на поздних стадиях (на 67% и 74% соответственно). Экономическая ситуация и необходимость демонстрировать свою эффективность повышают требования к проектам и не располагают к крупным вложениям и финансовым рискам.

Представителей обеих сторон венчурного процесса - как инвесторов, так и предпринимателей, - волнует, как ситуация будет развиваться дальше. Основных вопросов два: хватит ли денег у первых для поддержания венчурного процесса в обычном темпе? И не придется ли последним потуже затянуть пояса и приготовиться к тому, что процесс поднятия денег станет более сложным?

Большинство экспертов сходятся во мнении: денег на рынке пока достаточно, особенно на посевных стадиях, где есть Фонд развития Интернет-Инициатив и множество бизнес-ангелов. Долгое время рынок был перенасыщен деньгами, в том числе за счет многочисленных непрофильных инвесторов. Это создало финансовую подушку, которая пригодилась сейчас, – для поддержания венчурного равновесия в условиях санкций и других ограничений. Более того, количество инвестиционных игроков пока еще продолжает расти - за второй квартал их стало в России на пять больше. На первый взгляд не все так плохо, на второй - в перспективе повод для беспокойства все-таки есть. Как для одних, так и для других.

Борьба за эффективность и снижение рисков со стороны фондов приведет к тому, что многие из игроков будут уходить из России и перенаправлять деньги на международные проекты (что уже начало происходить задолго до кризиса), если и не на Запад, то в альтернативные регионы (такие как Израиль и Индия). Это означает, что интерес инвесторов к узким нишам внутри страны ослабнет: будут финансироваться либо локальные проекты с огромным рынком сбыта, либо обладающие значительным и понятным международным потенциалом. Всем остальным поднимать средства на развитие окажется значительно сложнее.

Повышенным спросом на фоне всех остальных будут пользоваться мобильные, не завязанные на материальные активы проекты, которые легко переместить в случае изменения экономической и/или политической конъюнктуры – это технологии. Исследование подтверждает этот тренд: за первое полугодие 2014 года – сегмент

технологий «буквально возродился», увеличив долю до 24% после неудачного второго квартала прошлого года, где его доля составляла около 10%. Сейчас доля этого сектора приблизилась к среднему соотношению последних двух лет (80:20).

Что касается источников инвестиций, то вскоре прирост рынка за счет создания новых фондов уже не будет столь стремительным, как раньше. Конкуренция среди игроков рынка за деньги потенциальных инвесторов уже сейчас крайне высока и будет нарастать, в итоге далеко не всем из них удастся поднять новые фонды.

Большинство потенциальных российских инвесторов, будь то частные лица или корпорации, до сих пор тяжело решаются передавать деньги во внешнее управление профессиональным фондам, предпочитая действовать и развивать венчурную практику самостоятельно. Есть шанс, что ситуацию на рынке в позитивную сторону смогут изменить институциональные инвесторы (страховые компании и пенсионные фонды), которым пока вход на венчурный рынок строго запрещен на законодательном уровне. Правда, в начале осени премьер-министр Дмитрий Медведев распорядился разобраться с данным вопросом и найти для этих структур возможность безопасного входа на венчурный рынок [12].

Новые экономические реалии не изменят венчурный рынок принципиально – он начал радикально преобразовываться естественным путем еще до того, как изменились реалии. Но ощутимые последствия, безусловно, будут – и для тех, кто дает инвестиции, и для тех, кто их получает.

Для развития венчурного финансирования в Российской Федерации необходимо создание организационно-правовых форм для венчурных фондов, инновационных проектов и стартапов, которые понятны и приемлемы международным инвесторам. К тому же надо пересмотреть существующую практику контроля за инвестиционной деятельностью ввиду того, что большинство фондов на российском рынке – государственные или с государственным участием. Нерыночные, административные механизмы управления, зачастую применяемые в таких фондах, должны уступить место рыночным. Интерес со стороны государства поможет решить существующие проблемы и сформировать инфраструктуру для эффективной деятельности венчурных фондов, а также создать систему экономических преференций для стимулирования инвестиционной активности. Требуется создать благоприятные условия, как для венчурных фондов, так и для ангельских инвестиций. Только слаженная работа экономических субъектов и государства в целом поможет сформировать в Российской Федерации инновационно-активное общество.

Список использованной литературы:

1. Портал выбора технологий и поставщиков «Государство. Бизнес. ИТ.» [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.tadviser.ru/> (дата обращения 21.10.2014).
2. Интернет-ресурс «Бизнес-ангел — E-xecutive» [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.e-xecutive.ru/wiki/index.php/> (дата обращения 25.10.2014).
3. Горлов, В. В. Венчурное финансирование инвестиционных проектов и особенности его развития в России / В. В. Горлов, Ю. Марогулова // Налоговое планирование. – 2012. – № 2. – С. 15-16
4. Ратнер, С. В. Развитие венчурного инвестирования в России: проблемы и перспективы / С. В. Ратнер, Е. А. Нестеренко // Финансы и кредит. – 2013. – №18. – С. 24-25.
5. Фомин, И. В. О государственной инициативе в вопросах развития венчурного финансирования / И. В. Фомин // Финансы. – 2012. – №3. – С. 68.
6. Официальный портал Российской ассоциации венчурного инвестирования (РАВИ) [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.rvsa.ru/rus> (дата обращения 25.10.2014).
7. Интернет-ресурс JSON.TV. Венчурный рынок России, 2013 г. [Электронный ресурс] / режим доступа: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/venchurnyy-rynok-rossii-2013 (дата обращения 28.10.2014).
8. Федоров П. Исследование венчурного рынка России за первый квартал 2014 года [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://siliconrus.com/2014/06/venture/> (дата обращения 30.10.2014).
9. Интернет-ресурс JSON.TV. Обзор посевного финансирования в России в 1 полугодии 2014 года [Электронный ресурс] / режим доступа: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/obzor-posevnogo-finansirovaniya-v-rossii-v-1-polugodii-2014-goda (дата обращения 28.10.2014).
10. Интернет-ресурс JSON.TV. Венчурный рынок России по итогам 1 полугодия 2014 года [Электронный ресурс] / режим доступа: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/venchurnyy-rynok-rossii-po-itogam-1-polugodiya-2014-goda (дата обращения 28.10.2014).
11. Фокин К. Расправить крылья. Всероссийский информационно-аналитический портал Венчурная Россия [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.allventure.ru/articles/243/> (дата обращения 29.10.2014).
12. Марченко М. Венчурный рынок начал работу над ошибками. «Российская газета» - издание Правительства РФ [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/09/23/romantika.html> (дата обращения 29.10.2014).
13. Официальный портал «Бизнес-Ангелы» [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://www.business-angels.su/> (дата обращения 31.10.2014).

© Е.В. Воронина, Е.В. Маликова, 2014

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА И МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО НАЛИЗА, ВОЗМОЖНОСТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, так как финансовое состояние каждой организации зависит от результатов ее производственной, коммерческой и финансовой деятельности. Бесперебойный выпуск и продажа конкурентоспособной продукции или оказание услуг положительно влияют на финансовое положение организации. При этом вся финансовая деятельность предприятия должна быть направлена на обеспечение систематического поступления и эффективности использования финансовых ресурсов, соблюдение расчетной и кредитной дисциплины, достижение рационального соотношения собственных и заемных средств, финансовой устойчивости с целью эффективности функционирования организации.

В современных условиях хозяйствования значительно возрастает интерес различных пользователей к объективной и достоверной информации о финансовом состоянии и деловой активности партнеров. Одним из основных, традиционных источников информации о финансовой деятельности организаций является бухгалтерская (финансовая) отчетность, базирующаяся на обобщении данных финансового и управленческого учета.

Получение объективных данных и построение эффективной системы управления различными процессами в организации, возможно средствами финансового анализа. Применение результатов более детального анализа финансового состояния организации дает возможность каждому конкретному предприятию не только адаптироваться к динамичным рыночным условиям хозяйствования, но и в целом повысить качество управления финансово – хозяйственной деятельностью организации.

Информация финансового анализа необходима управленцам для разработки эффективных управленческих решений по снижению риска и повышению рентабельности финансово – экономической деятельности, инвестору – для решения проблемы целесообразности инвестирования, коммерческим банкам – для определения условия кредитования организации и т.д.

Финансовый анализ представляет собой раздел экономического анализа как метода оценки текущего и перспективного финансового состояния предприятия на основе изучения финансовой информации с использованием

аналитических инструментов и методов для определения существенных связей и характеристик, необходимых для принятия управленческих решений.

Под финансовым состоянием понимается способность организации финансировать свою деятельность. Оно характеризуется обеспеченностью финансовыми ресурсами, необходимыми для нормального функционирования предприятия, целесообразностью их размещения и эффективностью использования, финансовыми взаимоотношениями с другими юридическими и физическими лицами, платежеспособностью, ликвидностью и финансовой устойчивостью [6, с.298].

Важнейшим источником фактической информации различным пользователям является бухгалтерская (финансовая) отчетность, которая обладает определенным аналитическим потенциалом и выполняет важную роль в системе всей имеющейся информации. Она концентрирует информацию всех видов учета (бухгалтерского, статистического, оперативного), обеспечивает связь и сопоставление плановых, нормативных и учетных данных, представленных в виде таблиц, графиков, диаграмм, которые могут быть использованы для принятия определенных решений всеми пользователями.

В настоящее время в мире существует множество самых различных методик проведения финансово анализа, при этом происходит постоянное их совершенствование, что положительно влияет на итоговый результат анализа.

Методы финансового анализа направлены на то, чтобы руководство организации имело возможность оценить как текущее, так и будущее экономическое состояние предприятия, могло принимать обоснованные управленческие (стратегические) решения, находить ключевые факторы, оказывающие влияние на финансово – хозяйственную деятельность организации, а также получать как можно более объективную картину деятельности за конкретный период времени.

Умение «читать» и грамотно анализировать бухгалтерскую (финансовую) отчетность, а также правильно интерпретировать результаты анализа – важнейшее требование для руководителей и лиц, принимающих различные управленческие решения.

Исследуемая тема находится на соединении тесно взаимосвязанных научных направлений, изучающих теоретические и практические аспекты финансового анализа, в том числе управление финансами и оборотным капиталом, оптимизацией структуры капитала и финансового оздоровления организаций. По каждому из этих направлений имеется значительный теоретический и практический материал, отражающий основные подходы к данному направлению исследований.

Вопросы теории и практики финансового анализа, в том числе и характеристика методов анализа, приводятся в авторских работах таких

зарубежных ученых, как Альтман Е., Бернштейн Л., Бивер У., Брейли Р. и Майерс С., а также Райс Э., Холт Р.Н. и Хелферт Э.

Среди российских авторов известны работы Шеремета А.Д., Сайфуллина Р.С., Негашева Е.В., Ковалева В.В. и др., в которых анализируется финансово - хозяйственная деятельность организаций.

В последнее время появились разработки по методике анализа форм бухгалтерской (финансовой) отчетности и, особенно по анализу финансового состояния предприятий, имеющие практическую направленность и представляющие ценность для руководителей предприятий, финансовых директоров, аналитиков, экономистов, аудиторов. Это исследования Бланка И.А., Гиляровской Л.Т., Донцовой Л.В., Ефимовой О.В., Ионовой А.Ф., Крейниной М.Н., Мельник М.В., Никифоровой Н.А., Савицкой Г.В. и др.

В ходе практического применения разработанных отечественными и зарубежными авторами методических положений постоянно возникают вопросы, которые не находят должного освещения в научных трудах и учебных пособиях. Так, например, считается, что основным источником информации для проведения анализа является годовая (промежуточная) бухгалтерская (финансовая) отчетность. При этом практически не обращается внимание, на использование другой бухгалтерской информации (например, использование данных шахматного баланса, главной книги, оборотно - сальдовой ведомости, других регистров).

В связи с этим, актуальность и достоверность данных анализа существенно снижается, т.к. используются традиционные методы проведения анализа по годовой бухгалтерской отчетности. Именно поэтому должны быть разработаны дополнительные методы анализа, которые давали бы достаточно точную, более объективную и достоверную информацию, расширяющую границы исследования.

Круг внешних пользователей годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности достаточно ограничен – это акционеры, аудиторы, органы статистики, налоговая инспекция, банки, хорошо, если эта отчетность вместе с аудиторским заключением представлена на сайте предприятия, тогда большее число пользователей имеют доступ к этой информации (что, к сожалению, бывает не всегда). Что же касается промежуточной отчетности, то она редко размещается в полном объеме на сайтах организаций, чаще всего приводится только бухгалтерский баланс, который является практически единственным, хотя и достаточно информативным, источником информации.

Наоборот, внутренний аналитик в лице работника финансово-экономической службы или службы внутреннего аудита получает реальный доступ ко всей базе данных, но при этом детальный анализ по данным внутренней информации проводится на низком уровне, прежде всего, из - за отсутствия соответствующих методик его проведения.

Для получения более реальной оценки финансового состояния предприятия, аналитику нужны не столько формы внешней бухгалтерской (финансовой) отчетности, сколько аналитические таблицы, составленные на основе внутренней отчетности (для оценки в течение отчетного периода), а также, сводные аналитические отчеты (для оценки результатов деятельности за отчетный период). Такие таблицы представляются основным управленцам, таким как директор, линейные и функциональные руководители, крупные инвесторы и акционеры и по ним принимаются более обоснованные и правильные управленческие решения.

Использование данных источников информации для оценки финансового положения организации не имеет достаточной освещенности в литературе по финансовому анализу.

В данном исследовании говорится о том, что необходимо использовать не только традиционные источники информации для проведения финансового анализа, но и источники, которые не доступны широкому кругу пользователей, т.е. внутренние источники информации организации. Но при этом, для проведения анализа на основе этих источников можно использовать основные методы проведения анализа (структурно – динамический, коэффициентный, факторный и др.).

В литературных источниках о финансовом анализе приводятся самые различные методы анализа, и дается их классификация. Эти методы можно сформировать в три основные группы:

- методы, прямо или косвенно заимствованные из других наук;
- методы, используемые при проведении финансового анализа;
- методы чтения финансовой отчетности.

К основным методам, используемым при оценке финансового положения организации, относятся: структурно-динамический, трендовый (перспективный), межхозяйственный методы анализа; коэффициентный анализ; факторный анализ с использованием методов цепных подстановок и др., интегральный, корреляционный, регрессионный метод анализа, а также такие приемы, как абсолютное сравнение достигнутых уровней, расчет абсолютных и относительных отклонений, детализация показателей на составляющие; группировка, дисконтирование, моделирование исходных факторных систем и др. [2, с. 52].

Существуют различные классификации методов финансового анализа. При этом выделяют следующие методы проведения анализа:

1) горизонтальный (временной) метод анализа, который заключается в сравнении каждой позиции бухгалтерской отчетности с предыдущим периодом, а именно, в построении одной или нескольких аналитических таблиц, в которых абсолютные балансовые показатели дополняются относительными темпами роста или снижения, с целью выявления и оценки

абсолютных и относительных изменений величин различных статей отчетности за определенный период времени;

2) вертикальный (структурный) метод анализа подразумевает определение структуры итоговых показателей с выявлением влияния каждой позиции отчетности на результат в целом. Метод позволяет определить по относительным показателям о выявлении и прогнозировании структурных изменений активов и источников их покрытия;

3) трендовый метод анализа является вариантом горизонтального анализа и предполагает сравнение каждой позиции отчетности с рядом предшествующих периодов и определение тренда, то есть основной тенденции динамики показателя, очищенной от случайных влияний и индивидуальных особенностей отдельных периодов;

4) коэффициентный метод анализа связан с расчетом отношений между отдельными позициями отчета или позициями разных форм отчетности по отдельным показателям предприятия, а также с определением взаимосвязи показателей, рассчитанных на основе финансовой отчетности;

5) факторный анализ – анализ влияние отдельных факторов (причин) на результативный показатель с помощью детерминированных или стохастических приемов исследования. При чем факторный метод анализа может быть как прямым (собственно анализ), когда результативный показатель разделяют на составные части, так и обратным (синтез), когда его отдельные элементы соединяют в общий результативный показатель и др. [1, с.53].

Горизонтальный и вертикальный анализ взаимосвязаны и дополняют друг друга, а на их основе строится сравнительный аналитический баланс, который является основой при анализе структуры активов и источников их формирования.

Кроме перечисленных методов существует также сравнительный анализ. Сравнительный финансовый анализ основан на сопоставлении значений отдельных групп аналогичных показателей между собой. В процессе использования данного метода анализа рассчитываются размеры абсолютных и относительных отклонений сравниваемых показателей.

При этом можно проводить такие сравнения, как например, фактических и плановых показателей, что дает оценку обоснованности принимаемых плановых решений; фактических показателей с нормативными, что обеспечивает выявление внутренних резервов производства; фактических показателей отчетного периода с аналогичными данными предыдущих периодов для выявления динамики изучаемых параметров; фактических показателей организации с отчетными данными других предприятий (например, среднетраслевые значения показателей) и др.

Все перечисленные методы используются на всех этапах проведения финансово-экономического анализа.

Классификацию приемов, в совокупности образующих научный аппарат анализа, целесообразно проводить исходя из аналитических задач, для решения которых они используются.

На начальном этапе анализа преобладают качественные характеристики и общая оценка – сравнение, группировка, разработка системы аналитических показателей с использованием коэффициентного подхода и их детализация по месту и времени их формирования. На последующих этапах к этим приемам присоединяются экономико-математические и эвристические методы анализа, связанные с измерением относительного влияния отдельных сторон деятельности, отдельных факторов и их совокупности, а также их эффективность.

При проведении финансово-экономического анализа используется системный подход, учитывающий целостность деятельности организации, взаимосвязь и взаимодействие отдельных сторон этой деятельности, и их противоречивое влияние на конечные результаты. Изучение любой составляющей объекта анализа проводится с позиции его влияния на состояние организации и результатов ее деятельности в целом [4, с.74].

Оценка финансового состояния может быть выполнена с различной степенью детализации в зависимости от целей анализа, имеющейся информации, программного, технического и кадрового обеспечения. При этом наиболее целесообразным является проведение процедур экспресс-анализа и углубленного анализа.

Цель экспресс-анализа финансового состояния - получение наглядной и простой оценки финансового состояния и динамики развития любой организации. Наиболее полно методика экспресс – анализа изложена в работах В.В. Ковалева. В процессе анализа автор предлагает рассчитать различные показатели и дополнить их методами, основанными на опыте и квалификации специалиста. Ковалев В.В. считает, что экспресс – анализ целесообразно выполнять в три этапа.

Первый – подготовительный этап, предварительный обзор финансовой отчетности, экономическое чтение и анализ отчетности. Цель этапа – принять решение о целесообразности анализа финансовой отчетности. Здесь проводится визуальная и простейшая счетная проверка отчетности по формальным признакам и по существу: определяется наличие всех необходимых форм и приложений, реквизитов и подписей, проверяется правильность и ясность всех отчетных форм; проверяется валюта баланса и все промежуточные итоги.

Далее происходит ознакомление с пояснительной запиской к балансу и отчету о финансовых результатах, что необходимо для того, чтобы оценить условия работы в отчетном периоде, определить тенденции основных показателей деятельности, а также качественные изменения в имущественном и финансовом положении организации.

Цель третьего этапа – обобщенная оценка результатов хозяйственной деятельности и финансового состояния объекта. Анализ проводится с той или иной степенью детализации в интересах различных пользователей.

Экспресс – анализ может завершаться выводом о целесообразности или необходимости более углубленного и детального анализа финансовых результатов и финансового положения [5, с.267].

Цель детализированного анализа финансового состояния организации – более подробная характеристика активов и финансового потенциала хозяйствующего субъекта, результатов его деятельности в прошедшем отчетном периоде, а также его возможностей развития на перспективу. Такой анализ конкретизирует, дополняет и расширяет отдельные процедуры экспресс-анализа.

Таким образом, методы и приемы финансово-экономического анализа взаимосвязаны и применяются одновременно в различных сочетаниях, что позволяет более глубоко анализировать деятельность коммерческих организаций, находить резервы повышения эффективности их деятельности.

Рассматривая различные методы финансового анализа необходимо обратить внимание на их недостатки. Речь идет о традиционных источниках информации, т.е. о формах бухгалтерской (финансовой) отчетности: бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчеты о движении денежных средств и собственного капитала и др. В ходе анализа финансового состояния предприятия возникают определенные сложности в работе с этими формами.

Например, отсутствует единый подход к отражению показателей в формах отчетности (если в бухгалтерском балансе показываются только остатки, а в отчете о финансовых результатах – только обороты, то в остальных отчетах присутствуют и остатки, и обороты), что затрудняет анализ финансового состояния предприятия. В целях улучшения анализа необходимо каждую форму отчетности преобразовать так, чтобы в ней были представлены и остатки, и обороты в разрезе активов и капитала.

В результате можно создать аналитические таблицы, которые полностью сохраняют редакцию существующих форм, но при этом данные таблиц будут выступать как приложения к этим формам.

В действующей редакции форм бухгалтерской (финансовой) отчетности отсутствует внутреннее разделение активов по содержанию (источникам финансирования), а капитала – по форме (местам расположения).

Так бухгалтерский баланс не содержит точной информации о разделении каждой статьи активов по источникам финансирования (собственным и заемным), а каждой статьи капитала – по местам расположения (денежные и неденежные).

Отчет о финансовых результатах не раскрывает взаимосвязи выручки и балансовой прибыли с формами ее выражения (денежной и натурально-вещественной).

Налоговая отчетность не учитывает, что начисление одних налогов проводится в денежной форме, а других – в натурально-вещественной форме, хотя их перечисление всегда осуществляется денежными средствами.

Отчет о движении денежных средств не показывает разделения на собственные и заемные денежные средства, причем это касается и остатков по счетам учета денежных средств, и оборотов (поступление и выбытие денежных средств).

Отчет о движении собственного капитала отражает движение собственных источников только в стоимостном выражении, т.е. без деления на денежную и неденежную форму.

Как считает Грачев А.В. при проведении структуризации бухгалтерского баланса необходимо понять, как активы разбиваются по источникам финансирования, а собственный и заемный капитал – по местам расположения. Следовательно, чтобы эти существующие, но скрытые внутренние взаимосвязи были представлены в явном виде, необходимо преобразовать традиционный бухгалтерский баланс путем перегруппировки по определенным тематическим признакам статей активов и капитала [3, с. 289].

В результате можно получить аналитический баланс, в котором появляются общие элементы, входящие одновременно в состав активов, и в состав капитала, поскольку элементы строк такого баланса образуют имущество по форме, а элементы столбца – имущество по содержанию.

Следовательно, если при составлении аналитических таблиц предусмотреть разделение активов по содержанию, а капитала – по форме, то можно будет более точно установить причины улучшения или ухудшения финансового состояния организации.

К следующим недостаткам форм отчетности можно отнести то, что формы бухгалтерской (финансовой) отчетности обособлены друг от друга даже при наличии общих элементов.

Несмотря на то, что каждая форма отчетности создана с определенными целями, в совокупности эти формы не позволяют аналитику получить полную и ясную картину финансового состояния предприятия в силу потери системности между ними, поскольку искусственно исчезает взаимосвязь между остатками и оборотами в составе активов и капитала.

Для восстановления этой взаимосвязи необходимо воссоединить эти формы отчетности в одном формате, представив сводную аналитическую таблицу как совокупность частных таблиц, каждая из которых ранее представляла собой конкретную форму бухгалтерской отчетности.

Учитывая, что состав годовой, квартальной и месячной отчетности не совпадает, то полнота анализа и объективность выводов непосредственно зависят от достаточности и подготовленности исходной информации, а это особенно важно при проведении анализа за месяц, декаду или неделю.

Вот почему следует сделать переход от годовой отчетности, в которой исходная информация представлена все же частично, к наиболее полной бухгалтерской базе данных, сформировав на ее основе сначала все необходимые частные аналитические таблицы, а затем и сводную таблицу.

Если учесть, что каждая форма бухгалтерской отчетности несет в себе разную смысловую нагрузку, то и методы оценки должны быть разными. На практике же, наоборот, широко используется один подход – вертикальный и горизонтальный анализ каждой формы отчетности с выявлением абсолютных, относительных и удельных отклонений. Последующий факторный анализ этих отклонений, а также расчет различных коэффициентов (например, ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, оборачиваемости и рентабельности) позволяют лишь частично оценить финансовое состояние организации.

В этой связи развернутая оценка должна включать сначала построение для каждой формы отчетности аналитической таблицы, а потом на ее основе балансов движения активов и капитала с указанием остатков и оборотов, а затем установление отклонений.

Следовательно, для получения объективной оценки финансового состояния предприятия нужен анализ:

- остатков и оборотов;
- внутренних элементов активов и капитала;
- не обособленных друг от друга форм бухгалтерской (финансовой) отчетности, а одного емкого по содержанию и обобщению документа с отражением остатков и оборотов.

Устранить данные недостатки без изменения редакции форм бухгалтерской отчетности невозможно (что является прерогативой Правительства РФ), но можно достаточно легко создать внутреннюю аналитическую отчетность, лишенную этих недостатков, если определенным образом преобразовать, например, шахматный бухгалтерский баланс.

В некоторых случаях, когда формой бухгалтерского учета применяемой на предприятии, не предусмотрено составление оборотной ведомости (например, мемориально-ордерная форма), для контроля используется шахматный баланс.

Шахматный баланс имеет свои особенности. Матрица шахматного баланса строится по определенным правилам. По горизонтали и вертикали записываются номера всех счетов (субсчетов) Главной книги, используемых в организации.

При этом по вертикали (в строках) отражаются дебетовые, а по горизонтали (в столбцах) кредитовые обороты по счетам организации. Данными для заполнения шахматного баланса могут служить регистры или первичные документы бухгалтерского учета. Показатели отражаются на пересечении соответствующих строк и столбцов.

Подсчитав итоги оборотов, можно определить конечное сальдо: дебетовое сальдо записывают по строке, а кредитовое – в столбец. В правом нижнем углу матрицы отражаются итоговые суммы оборотов и сальдо начальное и конечное.

Шахматный баланс во многом представляет собой ту же Главную книгу предприятия, но со следующими отличиями:

- произведена агрегация бухгалтерских статей;
- приводятся обороты и по дебету и по кредиту.

При использовании шахматного баланса в контрольных целях обращается внимание на следующие показатели:

- итог по столбцу (сальдо начальное по дебету) должен быть равен итогу по строке (сальдо начальное по кредиту). Если итоги совпали, то показатели из информационной системы предшествующего периода в систему текущего периода перенесены достоверно;

- итог оборотов по дебету равен итогу оборотов по кредиту, что подтверждает правильность применения метода двойной записи;

- сумма хозяйственных операций равна обороту по дебету и кредиту, следовательно, ни одна запись, отраженная в журнале, не пропущена и не искажена при разноске по счетам бухгалтерского учета;

- равенство сальдо конечного по дебету и кредиту подтверждает правильность проведения арифметических действий по каждому из счетов Главной книги.

В отличие от оборотного баланса в шахматном балансе приводятся обороты по каждому счету, а также указывается корреспонденция счетов, что позволяет получать более детализированную информацию о финансово-хозяйственной деятельности организации и более качественно проводить финансовый анализ.

Для перехода от оценки финансового состояния предприятия после окончания отчетного периода на основе годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности и существующих методов анализа к управлению, например, финансовой устойчивостью организации потребуются не только разработка новых методов анализа и системы оценочных показателей, но также создание новой системы информационного обеспечения.

Создание единой системы информационного обеспечения затрагивает интересы всех служб и подразделений организации.

При этом надо определить наиболее удобную организационную структуру управления, а также создать эффективную систему документооборота, устранив, прежде всего, объективные и субъективные причины, тесно связанные с постановкой бухгалтерского учета, сложившейся схемы документооборота и наличия технических средств у предприятия.

Традиционно доступ к бухгалтерской базе данных имеют только бухгалтеры, а поэтому очень часто многие линейные и функциональные руководители, а также менеджеры, экономисты или финансисты вынуждены вести параллельную базу, причем не всегда удачно и профессионально. При этом бухгалтерская база данных имеет специфические особенности, поскольку представлена проводками, остатками и оборотами по счетам. Если тот или иной специалист все же получает доступ к данной базе данных, то получение нужной информации для анализа проводится с большими затратами времени. Выходные формы, которые все же можно получить в автоматическом режиме, являются больше бухгалтерскими, а не аналитическими, что сужает круг пользователей данной информации.

Для устранения данных причин, руководству предприятия необходимо провести определенный комплекс мероприятий, затрагивающих вопросы организации и обработки экономической информации.

Таким образом, сформировав организационную структуру управления внутри финансового блока и создав схему движения документов между службами и подразделениями внутри предприятия, можно разработать определенные формы внутренней отчетности, пригодные для проведения финансового анализа.

Целесообразность составления этих форм объясняется тем, что для получения динамической оценки финансового состояния предприятия аналитику нужны не столько официальные формы отчетности, сколько аналитические отчеты в виде форм внутренней отчетности. Эти отчеты могут быть сформированы в финансово – экономических службах организации, а затем по мере необходимости будут направляться наиболее важным представителям получаемой информации – директору, линейным и функциональным руководителям, крупным инвесторам и акционерам.

Если оценка финансового состояния предприятия проводится после окончания отчетного периода, то выходными формами отчетности могут являться аналитические таблицы по основным формам бухгалтерской (финансовой) отчетности: аналитический бухгалтерский баланс; баланс движения имущества с разбивкой на собственную и заемную составляющие; баланс движения собственного (заемного) капитала и др.

Если же такая оценка проводится в течение отчетного периода, то в качестве выходных форм могут выступать сводные формы внутренней отчетности, которые можно использовать для проведения детального анализа деятельности организации.

Кроме того, эти выходные формы для текущего и оперативного управления могут быть дополнены факторным анализом оценки финансового состояния организации.

Таким образом, основная задача таких документов – наглядно, в понятном и доступном виде предоставить аналитику объективную картину финансового состояния предприятия за определенный период времени.

В то же время эффективность принимаемых решений зависит от актуальности внутренней информации, а поэтому своевременность ее поступления, быстрота обработки и передачи руководителям различных рангов может существенно ускорить весь процесс управления финансовой деятельностью предприятия.

При этом необходимо помнить, что вся эта внутренняя информация, содержащаяся в бухгалтерской базе данных, представлена проводками на основе совершенных хозяйственных операций и понятна только работникам бухгалтерии. Но чтобы эта информация была доступна руководителям служб и подразделений, ее сначала нужно извлечь из бухгалтерской базы данных, а затем по определенному алгоритму преобразовать, заменив дебетовые и кредитовые обороты внутри активов и капитала на более понятные, т.е. поступления и расходования.

Применение на практике форм внутренней отчетности означает, что у финансово-экономических служб будет надежный инструментарий для проведения финансового анализа, оценки и контроля реального финансового состояния предприятия.

Следовательно, чтобы оценить работу предприятия за период, необходимо создать единую систему документооборота и разработать необходимые формы внутренней отчетности, осуществив, тем самым, постановку текущей и оперативной оценки финансового состояния организации.

Для успешного развития любого предприятия необходимо также постоянно контролировать структуру активов и структуру капитала, а в целом платежеспособность, от размера которой зависят темп роста собственного капитала, показатели ликвидности и достаточность собственных источников средств и т.д.

Управление платежеспособностью, экономическим ростом и платежеспособностью становится важнейшим условием сохранения и повышения финансовой устойчивости предприятия, когда собственных источников для дальнейшего роста и развития недостаточно.

С помощью разработанного механизма управления финансовой устойчивостью предприятия негативное влияние одних факторов можно уменьшить за счет благоприятного влияния других факторов, в результате чего финансовое состояние предприятия может улучшиться.

Таким образом, платежеспособность предприятия в статике, совпадающая с индикатором финансовой устойчивости, непосредственно зависит от сложившейся структуры активов и структуры капитала так,

что темп роста собственного капитала и коэффициент текущей ликвидности всегда увеличиваются с улучшением платежеспособности.

Анализ выполнения условий платежеспособности, экономического роста и текущей ликвидности с последующей проверкой достаточности собственных денежных средств и необходимости привлечения заемных источников в денежной форме показывает, что каждый из них связан с конкретной структурой активов и капитала по состоянию за анализируемый период.

Для оценки динамики сначала следует сопоставить темпы роста важнейших показателей, определяющих структуру активов и капитала, а затем выявить диспропорции в развитии предприятия. Их устранение целесообразно проводить одновременно с восстановлением нормативного расположения темпов роста показателей и с исправлением структуры активов и капитала на конец отчетного периода, обосновав для этого условия перехода к лучшему варианту развития.

Поскольку предприятие чаще всего развивается при недостатке собственных и активном привлечении заемных денежных средств, что замедляет в определенной степени экономический рост и уменьшает уровень текущей ликвидности, то управление платежеспособностью становится важнейшим условием укрепления финансового состояния организации.

В целом можно отметить, что структурно - динамический анализ статей бухгалтерской отчетности с расчетом абсолютных и относительных отклонений по состоянию на отчетные даты только лишь вскрывает, но полностью не объясняет причины природы этих отклонений за определенный период времени.

Например, из анализа структуры активов и капитала, взятых из бухгалтерского баланса, вытекает оценка только на отчетные даты, но не за период, поскольку динамическую оценку можно получить на основе анализа оборотов, приростов или темпов роста. Соответственно, расчетные коэффициенты платежеспособности, ликвидности и финансовой устойчивости также дают оценку на отчетные даты, но не за период, поскольку в их расчетах отсутствуют обороты.

Коэффициенты рентабельности (активов, собственного капитала, продаж) и оборачиваемости (запасов, дебиторской и кредиторской задолженности) также не могут в полной мере охарактеризовать работу предприятия за период, так как в их расчетах участвуют несопоставимые величины, т. е. обороты за период (выручка, прибыль), а также остатки по счетам (статьи активов и капитала), что не совсем оправданно (за исключением показателя рентабельности продаж).

Учитывая, что структура активов и структура капитала оказывают существенное влияние на финансовое состояние предприятия, в том

числе на экономический рост и текущую ликвидность, необходимо разработать методы динамической оценки финансовой устойчивости организации, позволяющие установить достаточность собственных денежных средств, для выполнения обязательств как в текущем, так и последующем периодах.

Одним из путей повышения платежеспособности, является увеличение доли собственных оборотных средств и соответствующее снижение доли заемных средств в источниках покрытия оборотных средств.

Переход российской экономики на инновационный и социально – ориентированный путь развития в современных условиях хозяйствования невозможен без устойчивого развития страны, ее отраслей и каждого предприятия, поэтому особую актуальность в настоящее время приобретает разработка механизмов анализа и оценки финансового состояния и финансовой устойчивости каждой организации.

С помощью таких механизмов может быть достигнута сбалансированность между различными показателями на стадии планирования, обеспечивается рост собственного капитала и повышение уровня платежеспособности, происходит накопление собственных источников для дальнейшего развития, а также выполняются требования банков, предъявляемые к заемщику кредитных ресурсов.

Существующая система показателей финансового анализа и оценки финансового состояния организаций не позволяет в полной мере выявить причины, связанные с улучшением или ухудшением финансового состояния предприятий. Для решения этих проблем необходимо использовать не только традиционные методы финансового анализа, но и находить пути более детального их изучения и разработки новых современных методов проведения анализа (например, используя внутреннюю информацию предприятия и составляя аналитические таблицы показателей).

Анализ финансового состояния предприятия в настоящее время играет большую роль в оценке эффективности управления ресурсами и предприятием в целом. При этом бухгалтерская (финансовая) отчетность по – прежнему является основным и традиционным источником аналитической информации, представляющей интерес для ее многочисленных внутренних и внешних пользователей.

Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности позволяет выявить, насколько эффективно предприятие использует свои средства, поэтому руководству организации необходимо уметь правильно анализировать показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности, чтобы на их основе принимать правильные управленческие решения.

При этом важной частью деятельности предприятия является разработка направлений совершенствования методов финансового

анализа, а также формулирование выводов и предложений по результатам проведенных исследований внутренней отчетности.

Такие исследования имеют большое практическое значение и необходимы руководству для разработки обоснованных управленческих решений по снижению риска и повышению доходности финансовой деятельности предприятия. На их основе руководящий состав также выделяет наиболее значимые характеристики и показатели деятельности организации, составляет прогнозы ее дальнейшего развития.

Методы и приемы финансового анализа взаимосвязаны и применяются одновременно в различных сочетаниях, что позволяет глубоко анализировать деятельность организации и вскрывать резервы возможного повышения ее эффективности. Поэтому удобным способом обобщения большого количества финансовых данных и сравнения результатов деятельности различных предприятий является систематизация финансовых показателей.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что основная цель финансового анализа – получение небольшого числа наиболее информативных показателей, дающих объективную и точную оценку финансового состояния предприятия, его прибылей и убытков, изменений в структуре активов и пассивов, в расчетах с дебиторами и кредиторами и т.д.

Финансовый анализ является областью экономической науки, которая исследует влияние принятых и запланированных управленческих решений для изменения финансового состояния предприятия, его способности вовремя рассчитаться по своим обязательствам, а также улучшить эффективность использования активов. Цели анализа достигаются в результате решения определенного взаимосвязанного набора аналитических задач, которые представляют собой конкретизацию целей финансового анализа с учетом организационных, информационных, технических и методических возможностей его проведения.

Основными факторами при проведении финансового анализа, являются объем и качество исходной информации. Практически основным источником информации для проведения финансового анализа является бухгалтерская (финансовая) отчетность организации. В процессе анализа финансовой отчетности предприятия формируется представление о составе и структуре капитала, источников его образования, характере использования финансовых ресурсов, платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия. Результаты финансового анализа должны показать, насколько эффективно предприятие использует имеющиеся ресурсы и какова его зависимость от привлеченных средств.

Применяя разнообразные методы анализа, можно не только выявить основные факторы, влияющие на финансовое состояние предприятия, но и изменить степень их воздействия. Практика финансового анализа выработала основные методы чтения финансовых отчетов, среди которых: горизонтальный и вертикальный методы анализа; трендовый анализ; метод финансовых коэффициентов, сравнительный, факторный анализ и др.

По результатам анализа финансового состояния организации производится регулирование отчетности, составляются прогнозные отчеты, и дается оценка перспективной платежеспособности и финансовой устойчивости.

Финансовая стабильность организации является основой оценки ее деловой репутации, визитной карточкой, рекламой, позволяющими наиболее правильно определить и оценить перспективность и эффективность экономических связей субъекта предпринимательской деятельности. Это предопределяет важность проведения финансового анализа, выявления сильных и слабых сторон в финансовом состоянии предприятия и реализацию мер по его укреплению или выходу из сложной финансовой ситуации.

В современных условиях хозяйствования менеджмент организации должен знать технологию проведения финансового анализа, а также находить новые методы его проведения, уметь делать на его основе необходимые выводы, разрабатывать и предлагать руководству предприятия мероприятия по улучшению платежеспособности, финансовой устойчивости, рентабельности, деловой активности и др., в целях более эффективной финансово - хозяйственной деятельности организации.

Список использованной литературы

1. Вахрушина М.А. Анализ финансовой отчетности: учебник. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011. – 431с.
2. Войтоловский Н.В., Калинина А.П., Мазурова И.И. Экономический анализ: Основы теории. Комплексный анализ хозяйственной деятельности организации: учебник / под ред. проф. Войтоловского Н.В. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2010. – 507с.
3. Грачев А.В. Финансовая устойчивость предприятия: категории и методы оценки в рыночной экономике: Учебное пособие.- М.: «Дело и Сервис», 2010.- 400с.
4. Ефимова О.В., Мельник М.В. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Омега-Л, 2007. – 451с.

5. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Анализ баланса, или Как понимать баланс.- М.: Проспект, 2013.- 784с.

6. Экономический анализ: Учебник / Под ред. проф. В.Я. Позднякова, доц. В.М. Прудникова.- М.: ИНФРА-М, 2011.- 491с.

© Т.В. Логинова, 2014

УДК 33

О.В. Павликова, преподаватель кафедры
экономики и управления, Новороссийский филиал
Московского гуманитарно-экономического института
г. Новороссийск, Российская Федерация

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Современной наукой устойчивое развитие рассматривается в разрезе природно-экономического, социально-экологического, интеллектуально-демографического развития, обеспечения равновесной динамики взаимодействия между ними[33].

Наиболее быстрое и эффективное достижение триединства устойчивого развития происходит в адаптивной системе стратегического управления, способной предвидеть изменения внешней и внутренней среды, и с учетом этого организовать процесс эффективного территориального управления и функционирования[34].

Подготовка управленческих решений в отношении такого объекта, как территориальное образование, базируется на институциональном, системном (учитывающим взаимодействия подсистем территории «бизнеса», «власти» и «населения») методологических подходах, а также на принципах устойчивого развития, предполагающего преобразование социально-экономической системы, сочетающее изменение и стабильность, когда развитие не выходит за пределы управляемости.

Как следствие, стратегия устойчивого развития – это один из главных инструментов построения эффективной системы управления территорией, формирование общества, направленного на построение баланса трех важнейших жизненных процессов: экономического, экологического и социального и недопущение доминирования одного над другим. Ведь только в таком случае возможно благоприятное развитие различных территорий, только так можно предотвратить конфликты и кризисы[34].

Стратегия социально-экономического развития позволяет сконцентрировать инвестиционные ресурсы на приоритетных направлениях. Определить «точки роста», развитие которых принесёт наибольший эффект. В свою очередь, точки роста позволят создать в регионе целые кластеры – группы взаимосвязанных, территориально сконцентрированных организаций (производителей, поставщиков комплектующих, услуг, научно-исследовательских учреждений и других организаций, взаимодополняющих и усиливающих конкурентные преимущества друг друга) [4,7].

Развитие ключевых элементов кластера позволяет стимулировать развитие взаимосвязанных секторов экономики, эффективно концентрировать ограниченные ресурсы регионального бюджета, источники федерального центра и частных инвесторов на ключевых направлениях.

Долгосрочная стратегия является базой для обоснованной разработки рациональной схемы территориального планирования, т.е. функциональных зон, зон планируемого размещения объектов капитального строительства для общественных нужд, зон с особыми условиями использования территории и т.д. Схема территориального планирования служит основой рационального использования территории, её устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития.

Последние годы растет интерес к региональным стратегиям на уровне субъектов Федерации. Отчасти это обусловлено установлением федеральных требований по отношению к документам регионального развития (стандарт долгосрочных стратегий социально-экономического развития субъектов РФ утвержден приказом Министра регионального развития РФ № 14 от 27 февраля 2007 года) [13].

В настоящее время стратегическое планирование в регионах развивается еще и потому, что у них появились ресурсы, позволяющие оторваться от текущей экономической ситуации. Региональная власть может не только бороться с проблемами социально-экономического развития территории, но и выполнять роль проектировщика.

Первоначально большая часть региональных стратегий была связана с ростом инвестиций в регионы: возник вопрос, в какие сектора экономики в первую очередь направлять инвестиции, как для этого использовать ресурсы территории. В стратегиях основное внимание уделялось использованию инструментов инвестиционного характера – строительство индустриальных, технологических парков, оптимизация использования земельных ресурсов, инфраструктурное обустройство территории и пр.

Около года назад регионы столкнулись с тем, что даже при появлении денежных ресурсов и наличии свободных территорий, налаженном инфраструктурном обеспечении, человеческий потенциал оказался недостаточным для обеспечения крупных инвестиционных проектов развития. Многие регионы столкнулись не только с дефицитом квалификаций, но и

физическим недостатком трудовых ресурсов. В региональных стратегиях появились разделы, посвященные рынку труда, реформе профессионального образования, работе с человеческим капиталом[6].

Разработка стратегии регионального развития на долгосрочный период ориентирована на обеспечение устойчивого развития субъекта Российской Федерации посредством программно-целевых методов управления в зависимости от возможных сценариев будущего[8].

Мы считаем, что реализация Стратегии социально-экономического развития должна основываться на интегральной оценке уровня развития региона, которая характеризует способность его социально-экономической системы обеспечить достижение поставленных целей, решение возникающих проблем, устойчивость и адаптивность по отношению к возникающим угрозам, готовность к использованию новых открывающихся возможностей.

С целью стратегического управления региональным развитием Постановлением Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп была разработана стратегия социально-экономического развития региона до 2025г[28]. По нашему мнению, данная стратегия ориентирована в основном на экономическое развитие и обеспечение конкурентной среды за счет создания приоритетных преимуществ области, направленных на совершенствование производственной инфраструктуры. При этом не учитывается экологическая составляющая, которая имеет особое значение для регионального развития в долгосрочной перспективе. Мы считаем, что стратегия социально-экономического развития должна включать оценку экологического потенциала региона для того, чтобы наметить пути к его устойчивому сбалансированному развитию.

С целью определения устойчивости развития территории авторами О.А. Хохловой и М.Ц. Будажановой [35] предложена методика оценки качества развития регионов России с помощью статистических методов. Данная методика учитывает все составляющие качества экономического роста, характеризующие развитие экономической, социальной и экологической сфер регионов Российской Федерации. Однако ее использование на практике затруднено, так как предусматривает применение узкоспециализированных статистических методов (метод главных компонент, регрессионный, факторный и кластерный анализ).

По нашему мнению, интегральная оценка потенциала устойчивого развития региона должна включать два блока составляющих: оценку социально-экономического и экологического потенциалов.

В свою очередь социально-экономический блок потенциала устойчивого развития региона следует подразделить на четыре подблока: социальный, производственно-экономический, инвестиционно-инновационный и инфраструктурный, где три последних подблока будут составлять основу

экономического блока. В результате схематично структура потенциала устойчивого развития региона представлена на рисунке 1.

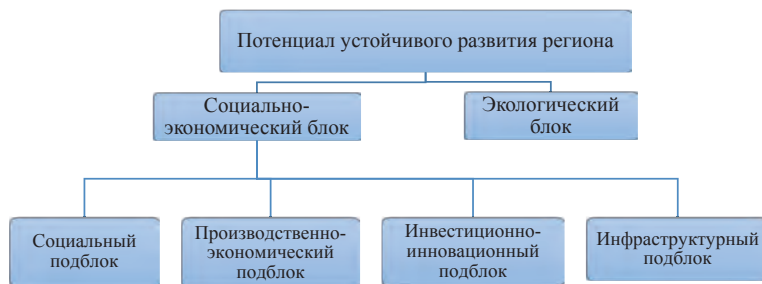

Рис. 1. Структурно-логическая схема потенциала устойчивого развития региона /сост. авт./

Производственно-экономический потенциал характеризует возможности основных секторов экономики обеспечить рост производства и заданный уровень эффективности функционирования (коммерческой, бюджетной, социальной и системной или общеэкономической) [1,8,17].

Для обеспечения производственно-экономического потенциала региона необходимо определить следующие условия:

— ресурсные (включая человеческие ресурсы); технологические (модернизация производства или реализация эффективных проектов почти всегда базируются на новой производственно-технологической базе);

— инвестиционные (имеется возможность привлечения внешних или использование собственных финансовых ресурсов для осуществления соответствующих проектов);

— информационные (информация о новых технологиях, рынках ресурсов, маркетинговая информация);

— институциональные (развитость рыночных институтов, нормативно-правовая база, механизмы поддержки и стимулирования со стороны органов регионального управления).

Инвестиционный потенциал исследуется в трех аспектах[1,8,17]:

1. Возможности осуществления инвестиций в проекты, реализуемые в различных организациях.

2. Качество инвестиционного климата (характеристика уровней риска, нормативно-правовая база, регулирование инвестиционной деятельности в регионе, характеристики источников и динамики внешних инвестиций,

механизмы и формы инвестирования, а также формы и методы поддержки и стимулирования инвестиционной деятельности в регионе, уровень развития финансово-кредитной инфраструктуры).

3. Характеристики потенциальных объектов для инвестирования, т.е. потенциальных инвестиционных проектов.

К характеристикам и факторам, обуславливающим уровень развития инвестиционного потенциала, относятся:

- законы и другие правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность;
- показатели, характеризующие динамику инвестиционных процессов;
- характеристики потенциальных объектов инвестирования;
- показатели, характеризующие финансовые ресурсы региона;
- показатели, характеризующие уровень поддержки инвестиционных процессов со стороны региональных органов управления.

Развитие *инновационного потенциала* [1,8,17] и трансфера технологий в экономике и социальной сфере ориентировано на повышение интенсивности и результативности научных исследований и разработок, внедрение результатов научных исследований и разработок в хозяйственную сферу, концентрацию кадров и материально-технических ресурсов на наиболее перспективных направлениях.

В качестве целевых показателей целесообразно использовать внутренние текущие затраты на исследования и разработки, фундаментальные и прикладные исследования, технологические инновации, объем выпуска инновационной продукции и услуг, количество предприятий, проводящих активную инновационную деятельность, рост объема услуг в сфере науки и научного обслуживания.

Инфраструктурный потенциал может быть представлен развитием в регионе отраслей и секторов экономики по следующим основным видам деятельности: «производство и распределение электроэнергии, газа и воды»; «транспорт и связь»; «предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг»; «строительство»; «образование» – в рамках профильных научных и образовательных учреждений.

К основным группам показателей, обуславливающим уровень развития инфраструктурного потенциала, относятся: развитие энергетической инфраструктуры, электро- и газоснабжения; развитие транспортной инфраструктуры; развитие коммунальной инфраструктуры; развитие строительной инфраструктуры; выявление объектов интенсивного взаимодействия производственных секторов экономики и социальной сферы.

Комплексная оценка вышеперечисленных потенциалов устойчивого развития региона позволяет выделить приоритетные направления социально-экономического развития, являющихся «точками роста» и с учетом их взаимодействия с другими секторами экономики сформировать в

производственно-экономическом секторе вертикально-интегрированные кластеры региона.

В настоящее время кластерный подход [2] считается наиболее эффективным для повышения конкурентоспособности развития территории, так как он помогает сформировать комплексный межотраслевой взгляд на политику развития региона с учетом потенциала роста экономических субъектов на основе государственно-частного партнерства. При формировании кластеров целесообразно рассматривать вопросы создания вертикально – интегрированных структур, элементы которых обеспечивают наибольшую добавленную стоимость и потенциал развития кластера с точки зрения социальной и бюджетной эффективности.

На основе специализации и взаимодополнения участников кластера и аутсорсинге непрофильных видов деятельности, кластерный подход способствует росту производства в сегментах, являющихся ядром кластеров и созданию новых, в том числе малых и средних предприятий, тем самым повышая инновационность территории.

Суть кластерного подхода заключается в создании определенной группы географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских центров, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга в достижении конкретного хозяйственного эффекта и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний, самого кластера и, страны в целом[2].

На основе выделения приоритетных секторов производственно-экономического комплекса, являющихся «точками роста», с учетом их взаимодействия с другими секторами экономики в Белгородской области сформированы вертикально-интегрированные производственно-экономические кластеры [1]:

- горно-металлургический сектор (Добыча полезных ископаемых) совместно с производством металлургической продукции образуют *металлургический кластер*;

- работы, выполненные по виду деятельности "Строительство" совместно с производством прочих неметаллических минеральных продуктов и производством резиновых и пластмассовых изделий, образуют *строительный кластер*;

- агропромышленный сектор экономики, совместно с производством пищевых продуктов, образуют *агропромышленный кластер*.

Перечисленные кластеры направлены на социально-экономическое развитие области, выражающееся в достижении и закреплении лидерских позиций и создании условий, позволяющих обеспечить опережающие темпы развития экономики.

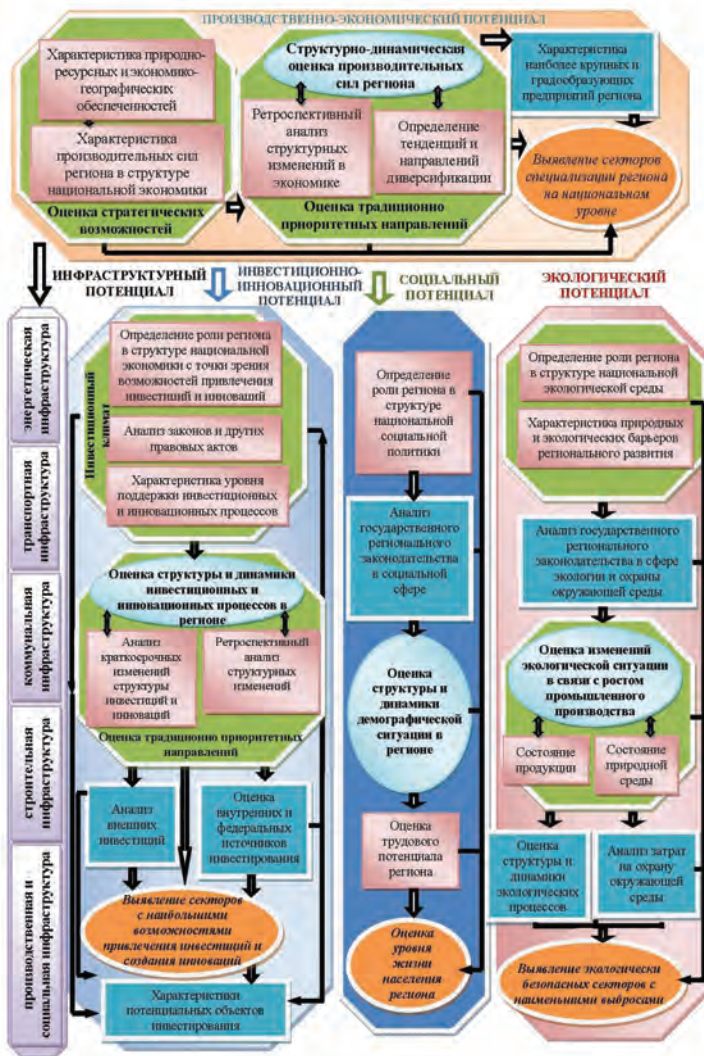

Рис. 2. Алгоритм оценки потенциала устойчивого развития региона /сост. авт./

Для дальнейшего повышения качества жизни населения необходимо развитие не только экономической, но и социально-экологической составляющих устойчивое развитие региона.

С этой целью для оценки потенциала устойчивого развития региона помимо производственно-экономического, целесообразно провести оценку социального и экологического потенциалов региона (рис. 2.).

Социальный потенциал региона предлагается оценить по следующему алгоритму:

1. *Определение роли региона в структуре национальной социальной политики* (анализ социальных проектов на национальном и региональном уровнях, изменение среднегодовой численности населения, занятого в экономике региона по сравнению с аналогичным показателем в стране и т.д.).

2. *Анализ государственного регионального законодательства в социальной сфере* (анализ законов и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в социальной сфере, их описание и систематизация; государственной поддержки социальной политики; конкретных мероприятий и программ с учетом их влияния на социальный потенциал региона и т.д.).

3. *Оценка структуры и динамики демографической ситуации в регионе* (анализ краткосрочных изменений естественного прироста населения региона, ретроспективный анализ изменений миграционного и естественного прироста и т.д.).

4. *Оценка трудового потенциала региона* (ретроспективный и краткосрочный анализ изменений уровня занятости и безработицы, экономически активного населения региона и т.д.).

5. *Оценка уровня жизни населения региона* (ретроспективный и краткосрочный анализ денежных доходов населения, численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, жилищной обеспеченности, а также долгосрочных целевых программ по улучшению социального потенциала региона).

Для определения потенциала устойчивого регионального развития целесообразно оценить угрозы, связанные с воздействием хозяйственной деятельности на окружающую среду, а также определить возможности сокращения данных угроз и предпринять меры по стабилизации и восстановлению благоприятной экологической ситуации (рис. 2.). С этой целью целесообразно оценить экологический потенциал региона, основываясь на реализации следующих этапов:

1. *Определение роли региона в структуре национальной экологической среды, анализ природных и экологических барьеров регионального развития* (анализ и оценка экологического состояния окружающей среды (водных объектов, воздушной среды, почвы и пр., экологических рисков, результатов оценки рейтинговых агентств и т. д.).

2. *Анализ государственного и регионального законодательства в сфере экологической ситуации и охраны окружающей среды* (анализ и систематизация законов и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в сфере охраны окружающей среды, государственной поддержки в области охраны окружающей среды; конкретных мероприятий и программ с учетом их влияния на экологическое состояние региона и т.д.).

3. *Оценка изменений экологической ситуации в связи с ростом промышленного производства* целесообразно рассматривать в двух направлениях:

1) *Состояние природной среды, включая атмосферу* (анализ вредных выбросов в атмосферный воздух от стационарных источников, выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в расчете на душу населения, плотности выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, интенсивности промышленного загрязнения атмосферного воздуха), *почву* (анализ образования отходов от промышленных источников, образования отходов в расчете на душу населения, плотности образования отходов), *воду* (анализ промышленных сбросов загрязненных сточных вод, потребления свежей воды на производственные нужды, интенсивности сброса загрязненных сточных вод в расчете на душу населения, интенсивности промышленного загрязнения водных объектов, интенсивности промышленного водопотребления).

2) *Состояние продукции* (содержание основных вредоносных веществ в продуктах в натуральном и процентном отношении: нитраты, пестициды, тяжелые металлы, белково-витаминные концентраты, пищевые добавки, ГМО и т.д.).

4. *Оценка структуры и динамики экологических процессов*, предлагается производить аналогично производственному потенциалу, сопоставляя результаты с итогами его оценки. Рассматривается динамика экологической ситуации в регионе, проводится краткосрочный (для подтверждения диверсификации) и долгосрочный ретроспективный анализ влияния различных секторов на региональную экосистему.

5. *Анализ инвестиционной политики в области экологии (затраты на охрану окружающей среды)*, в частности проводится расчет основных показателей вложения инвестиций в защиту окружающей среды региона. Для определения экологических возможностей устойчивого развития региона предлагается ввести систему относительных показателей, которая включает два блока:

1. Коэффициенты, характеризующие влияние сектора экономики на экологическую ситуацию в регионе: уровень *концентрации* инвестиций в экологическую сферу сектора экономики региона, коэффициент *восстановления* инвестиций в экологическую сферу сектора экономики региона, коэффициент *соотношения* охраны и загрязнения окружающей среды.

2. Показатели, характеризующие влияние сектора экономики на экологическую ситуацию в регионе с учетом специфических особенностей последнего (предлагается рассматривать в разрезе основных факторов регионального развития – территория, население, капитал и добавленная стоимость)

Использование в стратегическом управлении регионом 3-го, 4-го и 5-го этапов позволяет выявить экологически безопасные сектора региона с наименьшими выбросами.

6. *Выявление безопасных секторов с наименьшим экологическим загрязнением территории* на основе анализа результатов предыдущих этапов алгоритма. В завершении расчета указанных показателей целесообразно провести группировку секторов экономики по уровню влияния на экологическое состояние региона на «безопасные», «стабилизирующиеся», «умеренно-вредоносные» и «опасные». Вместе с тем, целесообразно оценить степень влияния выявленных в результате оценки производственного потенциала секторов-лидеров и секторов со средним уровнем развития на экологическую ситуацию в регионе в целом.

Важным результатом оценки потенциала устойчивого развития региона является отнесение выявленных в результате оценки производственного потенциала секторов-лидеров к безопасной или умеренно-вредоносной группам. Это позволяет сделать вывод о наличии у них существенных возможностей стратегического развития и доказать (либо опровергнуть) сформированную гипотезу о представлении лидирующих секторов экономики в долгосрочной перспективе.

Наиболее позитивным результатом оценки потенциала устойчивого развития региона является:

- выявление безопасных секторов экономики с наименьшим экологическим загрязнением территории и обеспечивающих конкурентные преимущества региону на основе благоприятной экологической обстановки;
- группировка секторов на «безопасные», «стабилизирующиеся», «умеренно-вредоносные» и «опасные» для последующей разработки систем мероприятий управления ими.

Таким образом, интегральная оценка потенциала устойчивого развития региона должна включать два блока составляющих: оценку социально-экономического и экологического потенциалов.

В свою очередь социально-экономический блок потенциала устойчивого развития региона следует подразделить на четыре подблока: социальный, производственно-экономический, инвестиционно-инновационный и инфраструктурный, где три последних подблока будут составлять основу экономического блока.

Для определения экологического потенциала региона целесообразно оценить угрозы, связанные с воздействием хозяйственной деятельности на окружающую среду, а также определить возможности сокращения данных угроз и предпринять меры по стабилизации и восстановлению благоприятной экологической ситуации.

Социально-экономический потенциал Белгородской области

Используя алгоритм оценки потенциала устойчивого развития региона (рис. 2.), нами была проведена оценка социально-экономического потенциала Белгородской области за 2007-2013г.г.

Оценка производственно-экономического потенциала Белгородской области была проведена согласно алгоритму (рис. 2.).

Характеристика природно-ресурсных и экономико-географических обеспеченностей.

Белгородская область расположена на юго-западе России. Граничит на востоке с Воронежской областью, на севере – с Курской, на юге и западе – с Украиной. Одновременно Белгородская область расположена в европейской, староосвоенной, наиболее густонаселенной части России, что предопределило сравнительно высокий уровень развития инфраструктуры и широкие возможности для формирования разнообразных межрегиональных и внешнеэкономических связей в связи с приграничным положением. Так регион расположен на транзитных потоках, соединяющих Москву с южными районами России и Украиной (федеральная автотрасса М-2 «Крым» и железнодорожная магистраль «Москва—Харьков—Севастополь»). Благодаря этому на Белгородскую область приходится 14,8% от внешнеторгового оборота со странами СНГ Центрального федерального округа (2-е место после Москвы) и 9,3% от оборота РФ [12,14,18,30].

Плотность населения области на 1 января 2011 года – 56,5 человека на 1 км² (14-е место в РФ). Население области составляет 1553,5 тыс. человек (на 1 января 2011 года), из них 33,6% - сельские жители (30-е место в РФ). Это с одной стороны позитивно влияет на рождаемость, а с другой – остается лимитирующим фактором на пути модернизации образа жизни и сознания местного населения, а также обуславливает его пониженную мобильность [12,30,31].

Характеристика производительных сил региона в структуре национальной экономики.

По объему ВРП Белгородская область с показателем 397,1 млрд. рублей занимает 29-е место в РФ [30]. Динамика индекса физического объема ВРП в Российской Федерации, Центральном федеральном округе и Белгородской области в 2008-2012г.г. представлена в таблице 1 [18].

Таблица 1

Динамика индекса физического объема ВРП в РФ, ЦФО и Белгородской области в 2008-2012г.г. (в % к предыдущему году) [15,29]/сост. авт./

	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	Темп прироста 2012г. к 2008г.,%
РФ	107,6	108,3	108,3	105,7	92,4	-14,13
ЦФО	109,8	109,9	108,9	107,5	89,2	-18,76
Белгородская область	107,4	111,3	113,2	112,3	101,5	-5,49

Как видно из данных таблицы 1 в Белгородской области с 2010г. по 2012г. происходило незначительное сокращение индекса физического объема ВРП с 113,2% до 101,5%. Данное сокращение происходило и в ЦФО и в целом по России. За 2008-2012г.г. индекс физического объема ВРП в РФ сократился на 14,13%. По регионам ЦФО спад составил 18,76%. Несмотря на негативную тенденцию, величина рассматриваемого показателя в Белгородской области превышала средние данные по России на 9,84%, что свидетельствует о прочном экономическом положении региона (рис. 3.).

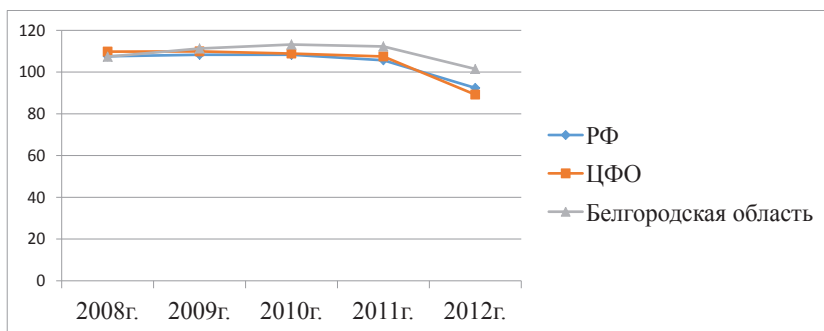

Рис. 3. Динамика индекса физического объема ВРП в России, ЦФО и Белгородской области в 2008-2012г.г. (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году) [15,18,29]/сост. авт./

По душевым показателям область поднимается на 13-е место в России (308,5 тыс. рублей на человека), несмотря на аналогичный спад ВРП на душу населения за период с 2011г. по 2012г. с 208,695 тыс.руб. до 199,229 тыс.руб. соответственно (табл. 2). В целом за период 2008-2012г.г. ВРП на душу населения возрос на 107,69%, что говорит о высокой производительности труда в Белгородской области.

Таблица 2
Динамика валового регионального продукта на душу населения в РФ, ЦФО и Белгородской области в 2008-2012г.г. (руб.) [15,29]/сост. авт./

	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	Темп прироста 2012г. к 2008г.,%
РФ	126014,2	157853,5	196770	238867,4	226007,5	79,35
ЦФО	167641,5	213616,7	274548,4	341294,2	308331	83,92
Белгородская область	95922	118243,3	156302,2	208694,7	199229,1	107,69

В подтверждение вышесказанному темп прироста ВРП на душу населения в РФ с 2008г. по 2012г. составил 79,35% и в ЦФО 83,92%, что значительно меньше, чем в Белгородской области (рис. 4.).

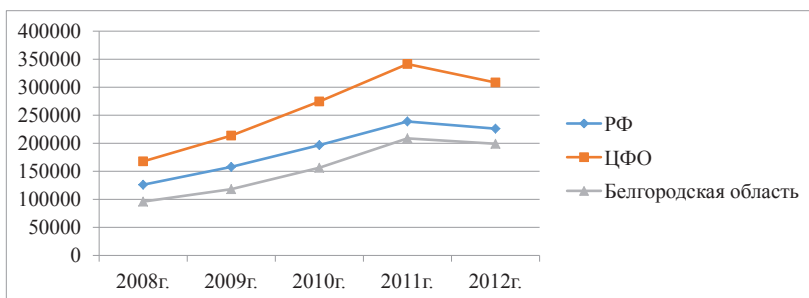

Рис. 4. Динамика валового регионального продукта на душу населения в РФ, ЦФО и Белгородской области в 2000-2009г.г., руб. [15,18,29] /сост. авт./

Структурно-динамическая оценка производительных сил региона.

Белгородская область характеризуется сбалансированной структурой хозяйства. Определяющим фактором формирования специализации экономики региона является наличие у него природных ресурсов[12]. Так в структуре ВРП 21% приходится на обрабатывающие производства (в том числе 51,3% - на производство пищевых продуктов и 30,4% на металлургическое производство), 8% на добычу полезных ископаемых и 16% на сельское хозяйство, 8% занимает строительство (рис. 5.).

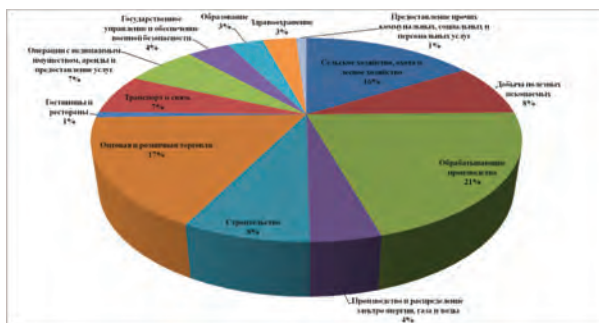

Рис. 5. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в Белгородской области в 2012г. (в текущих основных ценах; в процентах к итогу) [15,29] /сост. авт./

В связи с этим нарастает дисбаланс между ресурсодобывающей и агропромышленной специализацией хозяйства ввиду большого количества территории, занимаемой для дальнейшего развития обеих отраслей.

Главным преимуществом региона в металлургическом производстве является уникальная в масштабах России технология прямого восстановления железа для производства металлопродукции на Оскольском электрометаллургическом комбинате (ОЭМК), который остается одним из самых известных предприятий не только в области, но и в стране[12,29].

Доля посевных площадей в хозяйствах всех категорий в 2012-м году составила 1248,5 тыс. га (или 46%). Наибольшее развитие в регионе получили животноводство (65,5% от совокупного объема сельскохозяйственной продукции), в том числе: мясомолочное животноводство, птицеводство, пчеловодство и растениеводство (выращивание зерновых культур, сахарной свеклы и подсолнечника)[12,29].

Белгородская область в 2012-м году оставалась одним из лидеров в России по добыче железорудного концентрата (35,5%), производству окатышей (32,8%), асбестоцементных листов (11,8%), сахарного песка (11,7%), цемента (9,7%) и проката черных металлов (4,9%)[12,29].

Ретроспективный анализ структурных изменений в экономике.

По индексу промышленного производства Белгородская область уверенно лидирует среди регионов ЦФО и РФ уже на протяжении четырех лет (рис. 6.).

Деятельность правительства в промышленном производстве направлена, прежде всего, на создание условий для устойчивого развития предприятий на базе внедрения инновационных ресурсосберегающих и высокопроизводительных технологий, проведения технического перевооружения и реконструкции действующих производств, обеспечивающих повышение качества и конкурентоспособности продукции, производительности труда, снижение издержек производства [12].

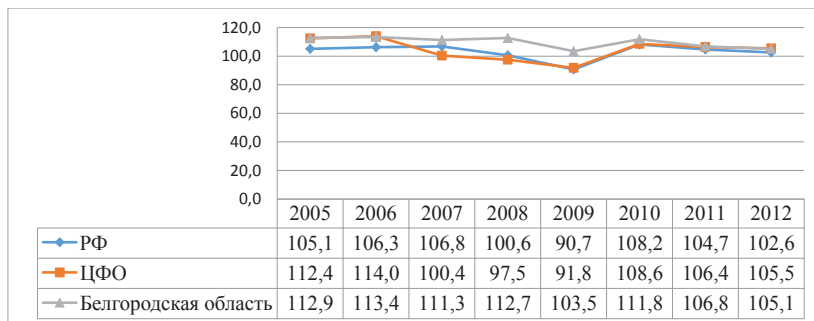

Рис. 6. Динамика индексов промышленного производства в РФ, ЦФО и Белгородской области в 2005-2010г.г. (в % к предыдущему году) [15,18,29]
/сост. авт./

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленным видам деятельности составили

в основном следующие виды экономической деятельности: «обрабатывающие производства» – 74,9%, «добыча полезных ископаемых» - 20%.

Характеристика наиболее крупных и градообразующих предприятий региона.

В настоящее время в приоритетном секторе экономике региона «добыча полезных ископаемых» горнодобывающими предприятиями реализуются крупные инвестиционные проекты и мероприятия по техническому перевооружению и модернизации производства, совершенствованию технологии добычи и обогащения железной руды[12].

В ОАО «Лебединский ГОК» с целью увеличения производства концентрата к 2016 году до 23,7 млн.тонн в год продолжается модернизация производственного процесса на обогатительной фабрике.

В ОАО «Стойленский ГОК» в соответствии с программой развития комбината на 2011-2015 годы осуществляются работы по расширению карьера по добыче железистых кварцитов с 32 до 42 млн. тонн в год.

На ОАО «Комбинат КМАруда» осуществляются мероприятия по техническому перевооружению и модернизации оборудования на дробильно-обогатительной фабрике и реализация долгосрочного проекта по увеличению производственной мощности комбината.

ООО «Металл-групп» продолжает осуществлять строительство горнодобывающего предприятия по добыче богатых железных руд подземным способом.

Определение тенденций и направлений диверсификации.

На предприятиях обрабатывающих производств области осуществляются мероприятия, направленные на дальнейшее наращивание объемов производства, выпуск новых видов конкурентоспособной продукции. Значительную долю в общем объеме обрабатывающих производств занимает «производство пищевых продуктов, включая напитки и табака» - 51,3% (рис. 7.).

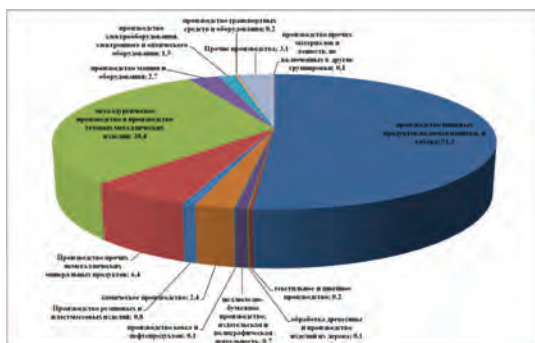

Рис.7. Структура объема отгруженной продукции (работ, услуг) по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» в 2012г., % [15,29] /сост. авт./

Машиностроительный комплекс области представлен, в основном такими видами деятельности как «металлургическое производство и производство готовых металлических изделий» - 30,4%, «производство машин и оборудования» - 2,7%, «производство электрооборудования» - 1,5%[11].

Увеличение производства сельскохозяйственной продукции позволяет наращивать объемы выпуска предприятиям, производящим пищевые продукты. Этому способствует реализация мероприятий, направленных на эффективное использование производственных мощностей, внедрение современных технологий, улучшение качества и расширение ассортимента за счет освоения новых современных видов продукции.

Выявление секторов специализации региона на национальном уровне.

В области продолжается развитие индустрии строительных материалов с использованием имеющихся в регионе запасов полезных ископаемых на основе повышения качества и объемов выпускаемой продукции с одновременным снижением затрат на ее производство за счет реконструкции и модернизации существующих предприятий, внедрения в производство новых перспективных научно-технических и технологических разработок, расширения рынков сбыта продукции[11].

В целях обеспечения возросшей производительности труда в металлургическом и агропромышленном секторах экономики региона необходимо дальнейшее развитие энергетического комплекса, обеспечение энергетической сбалансированности, создание новых и модернизацию действующих генерирующих мощностей, в том числе объектов малой энергетики. Требуемые показатели обеспечиваются за счет реконструкции электрических сетей, внедрения новейших технологий и современного электрооборудования[11].

Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» в 2012г. составил 35771,6 млн.руб., что на 16,6% больше, чем в 2011г. В целом за 2008-2012г.г. этот показатель увеличился на 142,34%[29].

Лидирующей отраслью в экономике региона на протяжении нескольких лет остается сельское хозяйство. Его доля в структуре валовой добавленной стоимости составляет 16%. Одним из приоритетов в этой области является развитие животноводства. В рамках развития агропромышленного кластера Белгородской области продолжается создание новых мощностей по производству животноводческой продукции в основном с использованием современных инновационных технологий, технологического оборудования ведущих зарубежных фирм и мировых достижений селекции, обеспечивающих мультипликативный эффект для развития других секторов[12].

Область уверенно занимает лидирующие позиции по поставкам животноводческой продукции на отечественный рынок. В растениеводстве проводится курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства с

внедрением ресурсосберегающих технологий возделывания основных сельскохозяйственных культур, его развитие в области также ориентировано на обеспечение потребности животноводства в высокоэффективных кормах. С целью повышения урожайности основных культур сделана ставка на повышение плодородия почвы. Для этого правительством области реализуется областная долгосрочная целевая программа «Внедрение биологической системы земледелия на территории Белгородской области на 2011-2018 годы»[12].

Наряду с развитием индустриального сельскохозяйственного производства для обеспечения социальной стабильности, развития предпринимательства и экономической активности сельского населения, повышения уровня занятости в области реализуется областная целевая программа «Семейные фермы Белогорья»[12].

Оценка инфраструктурного потенциала Белгородской области была проведена согласно алгоритму (рис.2.2.).

Развитие энергетической инфраструктуры, электро- и газоснабжения.

Энергетическая инфраструктура ограничивается сложившейся структурой рынка электроэнергетики, и область остается энергодефицитным регионом: 93% используемой электроэнергии поступает из-за ее пределов[124].

Реализация крупных проектов в металлургии, промышленности строительных материалов, агропромышленном комплексе, продолжение жилищного строительства и агломерационных процессов, развитие спроса на электроэнергию со стороны населения приведет к еще большему потреблению электроэнергии[124].

Надежность электроснабжения как хозяйственного комплекса региона, так и объектов социально-коммунальной сферы и населения в первую очередь определяется надежной работой межсистемных и системообразующих линий электропередач и подстанций ОАО «ФСК ЕЭС» и филиала ОАО «МРСК Центра» – «Белгородэнерго»[124].

Сформирована эффективная система поступления в область электроэнергии. Основными линиями, питающими электроэнергией Белгородскую область, являются линии, связывающие её с Курской АЭС (ЛЭП-750, ЛЭП-330 кВ) и Нововоронежской АЭС (ЛЭП-500, ЛЭП-220), которые вместе с линиями 330 кВ, закольцованными с Харьковской областью Украины, создают хороший резерв для надежного электроснабжения. Также имеются четыре линии 110 кВ, связывающие область с Курской и Воронежской энергосистемами[12,124].

Кроме того, в перспективном периоде в связи ростом цен на энергию будут все больше использоваться энергосберегающие технологии и альтернативные источники получения энергии, в том числе биоэнергетические установки на базе активного развития животноводческих и птицеводческих комплексов в рамках реализации национального проекта развития АПК.

Газификация Белгородской области была закончена к 2000 году. Природным газом снабжаются все 10 городов, 20 поселков городского типа, а также 1272 сельских населенных пункта, более 5 тысяч коммунально-бытовых объектов, 725 котельных и топочных, более 500 тысяч квартир и домовладений. В целом уровень газификации составляет 96,2%, а с учетом сжиженного углеводородного газа превышает 98%. Область по уровню газификации занимает одно из первых мест в Российской Федерации. В области эксплуатируется 1,4 тыс. км магистральных газопроводов и отводов, 20,1 тыс. км газораспределительных сетей, 54 газораспределительные станции и более 4,5 тыс. газорегуляторных пунктов (ГРП, ШРП)[12,124].

Вместе с тем, следует отметить, что средний коэффициент загрузки газопроводов в Белгородской области в 2 раза выше, чем в среднем по России, и составляет по магистральным газопроводам более 70%, по распределительным сетям – 52%. Дешевое и экологически чистое топливо является одним из основных факторов развития экономики региона[12,124].

Развитие транспортной инфраструктуры.

Для обеспечения потребностей растущих секторов экономики и социальной сферы, развития межрегиональных связей наряду с имеющимися в области железнодорожными магистралями, соединяющими города Москву и Санкт-Петербург с Крымом, Кавказом и Украиной, в рамках стратегии развития железнодорожного транспорта Российской Федерации до 2030 года с целью создания специализированного пассажирского направления Центр – Юг в 2008-2015 годах планируется строительство белгородского участка дороги Прохоровка – Журавка – Чертково – Батайск. Это будет способствовать дальнейшей интеграции Белгородской области в транспортную систему России, а также реализации выгодного географического потенциала[12,124].

Одним из наиболее важных факторов, способствующих социально-экономическому развитию региона, является наличие развитой сети автомобильных дорог с твердым покрытием. По плотности автомобильных дорог общего пользования с твёрдым покрытием (244,3 км на 1000 кв.км территории) Белгородская область опережает соседние области Центрально-Черноземного района и входит в первую десятку регионов Российской Федерации. Автомобильным транспортом ежегодно перевозится более 50 млн тонн грузов и около 150 млн пассажиров[12,124].

Развитие транспортной сети находится под пристальным вниманием правительства области, ежегодно принимаются программы строительства и капитального ремонта дорог. Однако, несмотря на принимаемые меры по ремонту, более 44% автодорог и 19% мостов эксплуатируются с двух- и трехкратными межремонтными сроками. Для приведения в нормативное состояние необходимо капитально отремонтировать 2895 км автодорог, 81 мост. Протяжённость грунтовых дорог по улично-дорожной сети населённых пунктов составляет более 2300 км[12,124].

С целью перспективного развития транспортной инфраструктуры к 2025 году будут реконструированы существующие и построены недостающие участки на маршруте Белгород – Старый Оскол – Валуйки – Белгород, позволяющие обеспечить круглосуточное бесперебойное безаварийное движение транспортных средств и перевозку пассажиров по 4-полосной автодороге I технической категории[12,124].

Белгородский аэропорт, обеспечивает обслуживание международных рейсов и имеет соответствующий статус. Ежегодно авиапредприятие принимает около 40 тыс. пассажиров[12,124].

Развитие коммунальной инфраструктуры.

Регион обладает достаточными водными ресурсами для обеспечения устойчивого развития производственного комплекса. Практически все крупные и средние организации имеют доступ к водным ресурсам для технических нужд, обеспечиваются системами водоотведения. Интенсивными темпами в регионе осуществляется модернизация объектов водоснабжения, водоотведения. Однако в связи с опережающими темпами ввода жилья и объектов социальной сферы увеличивается нагрузка на существующие объекты коммунальной инфраструктуры, для обеспечения водоснабжением районов индивидуальной застройки необходимо строительство новых водопроводных, канализационных сетей, а также реконструкция старых. Указанные факторы, с учетом значительного потенциала строительного сектора экономики формируют возможности стратегического развития организаций коммунальной сферы [12,124].

Развитие строительной инфраструктуры.

Наличие на территории региона минерально-сырьевых ресурсов обуславливает высокую концентрацию предприятий по производству строительных материалов. В области производятся строительные материалы широкой номенклатуры. Продукция местных предприятий является конкурентоспособной, в том числе и за пределами региона, преимущественно за счет быстрого доступа к сырьевым ресурсам, снижающего ее себестоимость. Вместе с тем, высокая энергоемкость производств и, как следствие, ограничения по обеспечению топливно-энергетическими ресурсами, усиление конкуренции со стороны стран-импортеров создают риски для развития кластера[12,124].

Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство» в 2012г. составил 36,3млрд. руб., ввод общей площади жилых домов -1100,2тыс. кв.м., в том числе населением за счет собственных и заемных средств 853,2тыс. кв. м.[12,124].

Основной стратегической задачей дальнейшего развития строительного кластера является создание наиболее благоприятных условий для улучшения качества жизни населения области как с точки зрения строительства и

развития производственной – экономической базы, так и обеспечения жителей области благоустроенным жильем, социальной инфраструктурой [12,124].

Оценка инвестиционно-инновационного потенциала Белгородской области была проведена согласно алгоритму (рис. 2.).

Определение роли региона в структуре национальной экономики с точки зрения возможностей привлечения инвестиций и инноваций.

Объем инвестиций в основной капитал в Белгородской области с 2006г. по 2012г. представлен на рисунке 8.

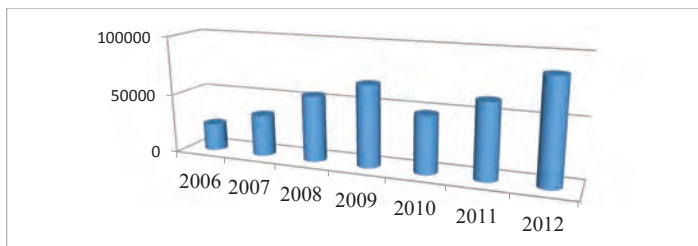

Рис. 8. Динамика инвестиций в основной капитал в Белгородской области в 2006-2012г.г. в фактически действовавших ценах; миллионов рублей/сост. авт./

Несмотря на сокращение инвестиций в основной капитал с 2009г. по 2010г. на 29,83%, в 2011г. произошел рост данного показателя на 24,36% по сравнению с 2010г. В целом за период с 2006-2012г.г. инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования возросли в 1,59 раза, что свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности региона среди других субъектов РФ, которая подтверждается данными рейтингового агентства «Эксперт РА». Область имеет инвестиционный рейтинг 2А, что означает средний потенциал и минимальный риск. По данным последнего рейтинга среди 83 субъектов РФ по инвестиционному потенциалу Белгородская область находится на 17 месте, по инвестиционному риску на втором [15,30].

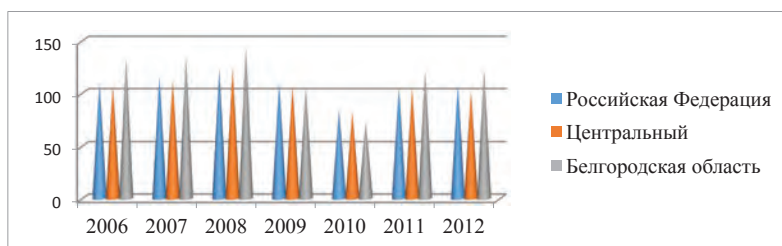

Рис. 9. Динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал РФ, ЦФО и Белгородской области в 2006-2012г.г. (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году) /сост. авт./

Как видно из рисунка 9 индекс физического объема инвестиций в основной капитал Белгородской области превышает данные по РФ и ЦФО на протяжении шести лет. В целом за 2006-2012г.г. этот показатель сократился на 12,76%. Аналогично произошло сокращение показателя за исследуемый период и в РФ и в ЦФО соответственно на 4,41% и 12,36%.

Развитие региона осуществляется в рамках Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. В области реализуется проект по созданию Белгородской интеллектуально-инновационной системы и Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы[124].

Оценка структуры и динамики инвестиционных и инновационных процессов в регионе.

В структуре инвестиций в основной капитал Белгородской области в 2012г. преобладают такие виды деятельности как «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» - 26%, «добыча полезных ископаемых» - 8%, «обрабатывающие производства» - 20%, «транспорт и связь» - 11%, «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» - 10% (рис. 10.).

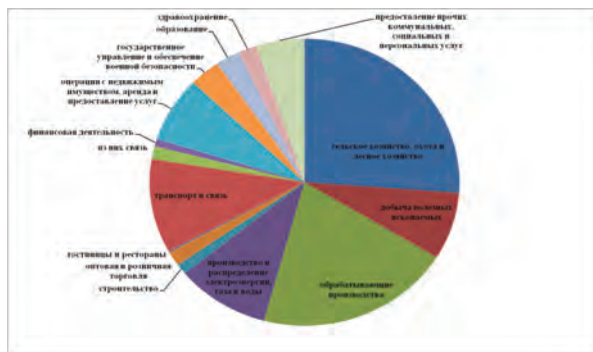

Рис.10. Структура инвестиций в основной капитал по ВЭД Белгородской области в 2012г. (без субъектов малого предпринимательства; миллионы рублей) /сост. авт./

В целях повышения конкурентоспособности региона, а также достижения качественного экономического роста в долгосрочной перспективе в регионе растет число предприятий, занимающиеся инновационной деятельностью. Как видно из рисунка 11. инновационная активность организаций Белгородской области превышает уровень ЦФО и в целом РФ. Наибольшее количество инновационно ориентированных организаций было зарегистрировано в органах государственной статистики в 2008г. и составило 16%[12].

Белгородская область является одним из центров инновационного развития России, в регионе продолжается развитие инновационной среды, городских

агломераций и сельских территорий, модернизация дорожной инфраструктуры, освоение биологического земледелия[12].

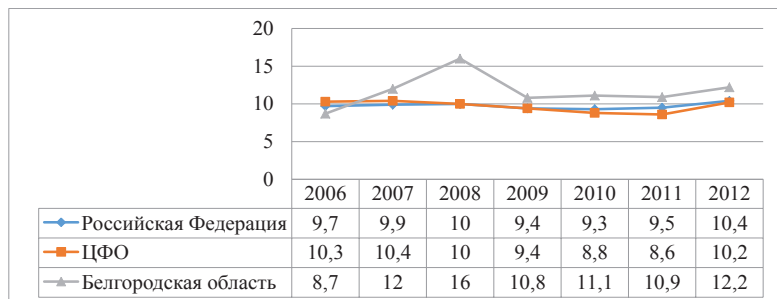

Рис. 11. Инновационная активность организаций Белгородской области в 2006-2012г.г. в процентах /сост. авт./

Региональная инновационная инфраструктура представлена четырьмя основными группами: производственно-технологической, информационной и экспертно-консалтинговой, финансовой, кадровой инфраструктурой. В области на базе региональных вузов успешно осуществляют свою деятельность инновационно-технологические центры, технопарки, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования и другие. В регионе созданы 2 «упаковочные» компании: «Центр инновационного консалтинга» при НИУ «БелГУ» и «Научно-инновационный образовательный центр в области наносистем в строительном материаловедении» на базе БГТУ им. В.Г. Шухова. Область сотрудничает с государственными структурами в сфере инноваций таких как Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ).

В целях развития в регионе альтернативной энергетики разработана Концепция развития биоэнергетики и биотехнологий в Белгородской области на 2009-2012 годы. Основные показатели инновационной деятельности в регионе показаны в таблице 3.

Таблица 3

Основные показатели инновационной деятельности Белгородской области в 2007-2012г.г. /сост. авт./

	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	Темп роста, 2012г. к 2007г.
Объем инновационных товаров,	2206,9	2052,7	13377,9	32978,9	10437,5	9391,6	+ в 4,25 раза

работ, услуг, млн.руб.							
Затраты на технологическ ие инновации, млн.руб.	1204,6	734,6	799,1	1213,6	1197,8	3072,3	+ в 2,55 раза
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, тыс.руб.	24501 7	33381 8	413536	759402	615368	89174 1	+ 3,64 раза

Характеристика уровня поддержки инвестиционных и инновационных процессов.

Для создания условий опережающего инновационного развития Белгородской области, формирования на ее территории элементов национальной нанотехнологической сети подписано и реализуется соглашение о сотрудничестве ОАО «РОСНАНО» и правительства Белгородской области, в рамках которого осуществляются мероприятия долгосрочной целевой программы «Развитие nanoиндустрии Белгородской области на 2010-2014 годы» и региональной целевой программы ОАО «РОСНАНО» по Белгородской области на 2010-2012 годы, предусматривающие стимулирование спроса на инновационную нанотехнологическую продукцию, и финансируемые за счет средств ОАО «РОСНАНО», бюджета области и внебюджетных источников. Кроме того, при Губернаторе Белгородской области действует межведомственная комиссия по развитию nanoиндустрии[12].

В целях совершенствования условий для дальнейшего привлечения инвестиций, повышения инвестиционной открытости и качества инвестиционного климата области, обеспечения комплексного размещения производительных сил на территории области реализуется долгосрочная целевая программа «Улучшение инвестиционного климата для привлечения инвестиций в экономику Белгородской области в 2011-2015 годах»[12].

В рамках Программы реализуются мероприятия, направленные на совершенствование нормативной правовой базы в сфере инвестиционной деятельности в Белгородской области; создание благоприятной административной среды для привлечения инвестиций; совершенствование финансовых механизмов дальнейшего привлечения инвестиций; продвижение имиджа Белгородской области, как инвестиционно привлекательного региона на территории Российской Федерации и за рубежом; поддержка продвижения инновационной продукции на внутренних и внешних рынках; кадровое обеспечение инвестиционного процесса.

Так как оценка инвестиционно-инновационного потенциала Белгородской области не ставилась в задачи диссертационного исследования, следовательно анализ таких пунктов как: анализ законов и других правовых актов, анализ

внешних инвестиций, оценка внутренних и федеральных источников инвестирования, выявление секторов с наибольшими возможностями привлечения инвестиций и создания инноваций, характеристики потенциальных объектов инвестирования нами не проводился.

Оценка социального потенциала Белгородской области была проведена согласно алгоритму (рис. 2.).

Определение роли региона в структуре национальной социальной политики.

Успешно развивается в последние годы социальный потенциал Белгородской области. Как видно из рисунка 12 изменение среднегодовой численности населения, занятого в экономике региона, растет темпами, опережающими аналогичные показатели в ЦФО и в РФ. За 2000-2012г.г. темп роста исследуемого показателя в регионе составил 0,91%. Следует заметить, что изменение среднегодовой численности занятых в экономике РФ и ЦФО в 2000-2012г.г. сократилось на 0,39% и 0,59% соответственно.

Рис. 12. Изменение среднегодовой численности занятых в экономике РФ, ЦФО и Белгородской области в 2000-2012г.г.
(в % к предыдущему году) /сост. авт./

Оценка структуры и динамики демографической ситуации в регионе.

Динамика демографической ситуации в Белгородской области по данным таблицы 4 показывает увеличение темпа роста численности экономически активного населения в 2010-2011г.г. на 9,24%. Это в первую очередь связано с превышением общего коэффициента рождаемости, который за 2007-2012г.г. вырос на 22,47%. Коэффициенты естественного и миграционного прироста в области сократились на 50,70% и 44,28% соответственно.

Таблица 4

Демографическая ситуация в Белгородской области
в 2007-2012г.г. /сост. авт./

	2007г	2008г.	2009г	2010г	2011г	2012г	Темп роста 2012г. к 2007г., %
Численность	714	752	735	759	793	780	9,24

экономически активного населения (тыс.чел.)							
Общие коэффициенты рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения)	8,9	9,5	10,3	11	11	10,9	22,47
Общие коэффициенты смертности (число умерших на 1000 человек населения)	16	15,3	14,8	14,7	14,4	14,4	-10
Коэффициенты естественного прироста населения (на 1000 человек населения)	-7,1	-5,8	-4,5	-3,7	-3,4	-3,5	-50,70
Коэффициенты миграционного прироста (на 10000 человек населения)	70	72	81	76	67	39	-44,28

Анализ государственного и регионального законодательства в социальной сфере.

В целях обеспечения дальнейшего развития социальной сферы, строительства объектов жизнеобеспечения и улучшения качества жизни населения в соответствии с Постановлением правительства области «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Строительство, реконструкция и капитальный ремонт объектов социальной сферы и развития инженерной инфраструктуры в населенных пунктах Белгородской области на 2011-2013 годы», успешно реализуется долгосрочная целевая программа «Стимулирование развития жилищного строительства на территории Белгородской области в 2011-2015 годах». Темп роста общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя в 2008-2010г. составил 11,73%.

В области высокими темпами продолжается масштабное дорожное строительство и благоустройство, реализуются областные долгосрочные целевые программы «Совершенствование и развитие дорожной сети в Белгородской области на 2011-2013 годы» и «Совершенствование и развитие транспортной инфраструктуры Белгородской области на 2011-2017 годы».

Продолжается реализация долгосрочной целевой программы «Развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства Белгородской области на 2011-2013 годы».

Оценка трудового потенциала и уровня жизни населения региона.

Среднедушевые денежные доходы населения за 2007-2012г.г. выросли на 219,16% (табл. 5), при этом численность населения с денежными доходами

ниже величины прожиточного минимума сократилась на 53,59%. Уровень безработицы за исследуемый период сократился на 13,33%, что свидетельствует о высоком трудовом потенциале региона и повышении общего уровня жизни населения.

Таблица 5

Трудовой потенциал и уровень жизни населения Белгородской области
в 2007-2012г.г. /сост. авт./

	2007г	2008г	2009г	2010г	2011г	2012г	Темп роста 2012г. к 2007г., %
Среднегодовая численность занятых в экономике (тыс.чел.)	674,7	677,4	678,7	679,9	693	693,5	2,78
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц; рублей)	5276	7085	9404	12758	14160	16839	219,16
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)	18,1	15,1	12,4	10	10,1	8,4	-53,59
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года; квадратных метров)	23	23,5	23,9	24,5	25	25,7	11,73
Численность безработных (тыс.чел.)	43	42	31	31	38	41	-4,65
Уровень безработицы, %	6	5,6	4,2	4,1	4,8	5,2	-13,33
Уровень зарегистрированной безработицы на конец года, %	1,5	1,4	1,1	1,3	1,8	1,4	-6,66

Таким образом, анализ социально-экономического состояния Белгородской области за 2007-2012г.г. показал, что благодаря выгодному географическому положению, богатому природному, ресурсному и трудовому потенциалам региона, опережающими темпами растут его основные социально-экономические показатели. Так, динамика индекса физического объема ВРП в Белгородской области в 2005-2012г.г. превышала средние данные по России на 9,84%, что свидетельствует об эффективном экономическом росте. ВРП на душу населения возрос на 107,69%, что говорит о высокой производительности

труда в регионе. По индексу промышленного производства, который в 2012г. составил 111,8%, Белгородская область уверенно лидирует среди РФ и регионов ЦФО уже на протяжении четырех лет. В структуре ВРП 21% приходится на обрабатывающие производства (в том числе 51,3% - на производство пищевых продуктов и 30,4% на металлургическое производство), 16% на сельское хозяйство, 8% на добычу полезных ископаемых и 8% занимает строительство. В связи с этим нарастает дисбаланс между ресурсодобывающей и агропромышленной специализацией хозяйства ввиду большого количества территории, занимаемой для дальнейшего развития обеих отраслей. Серьезным препятствием, затрудняющим развитие отраслей промышленности, особенно энергоемкой черной металлургии, остается дефицит электроэнергии и воды. В связи с опережающими темпами ввода жилья и объектов социальной сферы увеличивается нагрузка на существующие объекты коммунальной инфраструктуры, для обеспечения водоснабжением районов индивидуальной застройки необходимо строительство новых водопроводных, канализационных сетей, а также реконструкция старых. Энергетическая инфраструктура ограничивается сложившейся структурой рынка электроэнергетики, и область остается энергодефицитным регионом: 93% используемой электроэнергии поступает из-за ее пределов. Реализация крупных проектов в металлургии, промышленности строительных материалов, агропромышленном комплексе, продолжение жилищного строительства и агломерационных процессов, развитие спроса на электроэнергию со стороны населения приведет к еще большему потреблению электроэнергии.

Оценка экологического потенциала Белгородской области

Оценка экологического потенциала Белгородской области осуществлялась согласно разработанному алгоритму, представленного на рисунке 2.

1. Определение роли региона в структуре национальной экологической среды, анализ природных и экологических барьеров регионального развития.

Белгородская область может по праву считаться богатым регионом. Благоприятные природно-климатические условия и плодородные почвы сочетаются здесь с залежами железной руды, известняка, сырья для цементной промышленности. Выявлены и в разной степени разведаны крупные месторождения бокситов, апатитов, минеральных подземных вод. Известны проявления золота, графита и редких металлов. Имеются географические предпосылки для выявления платины, углеводородного сырья и других полезных ископаемых[10,12,16].

Правительством области большое внимание уделяется совершенствованию методов управления природными ресурсами и их рациональному использованию, охране окружающей среды и экологической безопасности всех территорий области. По итогам конкурса Национальной Экологической Премии «ЭкоМир» 2004-2008 годов Белгородская область неоднократно

признавалась одним из самых экологически благополучных регионов Российской Федерации[12,32].

По результатам сформированной общественной организацией «Зеленый патруль» экологического рейтинга субъектов Российской Федерации, в 2011 году Белгородской области присвоено второе место. Экспертами рассматривались 15 индикаторов, в том числе состояние атмосферы, общая оценка водных ресурсов и почвы, развитие науки и техники[12]. По данным рейтингового агентства НЭРА - МСоЭС «Рейтинги эколого-энергетической эффективности экономик субъектов Российской Федерации» по благоприятной экологической ситуации в регионе Белгородская область занимает 32 место среди 83 субъектов РФ[9]. Лучшими по сочетанию низкой экологической цены ВРП и тенденциям к дальнейшему сокращению экологических воздействий на рубль продукции являются Тамбовская (1), Белгородская (2) и Калининградская (3) области (рис. 13.).

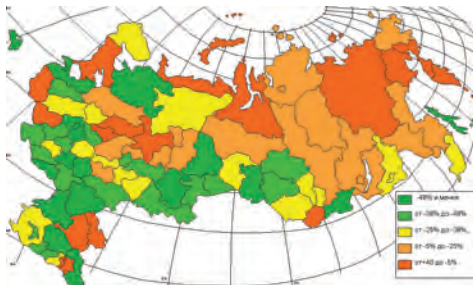

Рис. 13. Изменение воздействий на единицу объема ВРП за год (2008 +/- % к 2000)[9]

Однако, в рейтинге регионов России по сохранности природных экосистем, Белгородская область занимает лишь 75 место (рис. 14.).

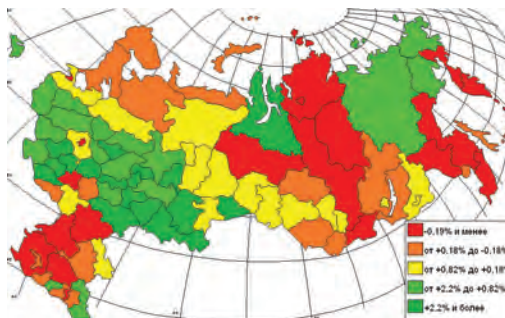

Рис. 14. Изменение потенциала устойчивости природных экосистем за 8 лет (2008 +/- % к 2000)[9]

Территория Белгородской области характеризуется разнообразием почвенного покрова, где основные площади (более 2 тыс. га) заняты наиболее плодородными почвами – черноземами. В то же время агротехническое состояние почв в перспективе его дальнейшего использования вызывают серьезные опасения[5].

В области велики масштабы развития эрозии. Площадь, подверженная смыву и эрозии почв составляет 53,6%. Из-за развития эрозии и в результате снижения поступления в почву органических удобрений снижается содержание органического вещества (гумуса). За период с 1984 по 2004 год площадь пашни с повышенным содержанием гумуса сократилась в 2 раза. Долгосрочная целевая программа «Внедрение биологической системы земледелия на территории Белгородской области на 2011-2018 годы»[10,12,16].

В связи с интенсивным развитием отрасли животноводства в области ожидаются не только высокие результаты в производстве животноводческой продукции, но и большие объемы жизнедеятельности животных и птицы, что может привести к экологическим проблемам. Понимая это, правительством области в 2008 году была разработана областная программа по производству, переработке и внесению в почвы отходов жизнедеятельности крупного рогатого скота, свиней и птицы, как органических удобрений, на 2008-2012 годы. Для поддержания бездефицитного баланса органического вещества в условиях Белгородской области необходимо вносить от 6,5 до 10 тонн органических удобрений на гектар пашни[5,10,16].

Для успешного ведения сельского хозяйства и реализации, поставленных перед агропромышленным комплексом области задач, необходимо в первую очередь заботиться о сохранении и восстановлении почвенного плодородия. Актуальность решения этого вопроса обусловлена тем, что в настоящее время большинство пахотных почв области (75%) по содержанию органического вещества относится к категории среднеобеспеченных (4,9-5,0%) и, к сожалению, этот показатель не улучшился за последние 25 лет.

Следующей проблемой, которая имеет немаловажное значение для развития благоприятной экологической обстановки в регионе, является рекультивация территорий после техногенного воздействия предприятиями недропользователями. После отработки месторождения территория должна быть не только восстановлена, но и обустроена. С целью улучшения экологической ситуации в области составляется реестр полезных ископаемых, кроме того, проводится экспертиза проектов рекультивации на соответствие природоохранному и экологическому законодательству. В целях сохранения инвестиционной привлекательности Старооскольско-Губкинской агломерации и предотвращения негативного воздействия на атмосферу в каждом предприятии формируется и находится под контролем глав местного самоуправления консолидированный план рекультивации, созданный на базе уже существующих проектов[3,10].

Однако, в настоящее время в Белгородской области существует ряд экологических барьеров, которые препятствуют сбалансированному социально-экономическому развитию. Загрязнение природной среды вредными веществами, выбрасываемыми в атмосферу, водные объекты в результате производственной деятельности различных отраслей народного хозяйства, остается острой проблемой, имеющей социально - экономическое значение.

Белгородская область относится к числу маловодных. Реками, озерами, болотами занято около 1% ее территории, протекает более 480 малых рек и ручьев. Наиболее крупные из них: на северо-западе - Северский Донец, Ворскла, Ворсклица, Псёл, в восточных районах - Оскол, Тихая Сосна, Черная Калитва, Валуй. Общая протяженность речной сети - 5000 км. Кроме того в области насчитывается 1100 прудов и 4 водохранилища[3,10].

Несоответствие качества воды требованиям санитарных правил обусловлено природными свойствами эксплуатируемых водоносных горизонтов. В воде источников и систем централизованного водоснабжения отмечаются повышенные концентрации железа, бора, уровня общей жесткости.

В связи с использованием для питьевых целей только воды подземных источников, качество которой на большинстве водопроводов соответствует гигиеническим нормативам, сооружения по водоподготовке в структуре водозаборов не предусмотрены. Из специальных методов обработки применяется обезжелезивание. В настоящее время на территории области имеется 21 станция обезжелезивания, что недостаточно. Часть станций (г. Строитель, п. Майский, п. Ракитное и др.) не обеспечивает необходимой очистки воды вследствие перегруженности или погрешностей в эксплуатации[3,10,16].

В области, несмотря на проводимую работу, все еще не исключена возможность загрязнения воды как в источниках, так и на путях ее транспортировки, не обеспечен необходимый уровень водоподготовки перед подачей воды потребителю[3,10,16].

Основными источниками загрязнения поверхностных вод являются предприятия жилищно-коммунального хозяйства, общее количество сточных вод которых составляет 80%[3,10,16].

Подземные воды на территории области являются источником водоснабжения. На состояние подземных вод оказывают существенное влияние предприятия горнорудной, химической и биохимической, сахарной и мясомолочной промышленности, а также животноводческие комплексы и птицефабрики[3,10,16].

На ряде предприятий существующие газоочистительные установки и сооружения по очистке сточных вод работают неэффективно. Во многих городах и районах области очистные сооружения канализации перегружены, отсутствует ливневая канализация[3,10,16].

Автомобильный транспорт стал самым неблагоприятным экологическим фактором в проблеме охраны здоровья и природной среды в городах и районах области[3,10,16].

Проблемой остается размещение и утилизация отходов производства и потребления. Сокращается финансирование и объемы строительства объектов природоохранного назначения[3,10,16].

До настоящего времени не создана полноценная законодательная база по обеспечению экологизации хозяйственной деятельности, отсутствует единый экономический механизм стимулирования ресурсосбережения, внедрения экологически чистых технологий и сокращения отходов производства.

Около 60 % сельхозугодий подвержено водной и ветровой эрозии. Площадь кислых земель составляет 545,2 тыс. га, солонцы и солонцовые черноземы занимают 51,7 тыс. га. Северная часть области (Губкинский, Старооскольский районы) испытывают воздействие горно-металлургического комплекса[3,10,16].

В области более 6,5 тыс. гектаров нарушенных земель, из них 0,9 тыс. гектаров - обработанных, заскладировано 6,2 млн. м³ плодородного слоя почвы[3,10,16].

Высокая степень распаханности, значительная расчлененность рельефа, малая облесенность территории, большая насыщенность структуры площадей пропашными культурами приводит к уменьшению плодородных площадей сельхозугодий, нарушению и существенному изменению свойств почвы, развитию эрозионных процессов.

Устранение вышеперечисленных экологических барьеров устойчивого регионального развития повысит не только социально-экономические показатели области, но и позволит занимать лидирующие позиции в рейтинге регионов по экологическому состоянию в долгосрочной перспективе.

2. *Анализ государственного и регионального законодательства в сфере экологической ситуации и охраны окружающей среды.*

В связи с тем, что анализ государственного и регионального законодательства в экологической сфере Белгородской области не ставился в задачи диссертационного исследования, нами была проведена оценка региональных программ и проектов, непосредственно влияющих на сохранение благоприятной окружающей среды региона.

В целях реализации мероприятий по охране окружающей среды и экологической безопасности, сохранению и восстановлению плодородия почв, рациональному использованию и воспроизводству земель сельскохозяйственного назначения, а также выполнения контрольно-надзорных функций по обеспечению соблюдения предприятиями-сельхозпроизводителями экологических требований в 2010 году в области было создано Управление – «Государственная инспекция по охране почв Белгородской области»[12].

С целью обеспечения устойчивого сельскохозяйственного производства в условиях глобальных изменений климата, снижения негативного влияния экономических и природных рисков за счет внедрения биологической системы земледелия и перехода сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности на дифференцированные севообороты Постановлением Правительства Белгородской области от 29 августа 2011 г. № 324 – пп утверждена долгосрочная целевая программа «Внедрение биологической системы земледелия на территории Белгородской области на 2011-2018 годы»[21]

Основными задачами Программы являются:

1. Создание экономически эффективного и конкурентоспособного сельскохозяйственного производства с учетом использования агроландшафтов, формирование благоприятной среды обитания.
2. Разработка и освоение севооборотов (полевые, кормовые и почвозащитные) с учетом специализации хозяйств, плодородия почв и рельефа хозяйства, рынков сбыта продукции растениеводства.
3. Обеспечение производства семенного материала многолетних трав, сидеральных и медоносных культур в ассортименте и объемах, необходимых для реализации Программы.
4. Обеспечение производства и применения биологических препаратов, стимулирующих важнейшие биологические процессы в период развития растений.
5. Создание благоприятных условий для развития пчеловодства.
6. Обеспечение подготовки и переподготовки кадров.
7. Создание дополнительных рабочих мест.
8. Оказание содействия сельхозтоваропроизводителям в приобретении сельскохозяйственной техники и оборудования при переходе на биологическую систему земледелия.
9. Создание условий для реализации комплексных проектов ландшафтного землеустройства (на основе бассейнового природопользования) на землях сельскохозяйственного назначения с целью получения продукции необходимого количества и качества, повышения почвенного плодородия, рационального использования природных ресурсов и их сохранения для будущих поколений.

С целью сохранения и воспроизводства плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения, обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства, а также улучшения качества жизни населения области утверждена Постановлением правительства области от 31 мая 2010 года № 198-пп долгосрочная целевая программа «Известкование кислых почв на территории Белгородской области на 2010-2015 годы»[23]. Основными задачами программы является:

1. Предотвращение деградации черноземов.
2. Сокращение потери органического вещества.

3. Улучшение агрофизических параметров и микробиологической активности почвы.

4. Повышение эффективности использования минеральных и органических удобрений.

5. Повышение урожайности сельскохозяйственных культур и улучшение качества сельскохозяйственной продукции.

6. Повышение уровня экологической безопасности окружающей среды.

7. Упорядочивание производства, хранения, транспортировки дефеката и извести как мелиорантов, используемых для известкования почв.

В целях безопасного для окружающей среды и здоровья человека использования органических отходов целевыми программами предусмотрена их почвенная утилизация для обогащения земель сельскохозяйственного назначения азотом и другими элементами питания. (Постановление правительства Белгородской области от 11.11.2005 №221-пп (ред. от 06.12.2010) «Об областной целевой программе «Развитие свиноводства в Белгородской области на 2005 - 2010 годы»»)[19].

В области государственного управления экологической политикой региона реализуется ряд важных постановлений и программ. Постановлением правительства Белгородской области от 24 октября 2011 года № 388-пп утверждена долгосрочная целевая программа «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование» на 2012 -2014 годы с планируемым объемом финансирования на период реализации программы – 20439,0 тыс. руб.[26].

Основными целями программы является создание условий для стабилизации и улучшения качества окружающей среды области, экологической безопасности; снижение воздействия вредных экологических факторов техногенного и антропогенного характера на окружающую среду; повышение экологической культуры и формирование экологического мировоззрения населения области и др.[12].

В целях обустройства региона зелеными насаждениями Постановлением правительства Белгородской области от 24 декабря 2007 года № 310-пп утверждена Программа «500 парков Белогорья» на 2008-2012 годы[27]. Программа создана в целях улучшения качества жизни населения области, повышения эстетического уровня благоустройства и дизайна населенных пунктов области, формирования комфортной среды проживания на основе сохранения, реконструкции существующих и создания новых парков области, а также во исполнение Федерального закона от 10 января 2002 года N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды".

Распоряжением правительства Белгородской области от 25 января 2010 года № 35-р утверждена концепция проекта озеленения и ландшафтного обустройства территорий Белгородской области «Зеленая столица», сроки реализации – 2010-2014 годы[28]. Основной целью проекта является создание

комфортного жизненного пространства для жителей Белгородской области на основе следующих направлений:

- озеленение и ландшафтное обустройство дорог и населенных пунктов;
- рекультивация территорий после техногенного воздействия;
- создание и обустройство рекреационных зон, включая берега рек, водохранилищ, прудов;
- сплошное облесение меловых склонов и эрозионно опасных участков;
- координация производства посадочного и посевного материала деревьев, кустарников, цветов, многолетних трав.

Для эффективного управления в лесном хозяйстве разработана и утверждена Постановлением правительства Белгородской области № 318-пп от 2 октября 2010 года областная программа «Охрана лесов от пожаров на период до 2015 года»[25]. Основными задачами программы является проведение профилактических противопожарных мероприятий, предупреждение возникновения и распространения лесных пожаров, своевременное обнаружение и ликвидация их в начальной стадии развития, внедрение новых технологий и технологических средств обнаружения и тушения лесных пожаров.

В целях улучшения качества жизни населения в области водных ресурсов Постановлением правительства Белгородской области от 30 октября 2010 года № 372 –пп утверждена областная долгосрочная целевая программа «Обеспечение населения чистой питьевой водой на 2011-2013 годы»[22]. Главной целью программы является гарантированное обеспечение жителей области чистой питьевой водой по доступной цене, создание экологически безопасной водной среды, стабилизация и развитие систем водоотведения жилищно-коммунального комплекса области, улучшение на этой основе состояния здоровья и продолжительности жизни человека.

Основными задачами программы являются:

- создание системы эффективного управления в секторе водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод;
- формирование системы обязательств по обеспечению потребителей услугами водоснабжения, водоотведения и по очистке сточных вод, включая стандарты качества воды, стандарты потребления;
- стимулирование применения инновационного отечественного оборудования, технологий и материалов, необходимых для создания и обеспечения функционирования систем водоснабжения и водоотведения в соответствии с современными стандартами;
- гарантированное обеспечение чистой питьевой водой и усовершенствованной системой канализации объектов социальной инфраструктуры, включая школы, детские сады и больницы;
- модернизация и ремонт систем водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод;
- повышение информационной прозрачности;

- создание новой модели поведения граждан и других потребителей воды, вовлечение их в процесс повышения эффективности использования воды и ресурсосбережения.

В целях организации комплексного решения проблем биологической и химической безопасности населения, разработана областная межведомственная целевая программа «Биологическая и химическая безопасность Белгородской области на 2009-2013 годы»[20].

Целью Программы является последовательное снижение до приемлемого уровня риска воздействия опасных химических и биологических факторов на биосферу, техносферу и экологическую систему.

Для достижения цели Программы необходимо решить следующие задачи:

- предупреждение возникновения источников и очагов химического и биологического поражения (заражения) путем систематического мониторинга опасных химических и биологических факторов;

- совершенствование нормативных документов в области химической и биологической безопасности, а также контроля за их исполнением;

- уменьшение масштабов потенциальных очагов химического и биологического поражения и суммарных площадей зон защитных мероприятий путем проведения комплекса мер в отношении источников химической и биологической опасности;

- повышение защищенности населения и среды его обитания от негативных влияний опасных химических веществ и биологических агентов, снижение уровня их воздействия путем внедрения современных средств защиты, разработанных с учетом мониторинга опасных биологических и химических факторов окружающей среды.

В целях оптимизации структуры органов исполнительной власти области и повышения эффективности реализации полномочий в сфере природопользования и охраны окружающей среды утверждено распоряжение правительства Белгородской области от 11 июля 2011 года № 344-рп «Об образовании департамента природопользования и охраны окружающей среды Белгородской области»[12].

Функции департамента:

1. Осуществление в Белгородской области регионального государственного экологического надзора при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, за исключением деятельности с использованием объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому надзору департамента природопользования и охраны окружающей среды Белгородской области;

2. Осуществление в Белгородской области государственного надзора в области обращения с отходами на объектах хозяйственной и иной деятельности, подлежащих региональному государственному экологическому надзору департамента природопользования и охраны окружающей среды Белгородской области;

3. Осуществление в Белгородской области государственного надзора в области атмосферного воздуха на объектах хозяйственной и иной деятельности, подлежащих региональному государственному экологическому надзору департамента природопользования и охраны окружающей среды Белгородской области;

4. Осуществление в Белгородской области регионального государственного надзора за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр в отношении участков недр, содержащих месторождения общераспространенных полезных ископаемых, а также участков недр местного значения департамента природопользования и охраны окружающей среды Белгородской области;

5. Осуществление в Белгородской области регионального государственного надзора в области использования и охраны водных объектов, подлежащих федеральному государственному надзору департамента природопользования и охраны окружающей среды Белгородской области;

6. Осуществление в Белгородской области государственного учета и контроля радиоактивных веществ и радиоактивных отходов департамента природопользования и охраны окружающей среды Белгородской области;

7. Осуществление в Белгородской области информирования населения о намечаемых и проводимых экологических экспертизах и их результатах департамента природопользования и охраны окружающей среды Белгородской области.

В целом, для обеспечения ответственного отношения населения к защите окружающей среды и экологической безопасности, в Белгородской области на основе Федерального закона «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10.01.2002 г., постановления главы администрации области «О первоочередных мероприятиях по экологическому воспитанию, образованию и просвещению населения» № 161 от 24.01.2003 г. созданы условия для повышения результативности экологического образования подрастающего поколения. В рамках реализации областных программ принято постановление правительства области от 17 марта 2008 года № 52-пп «О проведении в области Дней защиты от экологической опасности»[12].

В рамках стратегического регионального управления в области проводится ряд эффективных мероприятий, направленных на всеобщую экологизацию экономического развития во всех секторах экономики, а именно[12]:

- внедрение комплексного природопользования;
- предотвращение и пресечение всех видов нелегального использования природных ресурсов;
- внедрение ресурсосберегающих и безотходных технологий во всех сферах хозяйственной деятельности;
- максимально полное использование извлеченных полезных ископаемых; переход от добычи полезных ископаемых с применением взрывов к подземно-наземным выработкам сырья;

- развитие экологически чистых сельскохозяйственных технологий, сохранение и восстановление плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения;
- технологическое перевооружение и оснащение предприятий области современным природоохранным оборудованием;
- развитие систем использования вторичных ресурсов, в том числе переработки отходов;
- модернизация и развитие экологически безопасных видов транспорта и топлива;
- развитие экологически безопасных технологий реконструкции жилищно-коммунального комплекса и строительства нового жилья.

Для обеспечения благоприятной окружающей среды в рамках государственного управления региональным развитием в последнее время большое значение уделяется экологическому вопросу. С этой точки зрения в Белгородской области, в связи с прогрессивным ростом промышленности и сельского хозяйства, а в частности, таких секторов экономики как добыча полезных ископаемых, строительство, животноводство и птицеводство, органами государственной власти начали разрабатываться различные программы в области сохранения благоприятной экологической ситуации. С этой целью 8 июня 2009 г. была принята Концепция развития биоэнергетики и биотехнологий в Белгородской области на 2009-2012г., позже 8 декабря 2009 г. было вынесено Постановление администрации города Белгорода о внесении изменений в экологическую программу города Белгорода на 2007-2011 годы. Основными целями Концепции являются[24]:

- обеспечение экологической безопасности территорий Белгородской области (атмосферы и земельных угодий) при интенсификации развития животноводческих и птицеводческих комплексов;
- формирование и развитие инновационных технологий утилизации биоотходов на основе биоэнергетики с использованием альтернативных возобновляемых источников энергии, биотехнологий и критических технологий;
- создание рынка собственных высокоэффективных органомудобрений с полным замещением применения минеральных удобрений, приобретаемых за пределами области;
- создание новых рабочих мест в сельской местности.

3. *Оценка изменений экологической ситуации в связи с ростом промышленного производства целесообразно рассматривать в двух направлениях:*

Состояние природной среды, включая атмосферу, почву, воду.

Стратегической задачей в экологической сфере является создание окружающей среды, благоприятной для жизнедеятельности человека, на основе устойчивого природопользования и ресурсосбережения,

сбалансированного экологически ориентированного развития экономики, сохранения и восстановления природной среды для удовлетворения законных потребностей нынешнего и будущих поколений[3,16].

Анализ положительных тенденций развития Белгородской области свидетельствует о том, что в регионе созданы все реальные предпосылки для перехода к экологически ориентированному социально-экономическому развитию общества. Однако устойчивое развитие экономики, высокое качество жизни и здоровья населения области может быть обеспечено только при условии снижения негативного влияния хозяйственной деятельности на природу и общего улучшения окружающей среды за счет признания приоритета экологической политики в принятии градостроительных, экономических и хозяйственных решений по текущему и перспективному развитию региона[3,16].

Основные проблемы загрязнения окружающей среды и негативного воздействия на экологическую обстановку в регионе, связаны, прежде всего, с загрязнением атмосферы, почвы и воды. Небольшая тенденция к росту уровня загрязнения атмосферы городов наблюдается по концентрациям бенз(а)пирена, формальдегида и диоксида азота, что в первую очередь связано с увеличением количества автотранспорта. В целом за период с 2008 по 2012 гг. объем выбросов в атмосферу от стационарных источников увеличился на 30 тыс. т., что составило 29,41% от уровня 2008 года.

Самыми распространенными в настоящее время являются газообразные и жидкие загрязняющие атмосферу вещества, из них наиболее опасным является оксид углерода, его доля в атмосферном воздухе составляет 46,1%. При этом 83,7% загрязняющих веществ уловлено и обезврежено, а 86,2% утилизировано. Наибольший вред от загрязнений в 2011 году нанесли обрабатывающие производства, их доля в общем объеме загрязнений составила 71,7% (табл. 6).

Из-за аномально-высоких температур в жаркие времена года, участились случаи лесных пожаров. Лесная площадь, пройденная пожарами, составила 75 га в 2011 году, это самый большой показатель за 2008-2013 годы, за исключением 2010 года, когда площадь поражения составляла 122 га.

Таблица 6

Показатели, характеризующие
воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду
в Белгородской области, в 2008-2013г.г./сост. авт./

Мероприятия	Годы						Темп роста 2013г. к 2008г., в %
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух,	102	105	124	116	126	132	+29,41

Мероприятия	Годы						Темп роста 2013г. к 2008г., в %
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
отходящих от стационарных источников, тыс. тонн							
Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	911	787	818	650	647	764	-16,14
Забор воды из природных источников, млн. куб. м.	375	358	325	323	313	320	-14,65
Использование свежей воды, млн. куб. м.	314	290	257	253	234	237	-24,52
Объем оборотной и последовательно используемой воды, млн. куб. м.	1618	1626	1675	1533	1421	1646	-1,73
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн. куб. м.	11	11	7,8	11	49	77	+ в 7 раз

Основной вклад в загрязнение атмосферы за счет выбросов от стационарных источников вносят предприятия горнорудной и металлургической промышленности и производства строительных материалов. При этом по-прежнему динамика выбросов в основном обусловлена изменением объемов производства.

Ежегодно на предприятиях области очистными устройствами улавливается до 650 тыс. т выбрасываемых загрязняющих веществ, представленных в основном (на 99,9%) пылью твердых частиц, из которых до 86,4% обезвреживаются и лишь в среднем 2,2% выбрасывается в атмосферу. Эффективность работы очистных устройств за 2011-2012г.г. составила 98 % - это один из лучших показателей по Российской Федерации[3,16].

Основной вклад в загрязнение атмосферы вносят автотранспорт -57,5%, предприятия горнорудной и металлургической промышленности -23,8%, и производства строительных материалов - 5,4%.

На большинстве предприятий отмечается постоянный рост выбросов. В частности, за период с 2010 по 2012 год произошло увеличение объема валовых выбросов от ОАО «Оскольский электрометаллургический комбинат» (ОАО «ОЭМК») в 1,15 раза. На ОАО «Осколцемент» за последние 3 года количество загрязняющих веществ, поступающих в атмосферу, выросло в 1,87 раза, в том числе по сравнению с 2011-м годом – в 1,27 раза. На ОАО «Лебединский горно-обогатительный комбинат» выбросы загрязняющих веществ за последние 5 лет выросли в 1,39 раза, в том числе по сравнению с

2011-м годом – в 1,29 раза. Увеличение объемов выбросов обусловлено ростом производства[3,16].

В области использования и охраны земельных ресурсов, с учетом сохранения благоприятной экологической ситуации, в регионе с каждым годом растет количество применяемых удобрений и химических мелиораторов. Белгородская область традиционно считается одним из самых развитых аграрных регионов, где уровень использования удобрений всегда был значительно выше, чем в среднем по стране[3,16].

В 2010-2011 гг. органических удобрений было внесено в среднем 1,4 т/га, в 2012 году-2,6, а в 2011-3,0 т/га, и в связи с интенсивным развитием животноводства наметилась устойчивая тенденция увеличения их использования[3,16].

На протяжении 2008-2012 гг. средневзвешенная величина содержания подвижного фосфора в почвах области снизилась на 15 мг/кг (11,5%) и составила 116 мг/кг. Причина этого в отрицательном балансе фосфора в земледелии области. В течение 2010-2011 гг. в среднем в области вносилось 21,3 тыс.т д.в. фосфорных удобрений, что на 45 % больше, чем в 2008-2010 гг., но в 3,4 раза меньше, чем 1984-1989 гг., когда было достигнуто максимальное внесение фосфорных удобрений. В 2011 году внесено 20,36 тыс. т. д.в. фосфорных удобрений[3,16].

Для повышения продуктивности земледелия и одновременно сохранения благоприятной окружающей среды, не нарушающей естественного состояния почв необходимо проведение мероприятий, связанных с увеличением применения органических удобрений. Восполняются потери кальция в почве путем известкования. Наиболее высокие темпы известкования кислых почв были в 1984-1994 гг. – 33 тыс. га/год. В 2011 году в области произвестковано 14.5 тыс.га кислых почв. Чтобы произвестковать все кислые почвы потребуется примерно 2,5 млн. т. карбоната кальция.

В области использования водных ресурсов за последние пять лет наблюдается ежегодное уменьшение в общем водопотреблении: объем забора воды в 2012 г. составил 14,65% к уровню 2008 г. Выявленная тенденция уменьшения водопотребления прослеживается в заборе из поверхностных водных объектов и связана со снижением забора воды объектами рыбного хозяйства. Использование свежей воды, несмотря на рост в 2013г. на 3 млн. куб. м. по сравнению с 2011г., в целом за 6 лет сократилось на 24,52%.

За последние шесть лет ежегодно снижается общий забор воды из природных источников, который составил в 2012г. 16,53% от уровня 2008г. Наибольшую опасность ухудшения экологической обстановки в регионе составляет сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты. По данным статистики этот показатель в 2013г. по сравнению с 2011г. вырос в 7 раз, более того за последние три года наметилась стойкая тенденция к увеличению объема сброса сточных вод в водотоки области, с 2008г. по 2010г.

на 66 млн. куб.м. Основной объем (63,9%) использования воды пришелся на предприятия сбора, очистки и распределения воды (39,8%) и добычу металлических руд (24,1%), что связано с наращиванием темпов производства на данных предприятиях[3,16].

В рамках реализации программы губернатора области по улучшению качества жизни населения Белгородской области проблема сбора и утилизации отходов, образующихся на территории области во всех отраслях экономики и жизненного пространства населения, является одной из самых значимых[3,16].

По данным федерального государственного статистического наблюдения, на территории Белгородской области наметилась стойкая тенденция к росту образования отходов[3,16].

К 2015 году суммарный объем отходов производства животноводства и птицеводства области составит 10348 тыс. тонн, а к 2020 году достигнет 10480 тыс. тонн, рост к уровню 2011 года – 134%. Основной прирост объемов образования и утилизации органических отходов – 81,3% или 2167 тыс. тонн будет связан с интенсивным развитием отрасли животноводства[3,16].

Тревожным остается факт роста в 2,6 раза удельной нагрузки на свалку и периода анаэробного разложения ТБО в местах санкционированного захоронения. Последнее обусловлено увеличением в общей массе доли трудно и практически не разлагаемых компонентов: битого стекла, пластика и пластмасс.

Всего в 2011 году собрано и вывезено для захоронения 3683,8 тыс. м куб. отходов. В 2010 году на предприятиях области образовалось 132,2 млн. т отходов производства и потребления - на 0,75% больше, чем в предыдущем, причем 124,32 млн. т (94,04%) обладают очень низкой степенью вредного воздействия на окружающую природную среду и характеризуются как практически неопасные (5-й класс).

Из общего количества отходов, образовавшихся в 2010 году, использовано 26,8 млн.т. Всего в 2011 году собрано и вывезено для захоронения 3683,8 тыс. м куб. отходов, что на 27,6 тыс. м куб. больше, чем в 2010г. По данным «Департамента природопользования и охраны окружающей среды Белгородской области» за 2011 год заключено 509104 договора на вывоз и утилизацию отходов, из них с физическими лицами – 494739, хозяйствующими субъектами и учреждениями – 14365. На территории области оборудовано 9773 площадок для контейнеров ТБО и установлено 25287 единиц контейнеров[3,12,16].

Решение проблемы отходов в последнее время складывается из следующих приоритетов в этой сфере:

- предотвращение и минимизация образования отходов путем оптимизации производства и внедрения малоотходных технологий;

- максимальное использование отходов в качестве вторичного сырья (предусматривает комплекс мероприятий по сбору, хранению, предварительной обработке, транспортированию отходов);
- экологически безопасное размещение (захоронение) лишь тех отходов, которые на современном этапе развития техники и технологии не могут быть переработаны другим путем.

Постановлением правительства области от 27 апреля 2007 года №104-пп утвержден порядок ведения регионального кадастра отходов производства и потребления Белгородской области[12].

Во всех районах, и в целом по области, налажена система работы с отходами:

- упорядочены организационная структура и контроль, порядок учета и отчетности;
- разработана нормативно-правовая документация;
- приняты экономически обоснованные тарифы и нормативы;
- активизирована работа контрольных служб.

По данным управления жилищно-коммунального хозяйства области, объем централизованного сбора и вывоза ТБО за последние 5 лет вырос почти в 2 раза[3,12].

В настоящее время продолжается строительство полигона по захоронению промышленных и твердых бытовых отходов на территории Губкинского городского округа мощностью 600 - 800 тыс. м³ в год[3,12].

Во исполнение поручения, данного губернатором области на заседании правительства 9 июня 2006 года «О внедрении контейнерной системы сбора твердых бытовых отходов в населенных пунктах области», управлением ЖКХ области совместно с муниципальными образованиями области разработаны и реализуются мероприятия по внедрению контейнерной системы сбора ТБО в районах, городских и сельских поселениях. Наиболее крупная коммерческая компания, осуществляющая сбор и вывоз ТБО— ООО «Транспортная компания "Экотранс"»[3,12].

В последние годы в области отмечается тенденция роста сети экологически ориентированного предпринимательства с созданием предприятий по сбору и утилизации отходов производства и потребления с целью вовлечения их в хозяйственный оборот. Наиболее распространенными методами переработки являются: сортировка, уменьшение размеров кусков (помол, дробление), термическая обработка, обогащение и др.

В целях реализации постановления правительства области от 12 марта 2004 года № 6-пп «О мерах по организации обращения с отходами производства и потребления на территории области» комбинат ООО «ГОФРОТАРА» (г. Белгород) с 2005 года осуществляет промышленную переработку макулатуры и выпуск технической бумаги (картона)[3,12].

Состояние продукции

В сфере обеспечения химической и биологической безопасности продуктов питания в области ведется интенсивная государственная политика. Анализ данных надзора свидетельствует, что качество и безопасность продовольственного сырья и продуктов питания населения области за последние пять лет в среднем стали лучше, чем в целом по Российской Федерации, как по санитарно-химическим, так и по микробиологическим показателям соответственно в 1,27 и 1,34 раза[3]. Лучшие показатели обеспечены в сфере импорта по таким важным продуктам питания, как мясо и мясопродукты; птица и птицепродукты; рыба и рыбопродукты; молоко и молочные, а также жировые растительные продукты; хлебобулочные и мукомольно-крупяные; безалкогольные напитки; продукты детского питания, консервы.

В контексте реализации постановлений правительства Белгородской области от 24.06.2004 г. №67-пп «О мерах по полному недопущению использования генетически модифицированных источников на территории области» и от 18.02.2005 г. № 37-пп «О дополнительных мерах по полному недопущению использования генетически модифицированных источников на территории области» в области успешно реализуется модель создания первой в России экономической зоны, свободной от генетически модифицированных источников (ГМИ)[96]. Разработан и реализуется перечень конкретных мероприятий, действует специальный порядок декларирования продукции. Контрольное тестирование продуктов питания на содержание генетически модифицированных организмов (ГМО) позволяет своевременно выявить трансгены. На продукцию, которая по результатам лабораторного контроля не содержит ГМО, выдается сертификат, и она маркируется отличительной этикеткой зеленого цвета. В результате принятых мер резко сократился ввоз в область продукции, содержащей ГМО.

4. Оценка структуры и динамики экологических процессов.

Проведенный анализ экологической ситуации в Белгородской области показал, что за 2011-2012г. инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов сократились с 951,6 до 429,2 млн. руб., что составляет 45,1%. Данное сокращение произошло, в основном, за счет сокращения инвестиций направленных на охрану и рациональное использование водных ресурсов и охрану атмосферного воздуха на 68,85% и 8,4% соответственно. Вместе с тем, происходит существенное увеличение инвестиций на охрану и рациональное использование земель в 2011-2012г.г. они увеличились в 4,06 раза, что говорит о грамотном их использовании. На наш взгляд, данное сокращение инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов произошло в

результате экономического кризиса 2008 года, что подтверждают данные таблицы 7.

Однако, за период с 2007 по 2012г. наблюдается тенденция к стабилизации экономики в Белгородской области, что вместе с тем обеспечивает рост инвестиций с 429,2 млн.руб. в 2011г. до 737,8 млн.руб. в 2012г. В целом за рассматриваемый период в 2008-2013г.г. произошел рост инвестиций в основной капитал на охрану и рациональное использование водных ресурсов и земель на 63% и в 4,06 раза соответственно. Напротив, инвестиции, направленные на охрану атмосферного воздуха сократились на 43%, что говорит о необходимости применения мероприятий по очистке атмосферного воздуха от загрязнений автотранспорта и утилизации бытовых и промышленных отходов.

Таблица 7

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов Белгородской области в 2007-2012г.г. /сост. авт./

Мероприятия	Годы						Темп прироста 2012г. к 2007г. %
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
Инвестиции в основной капитал – всего, млн руб., в том числе:	310,1	396,3	381,9	951,6	429,2	737,8	+ в 2,38 раза
охрана и рациональное использование водных ресурсов	174,8	236,4	126,1	700,8	218,3	284,3	+ 63%
охрана атмосферного воздуха	119,8	53,4	109,8	41,2	37,7	67,9	-43%
охрана и рациональное использование земель	3,6	5,6	6,5	7,7	18,1	14,6	+ в 4,06 раза

Несмотря на сложившуюся в области сложную экологическую обстановку, в настоящее время, правительством области совместно с крупными промышленными предприятиями и организациями проводится ряд эффективных мероприятий по поддержанию и улучшению сложившейся ситуации, среди них наиболее значимыми считаем:

- организация и проведение государственной экологической экспертизы объектов регионального уровня в Белгородской области;

- проведение экологической операции «первоцвет» на территории Белгородской области;
- проведение в области дней защиты от экологической опасности;
- внедрение на предприятиях города Белгорода ГОСТ Р ИСО 14000-98 «Системы управления окружающей средой»;
- ввод в эксплуатацию передвижной лаборатории по контролю за состоянием атмосферного воздуха;
- мониторинг и экологический аудит комплексного влияния транспорта на экологию города Белгорода;
- внедрение информационных технологий по вопросам охраны окружающей среды;
- организационно-финансовая поддержка деятельности эколого-просветительских центров образовательных учреждений и учреждений культуры.

Таким образом, интегральная оценка потенциала устойчивого развития региона должна включать два блока составляющих: оценку социально-экономического и экологического потенциалов.

В свою очередь социально-экономический блок потенциала устойчивого развития региона следует подразделить на четыре подблока: социальный, производственно-экономический, инвестиционно-инновационный и инфраструктурный, где три последних подблока будут составлять основу экономического блока.

Для определения экологического потенциала региона целесообразно оценить угрозы, связанные с воздействием хозяйственной деятельности на окружающую среду, а также определить возможности сокращения данных угроз и предпринять меры по стабилизации и восстановлению благоприятной экологической ситуации.

Результаты оценки социально-экономического потенциала Белгородской области за 2007-2012г.г. показали, что благодаря выгодному географическому положению, богатому природному, ресурсному и трудовому потенциалам региона, опережающими темпами растут его основные социально-экономические показатели. Так, динамика индекса физического объема ВРП в Белгородской области в 2008-2012г.г. превышала средние данные по России на 9,84%, что свидетельствует об эффективном экономическом росте. ВРП на душу населения возрос на 107,69%, что говорит о высокой производительности труда в регионе. По индексу промышленного производства, который в 2012г. составил 111,8%, Белгородская область уверенно лидирует среди РФ и регионов ЦФО уже на протяжении четырех лет. В структуре ВРП 21% приходится на обрабатывающие производства (в том числе 51,3% - на производство пищевых продуктов и 30,4% на металлургическое производство), 16% на сельское хозяйство, 8% на добычу полезных ископаемых и 8% занимает

строительство. В связи с этим нарастает дисбаланс между ресурсодобывающей и агропромышленной специализацией хозяйства ввиду большого количества территории, занимаемой для дальнейшего развития обеих отраслей. Серьезным препятствием, затрудняющим развитие отраслей промышленности, особенно энергоемкой черной металлургии, остается дефицит электроэнергии и воды. В связи с опережающими темпами ввода жилья и объектов социальной сферы увеличивается нагрузка на существующие объекты коммунальной инфраструктуры, для обеспечения водоснабжением районов индивидуальной застройки необходимо строительство новых водопроводных, канализационных сетей, а также реконструкция старых. Энергетическая инфраструктура ограничивается сложившейся структурой рынка электроэнергетики, и область остается энергодефицитным регионом: 93% используемой электроэнергии поступает из-за ее пределов. Реализация крупных проектов в металлургии, промышленности строительных материалов, агропромышленном комплексе, продолжение жилищного строительства и агломерационных процессов, развитие спроса на электроэнергию со стороны населения приведет к еще большему потреблению электроэнергии.

Результаты анализа экологического потенциала Белгородской области в рамках оценки потенциала устойчивого развития региона показали, что в последнее время на территории области в связи с высокими темпами роста производства в целом ухудшилась экологическая обстановка. Загрязнения наблюдаются во всех категориях природных ресурсов: воде, почве, атмосфере. Основными источниками загрязнения выступают предприятия различных секторов экономики региона. Для того, чтобы разработать мероприятия, направленные на сохранение благоприятной обстановки для жизни и здоровья населения, а также восстановление природоохранной деятельности в области следует оценить их с учетом инвестиционных вложений в охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов. С этой целью мы предлагаем выявить экологические возможности устойчивого развития приоритетных секторов экономики Белгородской области, апробировав методику оценки потенциала устойчивого развития региона.

Список использованной литературы:

1. Абрамов, О.В. Формирование вертикально-интегрированных кластеров – основа повышения конкурентоспособности производственно-экономического потенциала региона [Текст] / О.В. Абрамов, Л.Н.

Борисоглебская, А.В. Дейнеко // Научные ведомости БелГУ.- 2008.- № 2(42) Вып.6. - С. 186-196.

2. Агафонов, В.А. Факторы эффективности формирования региональных промышленных кластеров (на примере Ивановской области) [Текст] / В.А. Агафонов, М.Г. Казаков // Научные ведомости БелГУ.- 2008.- № 2(42) Вып.6. - С.209-213.

3. Дейнеко, А.В. Совершенствование стратегического управления региональным развитием на основе кластерного подхода [Текст]: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / А.В. Дейнеко. – Белгород: БелГУ, 2010. – 195 с.

4. Денисова, Л.А. Формирование, оценка и выбор стратегии развития региона [Текст] / Л.А. Денисова // Актуальные проблемы социально-экономического развития российских регионов в условиях модернизации. – Ставрополь: РИО ИДНК, 2011.- С. 95-99.

5. Доклад «Об экологической ситуации в Белгородской области в 2011 году» [Текст] Департамент природопользования и охраны окружающей среды Белгородской области. – Белгород, 2012. – 170с.

6. Княгинин, В.Н. Практические аспекты разработки стратегий социально -экономического развития регионов РФ [Текст] / В.Н. Княгинин, М.С. Липецкая // Научные ведомости БелГУ.- 2008.- № 2(42) Вып.6. С.163-168

7. Комплексные программы социально-экономического развития муниципальных образований: Опыт, проблемы, рекомендации [Текст] / И.С.Головкин, Т.В.Псарева, Е.В.Репина-Гаврикова, И.А.Назаренко.- Новосибирск: МАСС, 2006. С. 55-59.

8. Коновалова, О.Н. Методологические подходы к комплексной оценке уровня социально-экономического развития регионов (на примере Белгородской области) [Текст] / О.Н. Коновалова, Т.М. Давыденко, Л.Н. Борисоглебская // Научные ведомости БелГУ.- 2008.- № 2(42) Вып.6. С. 169-174.

9. НЭРА - МСоЭС «Рейтинги эколого-энергетической эффективности экономик субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nera.biodat/ratings/regions/php>.

10. Основные показатели охраны окружающей среды. [Текст] Статистический бюллетень. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2011.- 121с.

11. Основные социально-экономические показатели федеральных округов в 2010-м году [Текст].- М.: Росстат, 2010.

12. Официальный сайт губернатора и правительства Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belregion.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

13. Официальный сайт Департамента экономического развития Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.derbo.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

14. Официальный сайт Министерства регионального развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

15. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России – Статистические материалы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.

16. Охрана окружающей среды в России. 2012 [Текст]: Стат. сб./ Росстат. М., 2012. – 303с.

17. Павликова О.В. Индикаторы устойчивого развития региона // Казанская наука. №1 2012г. - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2012.-С.124-132.

18. Павликова О.В. Оценка производственно-экономического потенциала региона как фактор повышения его инвестиционной привлекательности (на примере Белгородской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2014. - № 2-2. - С. 258-264.

19. Постановление правительства Белгородской обл. от 11.11.2005 N 221-пп (ред. от 06.12.2010) "Об областной целевой программе "Развитие свиноводства в Белгородской области на 2005 - 2010 годы" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

20. Постановление правительства Белгородской обл. от 16.05.2011 N 185-пп (ред. от 02.05.2012) "Об утверждении областной комплексной целевой программы "Биологическая и химическая безопасность Белгородской области на 2011 - 2012 годы". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

21. Постановление правительства Белгородской обл. от 29.08.2011 N 324-пп "Об утверждении долгосрочной целевой программы "Внедрение биологической системы земледелия на территории Белгородской области на 2011 - 2018 годы". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

22. Постановление правительства Белгородской обл. от 30.10.2010 № 372-пп (ред. от 06.06.2011) "Об утверждении областной долгосрочной целевой программы "Обеспечение населения чистой питьевой водой на 2011 - 2013 годы". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regionz.ru

23. Постановление правительства Белгородской обл. от 31.05.2010 N 198-пп "Об утверждении долгосрочной целевой программы "Известкование кислых почв на территории Белгородской области на

2010 - 2015 годы" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon-region.ru/belgorodskaya-oblast/7467>

24. Постановление правительства Белгородской области от 08.06.2009г. №183-пп «Об утверждении Концепции развития биоэнергетики и биотехнологий в Белгородской области на 2009-2011 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regionz.ru

25. Постановление правительства Белгородской области от 2.10.2010г. №318-пп «Об утверждении областной целевой программы «Охрана лесов от пожаров на период до 2015 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regionz.ru

26. Постановление правительства Белгородской области от 24.10.2011 N 388-пп "О долгосрочной целевой программе "Охрана окружающей среды и рациональное природопользование" на 2012 - 2014 годы". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

27. Постановление правительства Белгородской области от 24.12.2007г. N 310-пп «Об областной программе «500 парков Белогорья» на 2008-2012 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belgorodlaw.ru/2007-god/postanovlenie-pravitelstva-belgorodskoy-oblasti-ot-24-dekabrya-2007-g.-n-310-pp.html>

28. Постановление Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belregion.ru/strat_ser

29. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012[Текст]: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.

30. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/database/regions/belgorod/>

31. Российский статистический ежегодник. 2010 [Текст]: Стат.сб./Росстат. - М., 2010. – 813 с.

32. Стратегия устойчивого развития России часть 1. Международный иллюстрированный экологический журнал [Текст] / Под ред. В.Б. Руденко. – М.: Экос. – 2002. - №2. – 56 с.

33. Фоменко, М.А. Местные программы действий в сфере природопользования для устойчивого развития [Текст] / М.А. Фоменко. - Ярославль: НПП "Кадастр", 2001. - 160 с.

34. Харитонов, Ю.С. Необходимость формирования стратегии устойчивого развития территории [Текст] / Ю.С. Харитонов // Актуальные проблемы социально-экономического развития российских регионов в условиях модернизации. – Ставрополь: РИО ИДНК, 2011. - С. 87-89.

35. Хохлова, О.А. Статистическая оценка качества развития экономики регионов России [Текст] / О.А. Хохлова, М.Ц. Будажанова // Пространственная экономика. – 2010. – № 1. – С. 133-146.

© О.В. Павликова, 2014

УДК 336.1: 332.1

И.В. Усков,

Д.э.н., профессор кафедры финансы и кредит Крымского
федерального университета, г. Симферополь, Российская Федерация

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ В РФ

В Российской Федерации происходит трансформация системы муниципальных финансов, что способствует становлению финансово самостоятельных местных органов власти, комплексному реформированию межбюджетных отношений, системы налогообложения, финансового контроля, бюджетной политики, коммунальной сферы на уровне административно-территориальных единиц. Улучшение системы муниципальных финансов обеспечивает создание обоснованной системы программно-целевого метода планирования, повышению эффективности системы оценки финансового положения и качества управления финансами.

При этом, несмотря на проведения комплексных и системных реформ в бюджетной сфере на муниципальном уровне не происходит последовательного и эффективного развития муниципальных финансов. Созданию эффективной системы муниципальных финансов препятствует отсутствие финансовой самостоятельности местных органов власти, обоснованное разграничение доходных источников и расходных полномочий между уровнями бюджетов, реализация обоснованной бюджетной политики на региональном и внутрирегиональном уровнях.

Как показывает опыт экономически развитых зарубежных стран развитие муниципальных финансов в нашей стране должно происходить на основе усиления бюджетно-налоговой децентрализации. Усиление бюджетной децентрализации будет способствовать увеличению бюджетного потенциала территориальных образований, обеспечению муниципальных органов власти необходимыми финансовыми ресурсами. Создание экономических условий по развитию децентрализованной системы управления в нашей стране позволит:

- обеспечить обоснованное разграничение доходных и расходных полномочий между уровнями федеральной и муниципальной власти;
- снизить объёмы финансовой поддержки муниципальных бюджетов, обеспечить самодостаточное и эффективное развитие административно-территориальных образований;
- создать стимулирующую систему по увеличению доходного потенциала территорий при снижении “иждивенческих” настроений муниципальных органов власти регионов-реципиентов.

Проведение бюджетно-налоговой децентрализации будет способствовать повышению роли муниципальных органов власти в финансировании социальной и экономической инфраструктуры, решении тактических и стратегических задач на подведомственной территории (рис. 1).

Рис. 1. Направления усиления бюджетной децентрализации в РФ (Составлено автором)

Усиление бюджетной децентрализации должно предусматривать развитие системы программно-целевого метода планирования на муниципальном уровне. Несмотря на существующий Бюджетный кодекс РФ [1] развитие программно-целевого планирования на муниципальном уровне в нашей стране происходит неэффективно. Основными проблемами развития программно-целевого метода планирования на муниципальном уровне являются:

- отсутствие необходимой законодательной базы регулирующей особенности осуществления программно-целевого планирования на местном уровне;

- значительные финансовые и трудовые ресурсы необходимые для внедрения этого метода на уровне территориальных образований;

- отсутствие соответствующей квалификации исполнителей бюджетных программ, сложность в разработке качественных и количественных индикативных показателей по оценке результативности формирования и исполнения бюджетных программ;

- незаинтересованность муниципальных органов власти по развитию программно-целевого метода планирования, созданию эффективной системы мониторинга над качеством исполнения бюджетных программ;

- отсутствие системы оценки качества предоставления бюджетных услуг, эффективной системы тендерных закупок;

- наличие неэффективного механизма осуществления аудита эффективности над формированием и исполнением муниципальных бюджетных программ, отсутствие адекватных показателей результативности проведения его проведения на муниципальном уровне;

- неэффективное административно-территориальное устройство страны, незавершенность реформ в области формирования доходов и осуществления расходов, ра

- распределения межбюджетных трансфертов на уровне административно-территориальных единиц.

Развитие программно-целевого метода планирования на муниципальном уровне должно предусматривать принятие закона “О развитии программно-целевого планирования на муниципальном уровне”.

В этом законодательном документе должны быть отражены особенности осуществления программно-целевого планирования на муниципальном уровне. А именно: а) принципы, функции, методы, способы и подходы по организации программно-целевого метода планирования на муниципальном уровне; б) классификация бюджетных программ; в) показатели оценки социальной и экономической эффективности формирования и реализации бюджетных программ; г) индикативные показатели оценки качества и результативности предоставления бюджетных услуг на муниципальном уровне.

Развитие программно-целевого метода планирование на муниципальном уровне будет способствовать комплексному улучшению системы муниципальных финансов, проведению эффективной бюджетной политики, усилению бюджетно-налоговой децентрализации и финансовой независимости органов местного самоуправления.

Комплексное и системное развитие программно-целевого метода планирования на муниципальном уровне должно предусматривать разработку

дееспособной системы финансового контроля над исполнением бюджетных программ. В условиях реформирования системы муниципальных финансов перспективным для нашей страны является развитие аудита эффективности за формированием и исполнением бюджетных программ.

Использование аудита эффективности на муниципальном уровне позволит, с одной стороны, своевременно определять негативные факторы и условия, оказывающие воздействие на исполнения бюджетных программ, своевременно разрабатывать превентивные мероприятия по минимизации их воздействия. Во-вторых, позволит определять эффективность и результативность формирования и исполнения бюджетных программ на муниципальном уровне.

В-третьих, обеспечит разработку комплексных рекомендательных действий и мероприятий по улучшению формирования и реализации внутриведомственных бюджетных программ с целью повышения качества предоставления бюджетных услуг населению, обеспечения экономического развития территориальных образований.

Развитие системы муниципальных финансов должно происходить при одновременном совершенствовании распределения доходных источников и расходных полномочий между уровнями бюджетов. Улучшение системы муниципальных финансов возможно на основе развития коммунального сектора экономики, формирования рыночных условий функционирования коммунальных предприятий, обеспечения их прибыльности и рентабельности в условиях трансформации экономики РФ. Основными направлениями реформирования коммунального сектора экономики должны выступать:

- повышение качественных параметров предоставления бюджетных услуг населению;
- обеспечение корпоратизации муниципальных предприятий местных органов власти, содействие развитию конкуренции в муниципальном секторе экономики;
- повышение квалификации менеджеров по управлению финансами предприятий муниципальной формы собственности.
- снижение убыточности предприятий муниципального сектора экономики при переводе их на рыночные условия хозяйствования.

Децентрализация бюджетных полномочий, обеспечение финансовой самостоятельности муниципальных органов власти должна предусматривать оптимизацию системы налогообложения. Улучшение в области налогообложения должно обеспечиваться снижением налогового давления на предпринимательские структуры, сокращением количества проверок со стороны финансовых органов, оптимизацией системы налоговых преференций (льгот) на муниципальном уровне.

Создание эффективной и обоснованной системы налогообложения должно способствовать поддержке производственной и непроизводственной сферы,

развитию малого и среднего бизнеса, наращиванию объёмов инвестиционных ресурсов на муниципальном уровне.

Расширение доходной базы муниципальных органов власти должно происходить при одновременной оптимизации разграничения расходных полномочий между уровнями федеральной и муниципальной власти. Исходя, из практики экономически развитых стран за местными органами власти целесообразно закреплять те расходные функции, которые они в полном объёме смогут профинансировать из собственных источников поступлений.

Совершенствование распределения доходных источников и расходных полномочий между уровнями бюджетов должно предусматривать системное развитие рынка муниципальных заимствований. Основными проблемами развития рынка муниципальных займов (рынка облигационных займов и кредитных ресурсов) в нашей стране является отсутствие эффективного механизма по привлечению этих займов. Основными факторами, оказывающими негативное воздействие на функционирование рынка облигационных займов и кредитных ресурсов, в РФ являются (рис. 2).

Рис. 2. Основные факторы, оказывающие влияние на развитие рынка муниципальных займов в РФ (Составлено автором)

Активизация рынка муниципальных займов в нашей стране возможна только на основании разработки соответствующих законодательных документов, регулирующих процесс выпуска, обращения и погашения облигационных этих займов, условий привлечения кредитных ресурсов. Эффективное развитие рынка муниципальных займов должно предусматривать совершенствования функционирования фондов муниципального развития. Комплексному развитию рынка муниципальных займов в РФ должно способствовать внедрение следующих взаимосвязанных мероприятий (рис. 3).

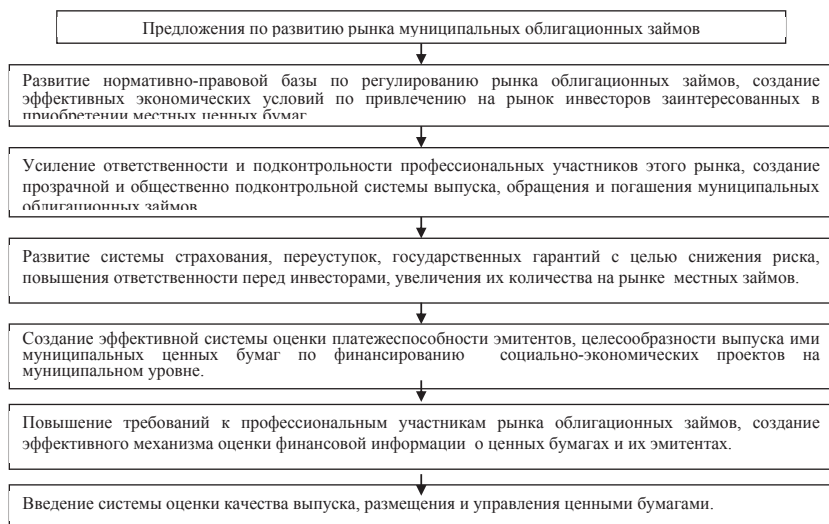

Рис. 3. Предложения по совершенствованию рынка муниципальных займов
(Составлено автором)

Развитие рынка облигационных заимствований в нашей стране должно сопровождаться разработкой комплексной методики определения целесообразности и эффективности осуществления этих займов. Эта методика должна включать: 1) определение финансовой устойчивости бюджетов муниципальных органов власти; 2) установление целесообразность выпуска муниципальных облигаций; 3) оценку риску, спроса, эффективности и потребности в выпуске этих займов.

Одновременно с развитием рынка местных облигационных займов необходимо осуществлять развития рынка кредитных ресурсов на муниципальном уровне. С одной стороны, развитие муниципального банковского кредитования должна способствовать разработка эффективного механизма предоставления государственных гарантий инвесторам.

С другой стороны, получение банковских кредитов необходимо осуществлять через специализированные муниципальные банки, обеспечивающие реализацию приоритетных социально и экономически важных проектов и программ на муниципальном уровне.

Реформирование системы муниципальных финансов должно предусматривать созданию системы оценки финансового положения и качества управления муниципальными финансами. Комплексная оценка качества управления муниципальными финансами должна основываться на коэффициентных показателях, учитывающих уровень и качество управления финансами на протяжении бюджетного периода. Система оценки должна способствовать определению результативности работы муниципальных органов власти, руководителей и работников ведомств, министерств,

бюджетных учреждений, которые финансируются за счёт средств федерального или муниципальных бюджетов.

Оценка качества управления финансами муниципальных органов власти служит основой для выработки системных и комплексных мероприятий по развитию административно-территориальных единиц, минимизации негативных факторов и условий, оказывающих воздействие на эффективность функционирования муниципальных органов власти.

Оценки финансового положения и качества управления финансами муниципальных органов власти непосредственно зависят от принципов, лежащих в её основе. Исследуя труды российских [2, 3, 4, 5, 6, 7] и зарубежных [8, 9, 10, 11, 12, 13] учёных, установлено, что принципам оценки финансового положения и качества управления финансами местных органов власти не уделяется внимания. Автор предлагает следующие эффективные принципы оценки качества управления муниципальными финансами (рис. 4).

Рис. 4. Принципы оценки качества управления муниципальными финансами
(Составлено автором)

Трансформация экономики РФ должна способствовать повышению роли системы межбюджетных отношений в регулировании социально-экономических процессов на муниципальном уровне. Система межбюджетных отношений должна способствовать: а) стимулированию развития бюджетного потенциала административно-территориальных образований; б) оптимизации распределения межбюджетных трансфертов; в) содействию увеличению финансирования инвестиционных проектов, через создание фондов финансовой и инвестиционной поддержки.

В условиях бюджетной децентрализации и передаче значительных доходных источников на муниципальный уровень, через систему межбюджетных отношений должно происходить не только выравниванию доходов и расходов муниципальных бюджетов, но и обеспечение экономического роста, развитие производительных сил, устранению негативных диспропорций в социально-экономическом развитии административно-территориальных образований (рис. 5).

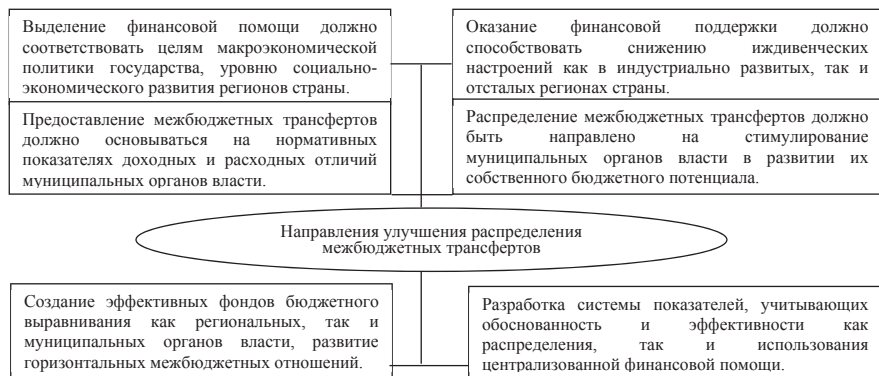

Рис. 5. Направления развития межбюджетных отношений

Установлено, что снижение уровня дотационности на муниципальном уровне должно предусматривать повышение эффективности функционирования фондов бюджетного выравнивания и инвестиционного развития. Обосновано, что эффективное функционирования фонда инвестиционной поддержки муниципальных органов власти обеспечит реализацию социально и экономически значимых инвестиционных проектов, финансирование социально важных капитальных расходов на муниципальном уровне.

Доказано, что распределение финансовых ресурсов данного фонда должно происходить на основании комбинирования формульных расчётов и проведения конкурсных процедур по отбору инвестиционных проектов. Автором статьи предложено использовать следующую формулу для расчёта объёма необходимых бюджетных средств (в виде субсидий) из фонда инвестиционной поддержки:

$$\text{ФИП}_м = \text{ОБ}_i / \text{ОБ}, (1)$$

где $\text{ФИП}_м$ – фонд инвестиционной поддержки муниципальных органов власти;

ОБ_i – потребность в инвестиционных финансовых ресурсах на уровне конкретного территориального образования;

ОБ – потребность в инвестиционных ресурсах всех территориальных образований определённого уровня.

При этом потребность территориального образования в финансовых ресурсах может быть определена как:

$$\text{ОБ}_i = (\text{ПТ} - \text{ПО}) * \text{Ч}_н / \text{БО}_i, (2)$$

где $ОБ_i$ – потребность в инвестиционных финансовых ресурсах на уровне конкретного территориального образования;

ПТ – показатель потребности в развитии экономической (социальной) инфраструктуры территориальных образований;

ПО – показатель обеспеченности муниципальных органов власти объектами экономической (социальной) инфраструктуры;

$Ч_n$ – численность населения административно-территориального образования;

$БО_i$ – бюджетная обеспеченность i-ого территориального образования.

Использование предложенных автором статьи формул на муниципальном уровне позволит обосновано распределять инвестиционные ресурсы, исходя из реальной потребности населения в объектах экономической (социальной) инфраструктуры, будет способствовать экономическому развитию административно-территориальных единиц.

При этом в случаях, отсутствия критериальных показателей по оценки потребностей в инвестиционных ресурсах, целесообразно использовать систему конкурсных отборов инвестиционных проектов. Проведенные исследования показывают, что наиболее значимыми условиями по оценки эффективности и целесообразности реализации инвестиционных проектов могут являться (рис. 6).

Критерии отбора инвестиционных проектов
Наличие прозрачного механизмы отбора инвестиционных программ по финансированию экономической (социальной) инфраструктуры, наличие системы мониторинга за качеством реализации этих программ.
Установление степени обоснованности реализации программы, на основании использования индикативных показателей, учитывающих (социальную и экономическую эффективность этой программы, срок её реализации, срок действия её результатов и т.д.).
Определение степени подготовленности (наличие необходимых документов, обоснованность финансирования именно через этот фонд) инвестиционной программы к её реализации на местном уровне, установления её общей стоимости
Установление реальных гарантированных местных источников по софинансированию инвестиционной программы, определение платежеспособности территориального образования в случае привлечения заёмных средств.
Определение приоритетности реализации инвестиционной программы на местном уровне. Установление доли софинансирования из фонда инвестиционной помощи в общей стоимости реализации этой программы.

Рис 6. Критерии конкурсного отбора инвестиционных программ
(Составлено автором)

Предложенные критерии позволяют комплексно подойти к изучению возможности реализации инвестиционных программ на уровне административно-территориальных единиц. Эти критерии могут использоваться для оценки результативности выбора и реализации инвестиционных проектов как на государственном, так и на местном уровнях.

Таким образом, финансирование из фонда инвестиционной помощи должно предусматривать установление чётких критериев и правил, позволяющих муниципальным органам власти получать, необходимые финансовые ресурсы для финансирования экономической (социальной) инфраструктуры. Основой для распределения бюджетных средств должен выступать обоснованный

бизнес-план инвестиционного проекта, соответствующая проектная документации, финансовые расчёты, подтверждающие платежеспособность местных органов власти.

Установлено, что в условиях трансформации системы муниципальных финансов в РФ необходимым является повышение эффективности функционирования фонда реформирования муниципальных финансов. Создание эффективного механизма функционирования фонда реформирования муниципальных финансов должно предусматривать разработку системы показателей по оценке приоритетности и целесообразности реализации бюджетных программ по развитию муниципальных финансов. Определено, что эффективность реализации программы реформирования муниципальных финансов целесообразно оценивать по следующей формуле [14, с. 15]:

$$ОП = (ПУФ_{\kappa} - ПУФ_{\eta}) * K_{\text{оф}}, (3)$$

где ОП – показатель приоритетности и необходимости реализации бюджетной программы по реформированию муниципальных финансов;

ПУФ_н, ПУФ_к – показатели качества управления муниципальными финансами на начало и конец бюджетного периода;

K_{оф} – коэффициент, учитывающий результативность программы реформирования муниципальных финансов.

Таким образом, через фонд реформирования муниципальных финансов должно происходить достижение следующих положительных экономических результатов на уровне административно-территориальных образований (рис. 7).

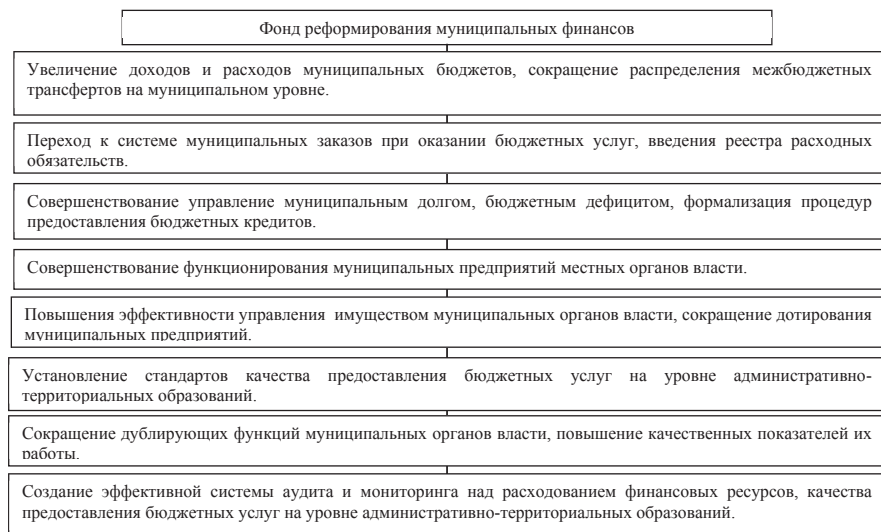

Рис. 7. Особенности финансирования из фонда реформирования муниципальных финансов (Составлено автором)

Установлено, что на муниципальном уровне необходимо развитие механизма функционирования фонда бюджетного выравнивания территориальных образований. Результативностью функционирования данного фонда должно стать снижение необоснованного распределения финансовых ресурсов между уровнями муниципальных бюджетов, установление объективных критериев и показателей оценки доходных и расходных возможностей муниципальных органов власти.

Значительное внимание по уменьшению распределения межбюджетных трансфертов и увеличения доходной базы органов местного самоуправления должно быть уделено развитию рынка муниципальных облигационных и кредитных займов. С целью привлечения муниципальными органами заимствований необходимо создавать эффективных государственных (коммерческих) посредников, способных выступать эффективными гарантами по муниципальным облигационным займам, оценивать их платежеспособность, способствовать развитию рынка муниципальных облигационных займов в условиях развития экономики РФ.

В процессе осуществления бюджетно-налоговой реформы необходимо определить принципы, цели, стратегические и тактические задачи развития программно-целевого метода планирования, создать обоснованную и эффективную систему оценки экономической и социальной эффективности формирования и исполнения бюджетных программ. Значительное внимание должно быть уделено разработке обоснованной системы контроля над формированием и исполнением бюджетных программ на муниципальном уровне, комплексным направлениям развития программно-целевого метода планирования в условиях трансформации системы муниципальных финансов. Эти мероприятия будут способствовать повышению эффективности системы межбюджетных отношений.

Доказано, что в условиях трансформации экономики РФ, необходимым является дальнейшее развития механизма реализации бюджетной политики на муниципальном уровне. Установлено, что несмотря на проведения комплексных реформ в бюджетной сфере в РФ, бюджетная политика на муниципальном уровне не способствует стимулированию роста налогового потенциала территорий, снижению диспропорций по социально-экономическому развитию административно-территориальных образований РФ. В условиях трансформации экономики РФ предложены следующие стратегические и тактические цели бюджетной политики на муниципальном уровне (рис. 8).

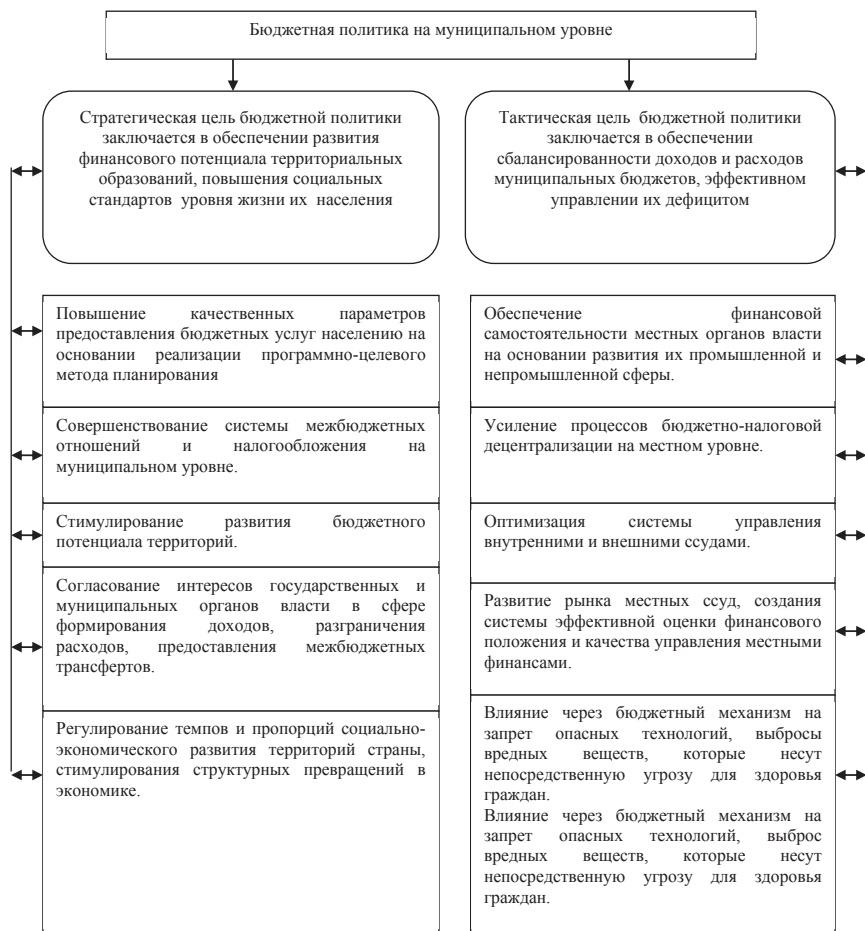

Рис. 8. Цели и задачи бюджетной политики на муниципальном уровне в РФ (Составлено автором)

Сформулированные стратегические и тактические цели и задачи бюджетной политики с теоретических позиций раскрывают её предназначение в регулировании и стимулировании социально-экономических процессов на муниципальном уровне. С практических позиций предложенные цели и задачи бюджетной политики способствуют разработке действенного механизма по развитию налогового потенциала территорий.

Эффективное внедрение предложенных автором мероприятий позволит обеспечить развитие бюджетно-налогового потенциала муниципальных органов власти. Реализация совокупности этих мероприятий будет способствовать системному развитию всей системы муниципальных финансов,

проведению эффективной государственной бюджетной политики на уровне территориальных образований.

Становление и развитие системы муниципальных финансов в РФ возможно только на основании комплексного улучшения всех составляющих, непосредственно оказывающих влияние на систему этих отношений. Основными направлениями совершенствования системы муниципальных финансов, с учётом предыдущих предложений, должно стать:

- разработка обоснованных показателей оценки доходных возможностей территориальных образований, их расходных потребностей, исходя из уровня их социально-экономического и экологического развития;

- усиление фискально-бюджетной децентрализации на уровне территориальных образований в условиях трансформации системы муниципальных финансов;

- развитие механизма программно-целевого метода планирования на муниципальном уровне;

- создание обоснованной и эффективной системы оценки финансового положения и качества управления муниципальными финансами, дееспособной системы показателей, направленной на определение эффективности функционирования муниципальных органов власти, результативность их деятельности в условиях программно-целевого метода планирования;

- обеспечение дальнейшего эффективного и обоснованного распределения доходных источников и расходных полномочий между уровнями федерального и субфедеральных бюджетов, создание обоснованного механизма по развитию рынка муниципальных облигационных и кредитных займов;

- совершенствование механизма бюджетного регулирования, развитие системы горизонтальных и вертикальных межбюджетных отношений в условиях развития бюджетного потенциала территорий, улучшения системы муниципальных финансов РФ;

- разработка системы оценки финансовой устойчивости муниципальных бюджетов, рисков их формирования и использования, с целью оценки кредитоспособности и финансовой самостоятельности муниципальных органов власти при распределении целевых бюджетных субвенций;

- обеспечение разработки механизма предоставления стимулирующих трансфертов муниципальным органам власти, которые проводят политику по эффективному развитию экономической и социальной составляющей своих территориальных образований;

- отказ от полного финансового выравнивания доходных и расходных возможностей местных органов власти, с целью создания у них стимулов к развитию собственной экономической составляющей;

- оказание финансовой помощи только тем территориальным образованиям, у которых объективно рассчитанная величина доходных и

расходных потребностей является ниже среднего (стандартного) уровня по определенной группе этих образований;

– создание эффективного механизма реализации бюджетной политики на уровне административно-территориальных образований, направленного на активизацию предпринимательской деятельности на местном уровне, увеличения объёма государственных и негосударственных инвестиционных ресурсов.

Усиление бюджетно-налоговой децентрализации должно обеспечить реформирование системы муниципальных финансов, переориентацию ее в инструмент эффективного регулирования социально-экономических процессов на уровне административно-территориальных образований. Необходимость построения эффективной системы муниципальных финансов способствует разработке концепции её развития в условиях трансформации экономики РФ (рис. 9).

Рис. 9. Концепция развития системы муниципальных финансов в РФ

Предложенный комплекс системных мероприятий по совершенствованию и развитию муниципальных финансов позволит обеспечить эффективное становление и развитие системы бюджетной системы в регионах и стране в целом. Поэтапная и системная реализация выделенных мероприятий будет способствовать сокращению дотирования регионов на основании развития их собственного бюджетного потенциала. Рассмотренные мероприятия позволят обеспечить самодостаточное развитие всех регионов страны на основании осуществления децентрализации властных полномочий и передачи на муниципальный уровень значительных финансовых ресурсов, будут

способствовать развитию финансовой самостоятельности органов местного самоуправления в РФ, росту их бюджетного потенциала.

Список использованной литературы:

1. Бюджетный кодекс РФ от 03.02.2014г. № 145-ФЗ [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru>
2. Баранова И.В. Оценка эффективности использования бюджетных средств / И.В. Баранова. – Новосибирск: САФБД, 2009. – 218 с.
3. Баранова К.К. Бюджетный федерализм и местное самоуправление в Германии / К.К. Баранова. – М.: Инфра, 2000. – 240с.
4. Региональный бюджет: тенденции и перспективы развития: монография / [С.А. Агапцов, С.П. Сазонов, Л.В. Перекрестова и др.]. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2002. – 389с.
5. Стрюченко Е. С. Оценка эффективности расходов бюджета: автореферат диссертации на получения науч. степ. канд. эконом. наук: спец 08.00.10 „Финансы, денежное обращение и кредит” / Е. С. Стрюченко. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2006. – 24с.
6. Терешина М. В. Формирование механизма устойчивого развития региона: автореферат диссертации на получения науч. степ. д-ра. эконом. наук: спец 08. 00. 05 „ Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика” / М. В. Терешина. – Ростов-на-Дону, 2007. – 41с.
7. Файберг Т. В. Государственный муниципальный заказ как форма организации бюджетного финансирования: автореферат диссертации на получения науч. степ. канд. эконом. наук: спец 08.00.10 „Финансы, денежное обращение и кредит” / Т.В. Файберг. – Иркутск: Балтийский государственный университет экономики и права, 2006. – 23с.
8. Єфіменко Т.І. Динаміка доходів бюджету та валового внутрішнього продукту: методологія та методика порівняльного аналізу // Наукові праці НДФІ. – 2004. – № 1–2 (24–25). – С. 11 – 21.
9. Бюджетная політика у контексті соціально-економічного розвитку України. Програмно-цільовий метод у бюджетному процесі: [у 6 т.] / [голов. редкол. М.Я. Азаров (голова) та ін.] – К.: НДФІ, 2004. – Т.4, 2004. – 368с.
10. Балацький Є.О. Бюджет міста у системі фінансів територій: монографія / Є.О. Балацький. – С.: ДВНЗ “УАБС НБУ”, 2011. – 301с.
11. Бондарук Т.Г. Роль місцевих бюджетів у забезпеченні суспільного добробуту / Т.Г. Бондарук // Вісник Українського державного університету водного господарства та природокористування. – 2003. – № 1 (20). – С. 474 – 479.
12. Запатріна І.В. Бюджет розвитку як інструмент економічного зростання / І.В. Запатріна // Наукові праці НДФІ. – 2006. – № 2 (35). – С. 73 – 75.

13. Удосконалення механізму формульного розрахунку місцевих бюджетів області та проведення їх експертизи: колект. монографія / [В.В. Прядко, О.В. Зибарева, О.В. Меленко та ін.]. – Чернівці: Технодрук, 2010. – 440с.

14. Ржевская Т. Г. Финансовая система и пропорциональность российского бюджета (теория и практика формирования бюджетных пропорций): монография / Т.Г. Ржевская. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 159с.

© И.В. Усков, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Venelin Terziev, Ekaterina Arabska ASSESSMENT OF ACTIVE SOCIAL POLICIES' IMPACTS ON LABOR MARKET IN THE REPUBLIC OF BULGARIA	3
О.Э. Брезе СОСТОЯНИЕ И АНАЛИЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ	58
Е.В. Воронина ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	73
Т.В. Логинова ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА И МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО НАЛИЗА, ВОЗМОЖНОСТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	92
О.В. Павликова ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)	108
И.В. Усков КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ В РФ	157

Научное издание

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

В авторской редакции

Подписано в печать 29.12.2014 г. формат 60х84/16.
усл. печ. л. 8,25 тираж 500 заказ № 183

Издательство "Аэтерна"
450076, г. Уфа, ул. Гафури 27/2
e-mail: info@aeterna-ufa.ru
Тел.: + 7 (347) 266 60 68